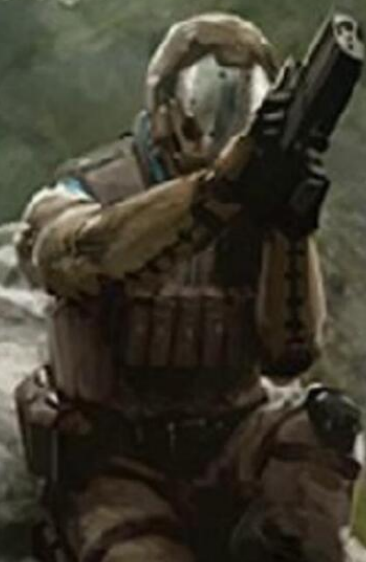

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

18+

ПРОЕКТ "ИЗОЛЯЦИЯ" ВОЗВРАЩЕНИЕ

Проект «Изоляция»

Кирилл Шарапов

Проект «Изоляция». Возвращение

«Автор»

2010

Шарапов К.

Проект «Изоляция». Возвращение / К. Шарапов — «Автор»,
2010 — (Проект «Изоляция»)

Прошло одиннадцать лет с момента гибели Мечислава Молотова. Ковчег живёт, им правят другие люди, марионетки в руках «серого кардинала». Они заботятся только о собственной выгоде и власти, продвигая интересы коренного населения. Но близится новая буря – к планете идёт потерянный флот Падших, и теперь на весах свобода и жизнь всех жителей планеты Торн. Найдётся ли человек, который сможет противостоять осколкам древней Империи? Или это конец эксперимента, и те, кто выживут в этой войне, будут завидовать мёртвым? В тексте имеется информация об однополых отношениях, откровенные сцены отсутствуют.

Содержание

Вместо предисловия.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Кирилл Шарапов

Проект "Изоляция". Возвращение

Вместо предисловия.

Второй и первый ударные флоты великой империи стартовали с малой луны 7 месяца 11 дня. На окраине системы было замечено скопление неопознанных объектов, и адмиралу Нарсу было приказано проверить. Империя давно осваивала космическое пространство, ни Воданы, ни Пиры, ни Турмы не располагали ресурсами и технологиями для выхода в космос, жалкие отщепенцы империи, все, что они могли себе позволить – это сотню спутников гражданского назначения и пару научных космических станций. Несколько раз Пиры пытались запустить военные спутники, но патрульные корабли сбивали их. И вот теперь флоту предстоял первый полет. Тринадцать кораблей во главе с флагманским истребительным крейсером Торн. Адмирал Нарс гордо смотрел на великолепные корабли, стоя на мостике флагманского корабля. Все новейшие достижения, все ресурсы имперских ученых были брошены на их создание, весь опыт двух тысяч циклов существования, чтобы создать эти великолепные корабли.

– До цели два месяца и четыре дня, – подойдя к адмиралу, доложил флот-штурман Вирс.

– Характер целей? – поинтересовался адмирал, не надеясь услышать ответ.

– Аналитики предполагают, что это метеоритный поток, он только что вошел в систему и движется прямоком на Торн.

– Благодарю, флот-штурман. Когда разведывательный спутник достигнет целей?

– Через четырнадцать дней, поток идет ему навстречу.

– Вы так уверены, что это метеориты, а не корабли чужих? – адмиралу очень хотелось, чтобы все было наоборот, ему было всего сорок два и он мечтал о космическом бое, в котором он непременно разобьет врага и станет национальным героем как Тарк Лим, уничтоживший столицу Даремцев.

– Да, адмирал, – уверенно произнес Вирс, – это метеориты. Во всяком случае, я так думаю.

– Вы должны не думать, а должны знать, – расстроившись, отчитал подчиненного Нарс.

– Да, адмирал. Я придерживу свои мысли до момента, когда спутник не окажется поблизости от объектов. Разрешите идти?

– Идите, – великодушно произнес Нарс. – И помните, что я вам сказал, вы служите на Торне, это не место для догадок, вы должны быть уверены.

– Так точно, адмирал, – вытянувшись, отчеканил Вирс и, развернувшись на каблуках, печатая шаг, удалился.

«Какой же он красивый этот космос, – подумал Нарс, – и я его хозяин».

Флоты и метеоритный поток встретились спустя пятьдесят четыре дня, операторы немного ошиблись в расчетах.

Адмирал получил то, что хотел, великая битва состоялась и противник у него был достойный – сам космос. Тысячи метеоритов рвались к планете, и стоило им в нее попасть, как всему живому пришел бы конец.

В ход пошло все, что было в арсенале кораблей: зенитки отстреливали малые объекты размером не превышающие автомобили, торпеды, начиненные плазмой, рвали большие астероиды, самонаводящиеся ракеты с ядерными зарядами расправлялись со средними целями и мелкими осколками, главный калибр – плазменные и кинетические пушки – крошили все, что вставало у них на пути. Метеоритный поток был остановлен и рассеян. Адмирал потерял семь

кораблей, боезапас был истрачен на девяносто восемь процентов, но ни один метеорит не пролетел мимо флота.

– Передайте на Торн, что мы победили, – приказал он оператору связи.

– Империя не отвечает, – отозвался оператор. – И... – он запнулся, не зная как сказать.

– Что «и»? – рассердился Нарс, ему не терпелось доложить о своей победе.

– Адмирал, мы попали в необъяснимую аномалию, мы словно зависли в пространстве. И еще, – последовала неловкая пауза, – время остановилось.

Адмирал посмотрел на хронометр на своей руке, он был подарен лично императором. Стрелки не двигались.

– Докладить о состоянии всех систем, – приказал он.

– Двигатели не работают, – раздался в рубке голос Ринара – старшего технического офицера.

– Навигация отказала, – доложил Вирс, – мы не можем определить наше местонахождение.

– Связь отсутствует.

– Приказываю наладить связь с остальными кораблями, отремонтировать двигатели и выяснить наше местонахождение.

– Связь с кораблями флотов налажена, – спустя несколько часов доложил флот-капитан, – но мы по-прежнему не можем связаться с Торном, планета не отвечает.

– Двигатели работают, – отчитался Ринар.

– Координаты установлены, – доложил Вирс, – мы в полу парсеке от Торна. Только, адмирал, что-то странное с хронометрами.

– Что? – рывкнул Нарс. – Докладывайте по форме!

– Так точно, адмирал, – вскочив из-за пульта и вытянувшись, прокричал Вирс. – Автоматические хронометры показывают дату пять тысяч одиннадцатый цикл от основания империи.

– Ты понимаешь, что ты говоришь? – разозлился на флот-штурмана Нарс.

– Так точно, господин адмирал, – вытянувшись еще больше, отчеканил Вирс. – Хронометры, как один, утверждают, что с момента боя прошло больше трех тысяч циклов.

– Этого не может быть, – растерянно пробормотал Нарс, он уже понимал, что его не разыгрывают, его собственный хронометр, как сумасшедший, вращал стрелки, выставляя точное время. – Всем кораблям предстартовая готовность. Старт к Торну через три минуты. Мы должны понять, что произошло.

– Адмирал, – раздался за спиной надменный холодный голос, от которого по спине далеко не трусливого Нарса побежали мурашки.

– Госпожа флот-инквизитор, рад видеть, – поворачиваясь и надев «маску» угодливости, поприветствовал женщину адмирал. – Мы вот-вот стартуем к планете.

– Я не глухая и слышала приказ по флоту, – также надменно произнесла женщина. – Я хочу присутствовать на мостике во избежание непредвиденных ситуаций. Сейчас экипажи растеряны, возможен саботаж.

– Как вам будет угодно, княгиня, – и адмирал склонился в неглубоком, но почтительном поклоне. – Вы можете занять место первого флот-капитана, он в лазарете, обострилась язва.

– Первому флот-капитану Бару стоило бы меньше налегать на южное Торнское. По прибытии я обязательно доложу об этом штаб-инквизитору Герну. – Она развернулась на каблуках и пошла в сторону кресла флот-капитана.

Нарс продолжал смотреть женщине вслед. Красивая стерва, княгиня в отличие от него, он всего лишь барон. А фигурка... Он на секунду позволил себе неуместные мысли. И волосы... Ее чудесные волосы, рассыпавшиеся по черной коже плаща, волосы цвета платины, фактически белые, густые, достигающие тонкой талии. И темно-синие глаза, от одного взгляда которых

бросает в дрожь. Лицо породистое: правильный прямой нос, высокий лоб, широкие скулы и острый подбородок, вот только характер...

Дойдя до места первого флот-капитана, Файра фон Касс величественно уселась, закинув ногу на ногу. Черный высокий сапог облегал и вырисовывал каждую черточку этой великолепной ноги. Длинные пальцы, заканчивающиеся не менее длинными острыми коготками, с нетерпением постукивали по столешнице пульта управления. Нарс с трудом заставил себя отвернуться. Ему ничего не светило с этой женщиной, хоть он и барон, а за эту победу, может быть, он станет графом и национальным героем – спасителем планеты, но... Файра фон Карс останется для него недосыгаема, она племянница императора – одна из первых претенденток на трон империи.

- Адмирал, флагман готов перейти на сверхсветовую, – доложил второй флот-капитан.
- Благодарю, Дорк, что с остальными кораблями?

Помощник не успел ответить, поскольку именно в этот момент начали поступать отчеты капитанов. Через три минуты, перейдя на сверхсветовую, остатки флота ушли к планете.

Часть первая.

Несогласные

– Не выходит, – посмотрев на экран монитора, произнес человек в белом халате. – Ни черта не выходит.

Он устало опустился на стул и уставился в стену, несколько мнут он сидел неподвижно, потом провел рукой по густым седым волосам, словно поправлял прибор.

- Как же я устал.

Поднявшись, он дошел до небольшого агрегата, напоминавшего кофеварку, и, достав из шкафчика пакет с какими-то травами, быстро перемолол их, после чего ссыпал в машину и залил водой. Агрегат исправно зажужжал, и через несколько секунд по огромной каменной пещере поплыл запах крепкого настоя, очень похожего на кофе. Мужчина склонился к самому агрегату и глубоко вдохнул.

– Одиннадцать циклов не видел нормального кофе в зернах, – грустно сообщил он пустоте.

Слово-то какое-то дурацкое – «цикл». Как раньше было хорошо – год и все, а теперь цикл. Все потому, что здесь в году триста дней, а не триста шестьдесят пять. Он недовольно посмотрел на свои часы, стекло треснуло, позолота слезла, но они исправно показывали время. Хоть это осталось неизменным, и слово час осталось в лексиконе. Бардак с этими языками. Понятно, что потомки древней цивилизации доминируют, ну на хрена идти у них на поводу? Кофеварка последний раз мигнула светодиодом и выключилась. Мужчина взял давно немывтую чашку и налил туда почти черную горячую жижу. Отхлебнув, он повернулся к мониторам, стоящим вокруг двух белых саркофагов.

– Странно, – снова произнес он, больше трех тысяч циклов прошло с момента его последнего использования, а они по-прежнему беленькие, словно только что с конвейера. Ответа на данный вопрос не существовало, да и некому его было дать, голые каменные стены, и все.

Пять лет назад по этим коридорам и залам ходили десятки людей, последний оплот свободных кланов, база Отчаянных мертвецов. Небольшого и слабого клана, жившего в самом конце горной гряды, фактически разрубающей континент надвое. Ими особенно не интересовались, поэтому и занялись в последнюю очередь. Северная окраина, дальше только океан, затянутый почти черным льдом. Странно в этом мире: все было либо черным, либо сиреневым. За последние десять лет мужчина привык к этому. Днем – розовое небо, ночью оно становилось сиреневым, сиреневые листья и трава, почти черная вода. Странно, но уже не режет взгляд. Во времена Падших здесь располагалась элитная пехотная часть, получившая свое прозвище за то, что никогда не проигрывала, ее солдаты продолжали драться даже смертельно ранеными.

У них фактически не было трофеев падшей цивилизации, и по этой причине они протянули дольше всех.

Сейчас наверху минус тридцать пять, ледяной ветер гоняет сухой почти черный снег, но это последние дни зимы, еще несколько недель и даже в этот медвежий уголок придет весна. Мужчина посмотрел на мониторы, за три минуты данные не изменились. Земляне и примкнувшие к ним местные вывезли отсюда все, кроме этой лаборатории. Каких трудов требовало уговорить директора ковчега оставить здесь это оборудование, и в результате провал. Мужчина поставил на столик чашку и устало протер глаза. Сколько часов он не спал? Тридцать, сорок? Он не знал. День наверху, или ночь? Он так устал.

– Ева, – позвал он.

Из воздуха возникла трехмерная голограмма блондинки, выглядевшей совсем как настоящая, и тонкий, почти невидимый луч, тянувшийся к ней из маленькой коробки, лежащей на столе, говорил о том, что она... Хотя почему? Она живая, намного живее, чем многие из тех, кого мужчина знал. Искусственный интеллект принял свою любимую вариацию длинноногой, грудастой блондинки с забранными в хвост волосами и очень изящными очками, белая блузка расстегнута на две пуговицы, черная юбка чуть ниже колен, все это напоминало образ учительницы из дешевого порнографического фильма. Но мужчине в белом халате было все равно, ИИ был самостоятельным и имел право на любой образ.

– Ева, – повторил мужчина, – выведи на монитор последние результаты.

Над маленькой коробочкой ноутбука, оснащенного ИИ, развернулся голографический экран, по которому побежали цифры и цепочки ДНК. Мужчина подсел к столу и снова потер глаза.

– Как же я устал, – прошептал он.

– Вам надо отдохнуть, – обеспокоенно заметила блондинка, – вы не спали больше двух суток. Ваше КПД сейчас равняется...

– Отстань, – попросил мужчина. – Расчеты верные, – снова раздалось его бормотание, – но...

Чертово «но», он так устал с ним бороться. Казалось, что нет ничего проще, взять ДНК и вырастить из нее то, что тебе надо, но нет! То, что великолепно работало на свиньях, коровах, баранах, не работало на мыслящих существах. Получить тупую оболочку просто, но как сделать из нее полноценный организм, который будет думать, действовать и будет способен на созидание. К тому же человеку в белом халате предстояло невозможное, ему нужны были конкретные люди. Все, кто занимался проектом, ушли, теперь здесь остался старик и молодой парень, который, как и он, слепо верил. На все протесты он отвечал девизом спецназа: «Невозможное мы делаем сразу, чудо требует некоторой подготовки». Парень пошел за ним, лишившись своего положения, семьи, перспектив. Он блистал, он был звездой, и, несмотря ни на какие потери, он не сдавался. С каждым днем это мучило седого мужчину, перешагнувшего свои пятьдесят пять, все сильнее, но он знал, что прав, и задача решаема. Три года он бился над ней в одиночку, выстраивая теорию. Потом еще три билась лаборатория, и вот теперь два года они работают вдвоем. Раз в месяц перед воротами базы садится транспортный Сокол, из которого им выбрасывают продукты. Мужчина устало потер глаза и принялся вводить новые данные, он так устал, что не замечал опечаток. Наконец он закончил.

– Ева запусти просчет, – попросил он ИИ, – а я немного посплю. Буди, как только будут результаты.

– Хорошо, Аркадий Константинович, – отозвался ИИ и исчез.

Мужчина дошел до старой медицинской койки и рухнул лицом вниз. Он уснул еще в падении.

Когда Аркадий открыл глаза, ничего не изменилось: пустая пещера, вырубленная в скале больше трех тысяч лет назад, пустые белые саркофаги, сделанный неведомым ученым в тоже

время, и только он, Ева и молодой парень, спящей в соседней комнате, были приближены к настоящему. Аркадий протер глаза, он чувствовал себя отдохнувшим.

– Ева, зараза такая, сколько я спал?

– Шестнадцать часов, – возникнув в воздухе, произнесла блондинка.

– Ты помнишь, что я тебе приказал?

– Вы приказали разбудить, как только будет закончен просчет заданных параметров. Просчет программа завершила одиннадцать минут назад.

Мужчина поднялся и пошел к «умывальнику». Скинув с себя белый халат, он вошел в душевую кабину, ровесницу пещеры, но все также работающую. Прежде, чем идти смотреть результаты, нужно было привести себя в порядок. Выпить местного «кофе», съесть два бутерброда из герметичной упаковки, разогреть суп, все это нужно сделать сейчас, чтобы потом ничего не отвлекало.

– Где Олег? – выйдя из кабины и надевая чистую одежду, спросил Аркадий.

– Отправился спать. Он пришел почти сразу, как вы заснули, приказал остановить просчет, заданный вами программы, что-то изменил и запустил заново.

– Что он изменил? – взбрыкнул Аркадий. Он столько забивал данные, а тот пришел и что-то поменял!

– Исправил опечатки, вы были слишком уставшим, чтобы замечать их, я же не могу отслеживать ваше творение, поскольку оно основано на созидании, я же всего лишь самообучающаяся программа.

Пока шел этот диалог, Аркадий уже сел к столу. Вскрыв упаковку куриного супа, из которой тут же пошел пар, он взял в правую руку ложку, в левую – бутерброд, и принялся есть.

– Он назвал вас гением, добавил две строчки и запустил программу просчета вероятностей заново.

Некогда главный генетик ковчега поперхнулся.

– Результат?

Повисла пауза.

– Результат? – уже громче приказал Аркадий.

– С вероятностью в девяносто восемь процентов клон, построенный по новым параметрам, будет способен воспринимать генетическую память.

Ложка выпала из рук Аркадия и со звоном упала на пол.

– Сколько? – не веря собственным ушам, переспросил он.

– Вы все прекрасно слышали, – заявила «язва», – слух вас не подводит, это не галлюцинация. Сумма, названная мной, верна.

Аркадий вскочил и бросился к монитору, самый лучший результат до этого дня был двадцать один процент. Но на мониторе ярко-красным горели цифры – девяносто восемь процентов. Аркадий вскочил и выбежал из комнаты в маленькую кладовку. Там Олег поставил себе кровать, он говорил, что его пугают высокие своды и огромное помещение зала, в котором лаборатория и саркофаг занимали только маленький пяточок в центре. Но Аркадий знал истинную причину, он храпел во сне и его храп, разносимый эхом, не давал жизни парню.

– Просыпайся, – влетев в комнату, заорал он.

Олег приподнялся на локте и, бросив взгляд на простейшие командирские часы, выругался – Аркадий Константинович, я три часа назад лег, правил ваши косяки.

– Вышло, – выдохнул Аркадий и выбежал из зала.

Парень вскочил и принялся натягивать серо-белый комбинезон, такие были в ходу у научного персонала ковчега. Второй ботинок не хотел находиться, пришлось лезть под кровать. Спустя две минуты Олег Турбин подбежал к столу, на котором Ева развернула большой панорамный монитор.

Аркадий застыл, глядя на текст и бегущие справа от него цепочки ДНК.

– Сколько?

– Девяносто восемь, – не отрывая взгляда от экрана, довольно произнес Аркадий.

– Где-то осталась погрешность, – произнес парень.

Он был восходящей звездой техников, физиков, математиков, химиков, и вот теперь с легкостью овладел генетикой, и при этом он не был кабинетной крысой (каковых Молот называл «пиджаками»), его имя внесено в состав первого взвода второго штурмового батальона ковчега, за спиной два ранения и десяток стычек с различными тварями и воителями кланов. Олег был редким случаем, когда «пиджак» стал настоящим солдатом.

– Это ничтожный процент, – среагировал на фразу парня Аркадий. – С таким процентом я выращу тебе свинью с любыми параметрами, даже если захочешь, уши на спине сделаю.

– Тогда...

– Мы не будем торопиться. Кстати, это все благодаря тебе. Я думаю, именно твои несколько строк решили задачу. Олег!!! Мы сделали это!!!! – Заорал Аркадий, едва не пускаясь в пляс и обнимая опешившего и слегка оглохшего парня. – Ты понимаешь? Мы это сделали!!!

– Ты сообщишь директору?

Аркадий отрицательно покачал головой.

– Я уже прервал все сообщения с ковчегом и базами, а Ева отключена от центрального ИИ. Пока они не знают, мы в безопасности.

Олегу не надо было объяснять, что происходит, он прекрасно знал, почему они работают на самой отдаленной базе без охраны, без поддержки. Для всех остальных они создавали идеального солдата, которого можно было вырастить всего за несколько месяцев, а сами лелеяли надежду... Как когда-то ковчег оказался один против целого мира, так теперь они вдвоем оказались против всех. Стоит директору узнать истинную цель, и все, конец работе, их больше никогда не выпустят из ковчега и будут следить за каждым шагом. Но пока никто не знает, у них есть шанс.

– Когда начнем? – спросил парень.

– Завтра, – снова уткнувшись в экран, уверенно заявил Аркадий. – Мы должны все проверить, может случиться, что шанса на вторую попытку не будет.

Олег кивнул соглашаясь.

– Ева, отправь стандартный ежедневный отчет.

– Ты что делаешь? – округлив глаза, заинтересовался генетик.

– Аркадий Константинович, как вы думаете, что произойдет, если мы перестанем отвечать на запросы ковчега и слать отчеты?

– Они явятся сюда, – мгновенно сообразил тот.

– Именно, – подтвердил Олег. – Ева засекретить данные, доступ разрешен только нам, для всех остальных информация прежняя, подвижек в разработке проекта «Быстрый солдат» нет. Для засекречивания используй программу «Сейф».

– Она не санкционирована к использованию центральным ИИ, – просветила блондинка.

– Просто используй ее, – приказал Олег.

– Принято, – сообщила блондинка, стоящая за спинами ученых.

– Аркадий Константинович, вы уверены в том, что мы делаем? Ведь мы выращиваем не просто клонов, у них будет дисконовый скелет, а кристаллы арты? Все знают, что происходит с землянами, рискнувшими изменить себя.

– Олег, спокойней, – уверенно произнес генетик. – Мы учли все, мы исправили ДНК, мы готовы. В крайнем случае, двумя сумасшедшими станет меньше.

– Alea jacta est, – провозгласил Олег.

Аркадий кивнул.

– Да, Олег, жребий брошен. Завтра с утра Рубикон будет перейден. – Он посмотрел на часы. – У нас еще восемнадцать часов, пора за работу, только пойду, доем суп.

– А мне нужно выпить кофе.

Аркадий усмехнулся.

– Мне так нравится, как ты именуешь эту черную жижу из трав кофе, она больше на деготь похожа.

– А на вкус все-таки кофе, – парировал парень.

– В этом ты прав, – легко согласился ученый, – и даже бодрит лучше, чем кофе.

– Спать, завтра великий день, – вставая и потягиваясь так, что треснули позвонки, произнес Аркадий.

Одиннадцать часов они, не отрываясь изучали, материалы. Олег скурил целый ворох генетического табака, еще одного детища Аркадия. Всего пять лет назад, когда курильщики, перепробовав все, приперли директора к стенке и поставили ультиматум: либо курево, либо забастовка, директор напряг Аркадия. И проблему решили. Решение оказалось таким простым и изящным, что все удивились, и долго ходили и говорили, как это мы сразу не додумались.

– Спим восемь часов, затем приводим себя в порядок, тестим саркофаги и...

Олег на эту речь только кивнул, в отличие от своего старшего товарища он поспал меньше трех часов, а потом целый день просчитывал сложнейшие формулы, проверяя компьютер. Все сошлось, но он жутко устал.

– Спокойной ночи, – бросил он, выходя из зала.

– Спокойной, ойной, ной, ой, – эхом отозвалась пустота.

Аркадий, добравшийся до своей койки, стоящей всего в паре метров от саркофага, уже спал.

Олег закурил очередную сигарету, курево уже не лезло, от него выворачивало, но оно помогало расслабиться. Пять лет фанатичной работы позади. Он поставил все на свою мечту. Оксана ушла через год, просто села в шатл и улетела в ковчег, родители забыли, как он выглядит. Когда он разговаривал с мамой последний раз? Кажется пол месяца назад или уже месяц прошел? А ковчег? Когда он там был? Полгода, в конце лета, подсказал уставший мозг, помогал закончить новую винтовку. Стоило ли это все того, что он потерял? Ответа на этот вопрос не знал.

– Оксана, – имя отразилось от стен и заметалось под каменным сводом, сердце пропустило удар.

Он видел ее во время посещения ковчега. Она вышла замуж, ее муж инженер, двое детей. Она собирает их в детский сад, она видит мужа утром и вечером. Для того, чтобы увидеть Олега, нужно было записаться на прием и оформить пропуск, в лучшем случае за месяц набегало трое суток, что они проводили вместе. Она так и не смирилась, что стояла только на третьем месте, на первом была наука, на втором война и только потом она. Тогда они мило поболтали, не осталось и следа от скандала, устроенного ей на прощание. Олег даже порадовался за нее.

– Все что имеем – теряем, – узнав про ее уход, сказал тогда Аркадий. – Этому нас учит жизнь. – А потом, немного подумав, добавил, – и смерть. Все уходят, и мы остаемся одни.

Его Галина погибла четыре года назад во время нападения турмов на исследовательскую экспедицию в пустыню. Тогда многие погибли, бойцы охраны набранные из местных были недостаточно подготовлены, ускоренный курс. Олег усмехнулся, его учил сам Мечислав Молотов, легенда. Вернее, для одних он легенда, а для других чудовище, которое, не раздумывая, убило два с половиной миллиона человек. Он ценой своей жизни вернул ковчегу безопасность, подарил три спокойных года, за которые земляне и их союзники успели укрепить свои позиции. Но внутренний раскол изменил все.

– Спать, – отгоняя грустные мысли, приказал себе Олег.

Он достал из-под подушки фляжку и сделал большой глоток, поперхнулся. Местный самогон был милым, но на непривыкшего ученого действовал вырубаящее. Олег опьянел мгновенно. Это уже был фактически ритуал: если он не мог заснуть, один глоток и проблема решена. Ежемесячно специально для него привозили две литровые бутылки.

– Может, я алкаш? – спросил он вслух пьяным голосом. – Уже три года пью в одиночестве. А, плевать, – и, рухнув на подушку, парень уснул.

Когда он открыл глаза и посмотрел на старые командирские часы, уже наступило утро, из главного зала слышался голос Аркадия, разговаривающего с Евой. Часы. Олег нежно провел пальцем по испарпанному стеклу. Это были часы его друга и наставника Мечислава Молотова, он отдал ему их перед тем, как покинул бункер. Отдал молча, просто вложил в руку, и уже в дверях, обернувшись, бросил: «Вернусь, отдашь, а не вернусь носи с гордостью, они раритетные, выпущены в первой десятке, их номер семь. Будет обо мне память», – и, улыбнувшись на прощание, вышел за дверь, чтобы не вернуться никогда. Великая жертва. Если бы он был жив, то не допустил бы смещения Тихоновой. Но что произошло, то произошло. Олег вскочил с койки и, натянув комбинезон, вышел наружу. Через минуту он уже стоял под душем, а чуть в стороне закипала кофеварка. Еще несколько часов и можно будет начать эксперимент.

– Готов, – Аркадий посмотрел на виртуальную клавиатуру. Все параметры были заданы, осталось только нажать одну кнопку.

Олег некоторое время молчал.

– Жми, – нетерпеливо произнес он. – Зря мы что ли пять лет здесь просидели? Пора увидеть результат наших трудов. Пора выяснить, стоило ли оно того.

– Стоило, – уверенно заявил Аркадий, и плавно коснулся виртуальной клавиши.

Саркофаги синхронно загудели, звук был не совсем привычным, но знакомым, год назад, когда казалось, что цель достигнута, Аркадий и Олег уже запускали один из них. Тогда они получили точную копию объекта, но совершенно тупую, наличие рефлексов жрать и спать не делают человека человеком. К тому же клон умудрился сбежать и свалиться с небольшого балкончика, свернув себе при этом шею, пришлось закопать его неподалеку от входа в бункер.

Сами саркофаги были прозрачными и чем-то напоминали капсулу из фантастических фильмов. Возможно, их создатель, когда продумывал дизайн, ориентировался на то, что видел в кино. Оно и понятно, зачем возиться с креативом, если и так есть нормальный образец, который только надо оснастить и заставить работать. Правда, Аркадию и Олегу пришлось покопаться в самих саркофагах, Падшие не знали дискон, да и вообще никто не знал, откуда берется умный металл, способный изменить человека. И если разгадка происхождения кристаллов арты была найдена, то с диском бились по сей день, еще никому не удалось заставить умный металл работать так, как хочется им, а не самому металлу. Теперь в купель вел тонкий шланг, по которому дискон, следуя программе, должен был заполнять саркофаги и покрыть собой скелеты объектов. Первый опыт удался, месяцев пять или шесть назад Аркадий воссоздал руку и закачал дискон, тот с радостью набросился на кость и удачно покрыл ее. После этого было решено использовать умный металл на скелетах обоих объектов. У генетика была на этот счет даже своя теория, что металл способен соединяться только с костной структурой, улучшая ее. Олег был согласен с учителем, во всяком случае, все тесты говорили именно об этом, с любого другого каркаса дискон стекал как ртуть.

В саркофаге уже во всю шел процесс воссоздания, через прозрачную стенку было отлично видно, как сотня маленьких манипуляторов, стремительно передвигаясь, начали воссоздавать человеческий скелет. По предыдущему тесту у них уйдет на это около шести дней, хотя многое зависит от размера объекта. В данном случае им надо было воссоздать мужчину ростом метр семьдесят пять, но довольно широкого в кости. И женщину, которая была выше объекта номер один на пять сантиметров. Сейчас после почти что сорока минут работы в саркофагах лежали маленькие кусочки кости размером всего со спичечную головку, а может даже

и меньше. И весила эта спичечная головка всего пару граммов, осталось воссоздать еще около шестнадцати кило в первом случае и четырнадцать во втором. Затем придет черед дискана, судя по тому, как он обволакивал кисть, на весь скелет у него уйдет около суток. А дальше самый долгий этап: наращивание мышц и внутренних органов – всего около пяти недель, и пара недель на остальное – кровь, кожа, подкожный жир, ногти. Хотя ни Аркадий, ни Олег не представляли, сколько займет сама активация, ведь еще ни разу они не видели воссоздание полноценного мыслящего клона. И два месяца была чисто ориентировочная цифра, основанная на предыдущих запусках.

Жизнь маленькой подпольной лаборатории замерла, скучно смотреть, как день за днем манипуляторы, состоящие из тысяч нанороботов, миллиметр за миллиметром воссоздают скелеты объектов. Аркадий возился с какими-то расчетами, которыми ему переслали из ковчега. Ведь несмотря на разрешение работать самостоятельно над проектом «быстрый солдат», он оставался руководителем лаборатории генетики. Олег преимущественно отсыпался, а когда не спал, смотрел старые фильмы, которых на сервере оказалось видимо-невидимо. Причем фильмы были как со старушки Земли, так и местного производства, ученые случайно нашли неповрежденный архив эпохи Падших. Но парень все-таки предпочитал фильмы родного мира, уж больно много было имперской агитовки в местном кинематографе, самый популярный сюжет – красавец гвардеец в черном костюме штурмовика с винтовкой на перевес и с криком «Да здравствует империя!» повергает противников, в роли которых выступали не умеющие стрелять Турмы, Воданы или амбициозные Пиры. Скучно, напоминает продукцию голливуда: все русские Серьёжи работают в мафии и постоянно пьют водку из горла, все арабы террористы, европейцы снобы, а негры низший сорт. Еще одним развлечением парня ненадолго стали шахматы с искусственным интеллектом, голограмма невысокой рыжей девушки с пышной челкой и курносый носом, так, во всяком случае, ассоциировал себя ИИ из ноута Олега. Но вскоре ему это наскучило, даже используя всю мощь своих вычислительных возможностей, Еве лишь раз удалось обыграть его, и то только потому, что парень попутно решал задачу, которую ему подкинул Аркадий.

– Скелеты закончены, – глядя, как к концу шестого дня компьютер отсчитывает последние десятки проценты воссоздания, подвел итог Аркадий – еще несколько минут и начнется дисконолизация. Мой термин, – заметив брошенный Олегом взгляд, пояснил генетик.

– Символично, тебе не кажется? – спросил Олег.

– На библию намекаешь? – усмехнулся Аркадий, он не требовал подтверждения, это был риторический вопрос. – Мы не боги, – после небольшой паузы, продолжил он, – и не творим ничего нового, мы копируем старое. Мы не можем создавать из пустоты, так что, кесарю – кесарево. Я верю в бога, но не как учит церковь, вернее учила. Мы все материалисты, я имею в виду ученых, но есть вещи... – он замолчал.

– Ну? – поторопил Олег.

– Это личное дело каждого. Церковь никогда не имела ничего общего с богом, ему до фонаря слепое поклонение фанатиков, которые, прикрываясь его именем, творят, что хотят. Я верю, что он есть, и я часть него, вот и все. Только никому не рассказывай, а то остальные очкарики уржуются.

Олег рассмеялся.

– Я тоже верю, и если ты не выдашь меня, я не выдам тебя.

Аркадий подмигнул и показал на монитор, отсчет первой стадии был закончен. И тут же запустился новый.

– Вторая стадия, – сообщил ИИ.

Но Аркадию и Олегу пояснять было не надо, они сами видели, как в саркофаги тонкой струйкой потек умный металл.

– Расчетное время второй стадии двадцать два часа одиннадцать минут для объекта номер один и два часа восемь минут для объекта номер два, – продолжала доклад блондинка. – Скорость покрытия – ноль двадцать пять миллиметра в минуту.

– Что-то не так, – глядя на скелет объекта номер один произнес Аркадий. Он быстро отстукал пальцами по древнему интерфейсу саркофага. – Этого быть не может, параметры заданы верно.

– Что там? – забеспокоился Олег, если нашлись какие-то нестыковки, это означало только одно, очередной провал.

– Рост объекта метр восемьдесят пять, – озвучил данные ИИ.

– Проверка исходных данных, – скомандовал Аркадий.

– Исходные параметры и результат не совпадают, воссоздаваемый объект на десять сантиметров выше исходного материала.

Аркадий устало опустил на стул.

– Чертово «но». Как я устал с ним бороться, – произнес он, ни к кому не обращаясь.

– Это не критично, – заметил Олег.

– Ты не понимаешь, ДНК объекта изменяется, я не могу предсказать, что мы получим в итоге. Это может быть он, а может и монстр, а если учесть, что последней стадией идет вживление кристаллов, то все может обернуться совсем плохо.

– Доклад по объекту два?

– Объект номер два соответствует заданным параметрам, – спустя секунду, сообщила Ева.

– Остановим первый саркофаг и начнем заново? – предложил парень. – Еще раз проверим расчеты.

Аркадий отрицательно покачал головой.

– Дело не в расчетах, – он молчал целую минуту, что-то обдумывая, Олег не мешал просто ждал. – Дело в самой ДНК, – наконец подвел итог Аркадий. – По каким-то причинам объект не вырос в детстве, и, видимо, сейчас ДНК решила, что самое время это исправить.

– Но предыдущий клон, – возразил парень.

Аркадий пожал плечами.

– Знаешь, похоже, мы уже ничем не управляем, нам остается только ждать. – Он бросил взгляд на скелет объекта, за время их разговора дискон покрыл полностью ногтевую фалангу указательного пальца и уже перекинулся на среднюю. – Теперь мы можем только наблюдать. И вот еще что, Олег, держи поближе свой автомат. Особенно, когда проект войдет в финальную стадию. Возможно, получив конечный результат, придется очень быстро убить его.

Парень кивнул и пошел к выходу. Ему предстояло очередное перевоплощение, ученый вновь превращался в штурмовика.

Снова потянулись тоскливые дни, вторая фаза была завершена, и теперь таймер начал третий отсчет, металлические скелеты медленно обрастали мышцами и внутренними органами.

– На то, что мы делаем, у природы ушло тридцать пять лет, – как-то за ужином, бросив взгляд на саркофаги, заметил Аркадий.

Олег промолчал, он уже три недели откровенно скучал, и даже разговаривать не хотелось. Затворничество начало его тяготить.

– Мы же создаем взрослого человека всего за пару месяцев, – меж тем продолжил Аркадий, ему было все равно, слушает его собеседник или нет.

– Ты к чему? – поинтересовался Олег, он все-таки решил принять участие в разговоре, решив, что беседа поможет немного отвлечься от хандры.

– К тому, что мы начали все сначала, мы снова играем с природой, один раз уже доигрались, и пришлось покинуть землю, и вот снова-здорово. Начали качать нефть, создавать

заводы, делать все более мощное оружие, Мечислав устроил в столице Пиров филиал Чернобыля.

– И? – подстегнул его Олег.

– И все закончится точно также. А мы вообще с тобой в богов играем, что будет, если доиграемся?

– Тогда природа отдохнет, – цинично заметил Олег, беседа не клеилась. Он швырнул свою опустевшую миску в ящик с отходами, которые через два дня заберет челнок, их пустят в переработку, и спустя пару месяцев эта же миска может вернуться к нему. А может, и не к нему. – Ладно, пойду посмотрю пару фильмов, да и спать пора.

Он поднялся из-за стола и пошел к выходу. В их маленькой команде, произошло тоже, что и в большом ковчеге: когда всех перестала сплачивать общая цель и занятие, все рухнуло. Хотя нет, у них пока еще есть цель, просто тяжело ждать результатов, которые уже спорные.

Но ничто не бывает вечным, закончилось и ожидание.

– Готов? – поинтересовался Аркадий.

Олег кивнул и вскинул автомат, наведя его на саркофаг, потом перевел на другой и обратно. Там за стеклами, в принципе, таковым они и не являлись, просто земляне привыкли так называть прозрачный материал, лежали люди. Хотя пока это были не люди, а куклы, бездушные оболочки. Теперь остался последний этап – запустить их.

– Начнем с объекта номер один, – скомандовал Аркадий и нажал на сенсор.

Один из манипуляторов подхватил красный кристалл и прижал его к виску объекта. Тело выгнулось дугой, страховочные ремни удержали.

Олег и Аркадий наблюдали, как медленно кристалл, размером с палец, растворяется и словно просачивается через поры.

– Сканирование, – скомандовал генетик.

Несколько секунд ответом было молчание, после чего раздался голос Евы:

– Вживление прошло успешно, активность мозга выросла на одиннадцать процентов, генетических отклонений не замечено.

– Продолжаем, – приказал Аркадий.

И сенсор, подхватив зеленый кристалл, приставил его ко лбу объекта.

– Активность выросла до сорока четырех процентов, – доложил ИИ.

– Следующий.

И снова сенсор подхватил кристалл.

– Семьдесят два процента, активность растет. Если следующий кристалл окажет на мозг воздействие больше двадцати восьми процентов, вероятность смерти мозга будет почти сто-процентной.

Аркадий оглянулся на Олега, это он рассчитывал мощность кристаллов, и если он ошибся, все полетит к черту. Но парень стоял уверенно и только кивнул.

– Делай, – произнес он.

Аркадий кивнул и нажал кнопку. Сенсор подхватил последний оранжевый кристалл и прижал его к затылочной части черепа. Тело в саркофаге вновь выгнулось дугой.

– Доклад, – выкрикнул генетик, стоило кристаллу раствориться.

– Активность головного мозга превышена, – спокойно доложил ИИ, – на данный момент перегрузка достигает одного процента, объект впал в кому, мозг не функционирует.

Аркадий закрыл лицо руками и устало опустился на стул.

– Все кончено, – тихо произнес он, – ты ошибся. Придется начинать сначала.

Олег зло оскалился.

– Расчеты верны.

– Ты ошибся, – повторил Аркадий, – и не признавать это – еще одна ошибка.

Олег резко развернулся и пошел прочь.

– Активность головного мозга один процент, – раздался грудной голос блондинки, – два, три.

Аркадий вскочил, тело в саркофаге лежало совершенно спокойно, с ним ничего не происходило, но сканирование показывало активность синопсисов, яркие пятна росли с невероятной скоростью.

– Олег, – заорал вслед уходящему парню Аркадий. – Быстрее сюда, похоже, все вышло. Но Олег услышал доклад ИИ и сам спешил к саркофагу.

– Пятьдесят три процента, – продолжал отсчет ИИ.

– Неужели это была просто перезагрузка системы? – подбегая и глядя на монитор, спросил он.

– Прости, что сомневался в тебе, – вместо ответа произнес Аркадий.

Олег отмахнулся.

– Все бывает, и я могу ошибаться, просто обидно стало, я на эти расчеты год убил.

– Девяносто восемь процентов, – доложил ИИ. – Процесс замедляется. Сто! Активность головного мозга сто процентов.

– Что теперь? – спросил парень, глядя на саркофаг, в котором неподвижно лежал объект. Аркадий в ответ только пожал плечами.

– То, что мы сделали, не делал еще никто. Теперь надо просто ждать. Ева, каково состояние объекта?

– Объект функционирует. Мужчина, возраст тридцать пять лет, износ организма ноль, никаких отклонений и мутаций. На данный момент находится в состоянии глубокого сна, но я неуверенна, что это так. Это больше похоже на кому, хотя ей и не является. Я затрудняюсь с оценкой.

– Когда намечен выход из данного состояния?

Голографическая блондинка пожалала плечами, отчего пышная грудь под блузкой колыхнулась, как натуральная.

– Подобный эксперимент проводится впервые. Может, через секунду, а может, никогда, – добавила она. – На данный момент происходит обработка информации, более точными данными я не располагаю.

– Твой совет? – вклинился в беседу Олег.

– Ждать, – ответила ИИ и, вилля бедрами, пошла к столу.

– Значит, будем ждать, – устало заметил Аркадий. – Но на всякий случай держи автомат рядом. Мы не знаем, что там за стеклом саркофага. Ева, приступить к вживлению кристаллов объекту номер два. Если ты и здесь не дал промаха, то должно все выйти.

Олег кивнул и уселся на стул, черный штурмовой костюм матово блестел в свете тусклых ламп и мониторов.

– Первое вживление проведено, – доложила Ева, – активность мозга семнадцать процентов, продолжаю процесс.

Аркадий бросил взгляд на часы, до конца операции оставалось еще шесть минут.

– Я за кофе, будешь?

Парень кивнул, он уже прикинул, что ждать придется долго.

Олег посмотрел на часы, секундная стрелка подобралась к двенадцати и сошлась с большой и минутной. Полночь. Наступил новый день, сейчас на поверхности в черном ночном небе две луны, через семь часов небо окрасится розовым, и взойдет светоносец, хотя все земляне до сих пор именовали его солнцем. На улице весна, черный снег сошел, кое-где уже проглянула сиреневая трава, мир Падших снова оживал.

– Вживление завершено, – доложил ИИ, вырвав парня из раздумий. – Перезагрузка, активность головного мозга один процент, два, три. Активность ускоряется.

Аркадий протянул парню кружку и бросил взгляд на монитор, ведущий отсчет.

– Активность головного мозга сто процентов. Объект функционирует. Женщина, возраст тридцать четыре года, износ организма ноль, никаких отклонений и мутаций. На данный момент находится в состоянии глубокого сна.

– Поздравляю, коллега, мы сделали все, что могли, теперь осталось ждать, – выслушав отчет, подвел итог проделанной работе Аркадий.

– Согласен с вами, коллега, – улыбнулся Турбин. – Будем ждать, – он встал, сделал несколько ударов руками и ногами, разогревая затекшие мышцы.

Так и пошло – днем парное дежурство, ночью посменное.

– Что там? – Олег поднял голову и увидел заспанного Аркадия, переходящего от одного саркофага к другому.

– Все по-прежнему, – устало отозвался Олег.

– Семь дней они прибывают в этом состоянии. Ева, анализ.

– Анализ прежний, – раздался грудной голос блондинки, – активность мозга стопроцентная, состояние организмов стабильное.

– Ладно. Олег, тебе поспать надо, сейчас душ приму и сменю тебя.

Парень равнодушно кивнул, за последние дни апатия только усилилась.

– Из ковчега пришло сообщение, – крикнул он вслед генетику, – если в течение двух месяцев результат не будет получен, работы по теме «быстрый солдат» будут свернуты.

– Этого следовало ожидать, мы их уже два месяца кормим пустыми бесперспективными отчетами.

– Может, тогда подсластить пилюлю, отправить часть результатов? – предложил Олег.

– Турбин, ты же умный парень, гений, – отозвался Аркадий из душевой, – а такую дурь сказал. Не хочу им давать ни капли подлинной информации. Как только наш проект будет завершен, я до неузнаваемости изменю данные, никто и никогда больше не должен повторить то, что сделали мы.

– Ты так уверен, что у нас все выйдет? – в голосе парня было полно скепсиса.

– Уже вышло, результат есть, теперь надо дожидаться пробуждения.

– Ждем, – равнодушно согласился Олег.

Пожалуй, это он ненавидел больше всего, от скуки за последние дни он взялся за усовершенствование лазерного автомата собственного производства и даже добился результата, правда, проверить теорию можно было только в лаборатории ковчега. Но если все выйдет, силовой агрегат автомата можно будет уменьшить вдвое, а значит, вес и габариты сократятся на столько же. Сейчас ЛА-7 весил семнадцать килограмм, если то, что придумал Олег, сработает, его вес не будет превышать девяти. Олег уже даже прикинул новый дизайн, для подобных габаритов идеально подходил израильский автомат Tavor TAR-21, очень удобный дизайн и можно расположить силовую составляющую в прикладе по принципу винтовок скомпонованных по схеме булл-пап, а поскольку лазер совершенно не давал отдачи, то останется только сбалансировать, и можно пускать в производство. Да и кое-какие задумки были, как повысить дальность стрельбы. Но это совсем на потом, здесь нельзя проверить теорию, не хватает оборудования.

– Олег, что-то происходит, – почти вбежав в комнату, выкрикнул Аркадий и также быстро убежал обратно.

Парень, еще не успевший снять штурмовой костюм, подхватил РАК9 с усиленными боеприпасами и рванул следом. Боеприпас не был новым, как только наладили производство разрывных мини-ракет, то основной начинкой стала воспламеняющая смесь из капсул для метателей. Симбиоз оказался крайне эффективным, мало того, что при попадании происходил подрыв небольшого заряда взрывчатки, так еще и несколько граммов смеси увеличивало зону поражения в три раза, особенно хорошо подобный симбиоз работал против стай мутантов.

– Что там? – подбегая к саркофагу объекта номер один, спросил Олег.

Аркадий молча показал на развернутый Евой голографический монитор.

– Активность синапсов возросла вдвое, и продолжает расти, – сообщила Ева.

Но пояснения не требовалось. Аркадий и Олег и сами прекрасно видели, как скорость синапсов росла с каждой секундой. А еще, они все шли от небольших пятен, которых было ровно четыре.

– Кристаллы?

Генетик только кивнул.

– А вот объект номер два по-прежнему в состоянии глубокого сна, мозговая активность на прежнем уровне.

И тут Олег вздрогнул, объект шевельнул рукой, сначала дернулся палец, следом за ним пошла вся рука. Ремни, которым он был притянут, остановили это движение, и тогда человек попытался сесть.

Олег вскинул автомат, но ничего странного не происходило. Объект очень быстро понял, что привязан, и, вывернув голову, посмотрел прямо на стоящих возле саркофага людей. Он не мог их видеть, наблюдение было возможно только снаружи, с другой стороны поверхность стекла была матовой. Это был осмысленный взгляд, взгляд человека, который пытается понять, где он и что с ним.

– Ева, открыть саркофаг, – приказал Аркадий. – Олег, держи его на прицеле.

– Выполняю, – грудным голосом ответила блондинка, и крышка начала смещаться по кругу, как центрифуга.

Лежащий в саркофаге мужчина престал дергаться.

– Вы слышите меня? – спросил генетик, но к саркофагу так и не приблизился.

– Да, – последовал четкий ответ. – Где я нахожусь?

– Скажем так, вы в медицинской лаборатории, – пояснил Аркадий. – Я догадываюсь, что вы ничего не понимаете, но скоро мы все вам объясним.

– Кто со мной говорит? Мне знаком ваш голос, – раздалось из саркофага. – Аркаша, какого хрена ты меня засунул в эту капсулу?

Олег и генетик удивленно переглянулись. Парень опустил автомат, человек, лежащий в саркофаге, пока не представлял опасности.

– Ева, освободи ремни, не хочу, чтобы он их порвал.

– Выполняю, – отозвался ИИ. – Объект свободен!

– Я могу сесть? – спросил мужчина.

Олег и Аркадий снова переглянулись.

– Садитесь, Мечислав Дмитриевич, – разрешил генетик.

Молот сел и внимательно оглядел помещение.

– Аркаша, какого хрена тут происходит?

– Мечислав, мы сейчас тебе все объясним, – поспешно начал генетик.

– Аркадий, хватит лепетать, мне встать можно? И кстати, почему у паренька, стоящего рядом с тобой, такое знакомое лицо? И кто тебя так напугал, что ты поседел целиком? Когда я вчера тебя видел, ты был совершенно нормальным, только виски седые. И какого хрена она здесь делает? – он указал на соседний саркофаг, под прозрачной крышкой которого лежала совершенно голая женщина, объект номер два.

– Молот, тебе не кажется, что слишком много вопросов? Давай мы тебе все расскажем, а потом ты уточнишь, что неясно. А пока отвечу на первый вопрос – да, тебе можно выбраться из саркофага.

– А она?

– Она еще не очнулась, но мы думаем, что вскоре придет в себя.

Молот аккуратно встал и спрыгнул на каменный пол.

– Мужики, одеться дайте, или мне голышом рассекать? Мне не холодно, но как-то некомфортно.

– Вон на стуле лежит научный комбинезон.

Мечислав сделал неуверенный шаг и едва не упал. Олег подскочил и помог ему сохранить равновесие. Если бы не костюм, он бы просто не удержал бывшего майора альфы и военного министра ковчега.

– Что со мной, Аркаша? – оказавшись на стуле и одеваясь, спросил Молот. – Я едва могу стоять, ноги тяжеленные, как будто из металла.

– Сейчас, – садясь напротив, взволновано произнес генетик. – Я не знаю, как сказать. Что ты помнишь?

– В каком смысле? – удивился Молот.

– В прямом, какое твое последнее воспоминание?

Мечислав сморщил лоб, несколько минут он сидел молча, наконец произнес:

– Обследование. Марина втыкала в меня иголки, завтра я должен лететь, – он запнулся и бросил взгляд на Олега.

– При нем можно говорить, он в курсе, – нашелся Аркадий.

– Завтра я должен высадиться в столице Пиров, а дальше сам знаешь. Аркаша, к чему эти вопросы?

– Олег, все получилось, – не скрывая восторга, воскликнул Аркадий, – генная память пробудилась, он помнит все, до момента, когда взяли образец.

Парень кивнул.

– Здравствуйте, Мечислав Дмитриевич. Я Олег Турбин.

Глаза Молота полезли на лоб.

– Что, разыгрываете? Ты его старший брат, Олегу сейчас всего шестнадцать.

– Молот, Олегу было шестнадцать, – поправил Аркадий, – ему было шестнадцать одиннадцать лет назад.

– Вы тут с ума посходили? – иронично поинтересовался майор. – Почему ты седой?

– Я постарел. Когда мы виделись последний раз, мне было сорок пять.

– Это розыгрыш? – уже без уверенности спросил Молот.

– Нет, Мечислав, это не розыгрыш, прошло одиннадцать лет. И то событие, которое ты должен был совершить завтра, случилось одиннадцать лет назад. А еще, – он посмотрел на Олега и парень кивнул, как бы говоря «давай», – пора сказать. – Аркадий несколько секунд храбрился, принимая решение, и наконец произнес, – а еще ты умер.

– Мыслию, следовательно, существую, – парировал Молот.

– Ты к тому, что сейчас разговариваешь с нами? – Аркадий усмехнулся. – Тебе отроду всего двадцать минут, мы восемь лет бились над задачей твоего воскрешения, и вот сегодня... – он замолчал. – Да, сегодня мы получили результат. Хотя, о полном успехе говорить еще рано, надо несколько дней понаблюдать за тобой и твоим состоянием. Мы с Олегом сделали невозможное.

Молот таращился на них во все глаза, сидящие перед ним люди не шутили, и их внешний вид был прямым тому подтверждением. Повзрослевший и возмужавший Олег, постаревший Аркадий.

– Что с Арвой? – вскочив и едва устояв на ногах, спросил Молот. – Почему у меня такое странное ощущение? Почему мое тело словно из металла? Как это случилось?

– Ева, дай видеозапись гибели Мечислава Молотова.

– Воспроизвожу, – отозвался ИИ.

На экране возник центр связи, за столом Ольга рядом с ней Кот, Аркадий и Шест, появился звук.

«– Молот вызывает ковчег, – произнес он в пустоту.

И тут же мгновенно услышал голос Ольги.

– Молот, это ковчег, вы на месте?»

– Да, на месте, но обстоятельства изменились.

– Вы передумали? – с надеждой в голосе спросила куратор.

– Нет, Сокол разбился, пришлось прыгать, при посадке был поврежден контейнер, часовой механизм разбит, я не могу установить таймер.

На целую минуту в эфире воцарилась зловещая тишина.

– Уходите, – твердо приказала куратор.»

Молот ошарашено посмотрел на Аркадия, тот покачал головой и указал на развернутый монитор. Мечислав кивнул и снова повернулся к экрану, запись возобновилась, ИИ не хотел, чтобы Мечислав пропустил ни секунды.

«– Нет, – так же твердо ответил Мечислав из записи. – Другого шанса не будет. Я подорву заряд на месте.

– Вы погибните, – голосом, в котором явно проглядывали истерические нотки, выкрикнула Ольга.

– Не так громко, – попросил Мечислав. – Все уже решено. Я остаюсь. Передайте Арве..., – он на секунду задумался. – Хотя, нет, ничего не передавайте. Прощайте.

– Приказываю бросить контейнер и уходить, – закричала Ольга. Но Молот нажал кнопку на маленькой гарнитуре, и связь отключилась.»

Несколько секунд на мониторах было чисто, все замерли, с ужасом глядя на экран, затем мониторы в ковчеге залило нестерпимым белым светом, а потом, когда он схлынул, на месте города поднимался огромный выросший из огня гриб. Арва, вбежавшая за несколько секунд до этого момента, замерла.

«– Прости, – обернувшись, тихо сказала Ольга. – Он сам сделал такой выбор.

Девушка молча кивнула и пошла прочь. Дверь за ней захлопнулась.»

Молот повернулся к сидящим напротив него людям.

– Это все правда?

Аркадий кивнул. Он видел, как наполняются влагой глаза его друга. Вскоре по щекам побежали слезы, они капали на стол. Мечислав Молотов делал то, чего не случалось с ним больше двадцати лет, он плакал.

– Что с ней?

– Ты, правда, хочешь знать? – спросил Олег.

Молот сжал кулак и кивнул.

– С ней все хорошо, она вышла замуж, у нее двое детей. Старшего мальчика, которому десять, зовут Мечиславом.

– Мой сын?

Аркадий кивнул.

– Я сам сделал тест.

– Где мы? И что творится вокруг?

– Вот это самый сложный вопрос, – ответил генетик. – Есть хочешь? Или выпить?

– И то и другое, а еще хочу курить.

Олег достал пачку и бросил на стол, Аркадий придвинул пепельницу.

– Тогда сейчас разогреем, – он бросил взгляд на часы, – очень поздний ужин, или очень ранний завтрак. Приготовим кофе и достанем бутылочку самогона, который наши с тобой соотечественники гордо именуют водкой, но я бы не советовал налегать, младенцам вообще пить не положено.

– Да, Мечислав Дмитриевич, вы отдали мне их перед тем, как сели в самолет, хочу вернуть. – Олег протянул Молоту часы. – Я, как и обещал, сохранил их.

Майор неуверенно взял часы в руки, посмотрел, покрутил, повертел, поднес к уху, потом благодарно кивнул, улыбнувшись своей знакомой полуулыбкой, приподняв левую сторону верхней губы.

– Спасибо, Олег, и заканчивай называть меня по имени-отчеству, не такая у нас теперь большая разница. Зови Мечиславом или Молотом. Странно, я себя великолепно ощущаю, помню вчера, которое было одиннадцать лет назад.

Парень развел руками.

– Наверное, это пройдет, а может и нет. Вы – первый человек, которого воскресили полностью со всей памятью, которая была у него во время взятия образца.

– Это тяжело осознать, – думая совсем о другом, произнес Молот.

Он вспомнил ссору, которая произошла у них с Арвой накануне. Умом он понимал, что на самом деле это случилось очень давно, а вот... Заболела голова. Он поморщился. Еще очень хотелось есть. Мечислав достал из пачки сигарету и прикурил. Повертев в руках пачку, усмехнулся, глядя на название.

– Хороший табак, – несколько раз затянувшись, произнес он. – И кто название придумывал сигареты «Российские»?

– Хороший, – согласился Олег. – Надо сказать спасибо Аркадию Константиновичу, это ему пришла в голову мысль вырастить табак, используя генную инженерию. Название тоже он дал. Его разработка, ему и назвать.

– Аркаша, – крикнул Молот хозяйничающему у небольшого столика генетику, – ты слышишь, я тебе очень благодарен.

– Слышу, травись на здоровье, – отозвался Аркадий. – Сейчас все будет готово.

Вскоре он прикатил к столу маленькую тележку и начал сгружать различные саморазогревающиеся наборы, в центр стола поставил полный кофейник и бутылку самогона.

– Прости, пить придется из кружек, со стопками проблема.

Мечислав пожал плечами.

– Мне приходилось пить водку из гильз, из йогуртовых стаканчиков, да и просто из горла. Так что, твои чашки из керамики меня вряд ли удивят.

Аркадий ловко разлил грамм по пятьдесят.

– Ну что, за воскрешение?

Мечислав кивнул. Чокнулись со стуком, выпили.

– А хорошая штука, – закусив небольшим кусочком тушеной свинины из рациона, похвалил Молот. – С того момента, как я пил ее в последний раз, Сергеич улучшил качество продукта. А теперь, когда мы выпили за мое возвращение, может, вы расскажите, зачем вам это понадобилось?

– Мечислав, все очень сложно, – начал Аркадий.

– Ладно, хватит мяться, – закипая, рыкнул майор, – выкладывай, как есть? Ведь не просто потому, что соскучились, вы меня вытащили с того света, причем, тащили восемь лет.

– По большому счету, все началось спустя год после твоей гибели, – накалывая на вилку несколько макаронин, произнес Аркадий. – С гибелью Пира ничего не кончилось, мы кое-как решили одну проблему, но нерешенных оставалось слишком много. Клань, почувств угроз, снова сплотились, началась новая война. Она унесла жизни почти всех твоих бойцов. Из военных, кто пришел с тобой с Земли, осталось человек семь-восемь. В первом бою погиб Кот, его разрубил надвое один из воителей Огненных Ураганов. Шеста покусала какая-то тварь.

– Кто остался в живых? – спросил Мечислав, отложив вилку.

– Композитор, Крейсер, Тимур.

– Который?

– Сколов, – ответил Олег, видя затруднения генетика. – Еще Лопата, Костик Ивановский, Гюрза, Самострел, Берц.

– Понятно, давайте дальше.

– Дальше стало совсем плохо, кланы не сдавались, война затянулась почти на пять лет, они бросили в бой огромную армию измененных с помощью кристаллов тварей. Твоя жена...

– Он на секунду замолчал, – прости, я не хотел.

Мечислав отмахнулся.

– Не извиняйся, говори, как есть. Я умер, и рад, что после моей смерти она сумела наладить свою жизнь, я не буду мешать, мое воскрешение ничего не значит. Для нее я умер одиннадцать лет назад. Так что там Арва?

– Арва возглавила бойцов ковчега, ты хорошо ее выучил, с ней мы справились с самыми сильными, а потом покончили с остальными, несколько кланов перешли на нашу сторону. Война была закончена. Пять долгих лет – три тысячи погибших бойцов.

– А железная леди? – Молот бросил взгляд на второй саркофаг, где лежала женщина, так и не очнувшаяся.

– Она ушла с поста. Вернее, ее вынудили уйти. Кто-то провернул интригу в самом начале войны, был референдум, все выставили так, будто она виновата в развязывании этой бойни, а поскольку у нее не осталось поддержки, тогда голосовали, все включая местных, то ее сделали крайней. Спустя месяц она погибла на одной из шахт, где ей выделили должность управляющего, внезапно отказал защитный купол, погибло человек двадцать. Но многие не верят, что это была случайность, ее убрали, дабы под ногами не путалась. Да и со смертью Артема Шестакова не все ясно. Почему он оказался ночью один за периметром? Но разгадок никто не искал, все очень быстро замяли.

– Такую идею изгадили, – разливая еще по пятьдесят, с горечью в голосе заметил Мечислав. – Кто-то расчистил дорожку к власти и убрал тех, кто мог ему помешать.

– Теперь рулят местные, директор из наших, но держится за свое кресло и идет у них на поводу.

– Ну, вообще-то я всегда был за объединение, – удивился Мечислав.

– Объединение подразумевает равные права, мы же теперь что-то вроде гостарбайтеров, а местные строят «великое» государство. – Аркадий усмехнулся, столько сарказму он вложил в слово «великое», что даже Мечислав поверил, что ничего хорошего там не строят.

– Весело, – прокомментировал он. – Давайте в темпе вальса оживляйте Ольгу, похоже, мы по уши в дерьме.

Аркадий и Олег, не сговариваясь, серьезно кивнули.

– И кто теперь директор?

– Ты его знаешь, вы с ним вечно цапались на советах, глава аналитиков, Сергей Гачин.

– Дорвался до власти. Представляю, чего он наворотил.

– Не так уж и много, он марионетка, за его спиной явно скрывается кто-то поумнее, похитрее, поковарней. Так что, развернуться ему не дают. Сейчас на вершине группа властолюбцев, которым плевать на все и на всех. Власть ради власти.

– И как он вас без контроля оставил? – выпив очередную порцию огненной воды, спросил Молот.

– А мы ему пообещали наделать быстрых солдат посредством клонирования. Только цели у нас разные. Через несколько месяцев нам придется свернуть проект. О том, что мы воскресили вас, знаем только я и Олег. Ольга под вопросом, ты очнулся, а она нет, хотя, все этапы начинались одновременно, только вживание кристаллов – сначала был ты, потом она. Может из-за этого, а может, потому, что мозг у нее женский и работает не правильно.

Все посмеялись, хорошо понимая, что женщина, про которую они говорят, одна из умнейших.

– А она знает? – Мечислав кивнул в сторону грудастой блондинки, сидящей возле саркофага и что-то набирающей. – Разве она не связана с центральным процессором?

– Ты плохо обо мне думаешь, эээ... Мечислав, – произнес Олег и Молот улыбнулся, обращение на «ты» далось парню с трудом. – Здешние ноутбуки давно мной перепрограммированы и выполняют только наши приказы. Они на связи с центральным ИИ, но сообщают только то, что мы считаем нужным.

– Ладно, оставим это, зачем вам я? В одиночку перевороты не делают и армии не побеждают. Да и нет особой нужды во мне, ну произошла драка за власть, одна группировка оказалась сильнее, чем другая, ничего нового. И кстати, кто руководит обороной ковчега?

– Арва, ей помогает Крейсер.

– Мда, а никого более компетентного не нашлось? Тот же Гюрза справился бы с этим гораздо лучше, все-таки бывший капитан служил в ВДВ, а потом командовал батальоном в иностранном легионе. Крейсер же просто сержант из морпехов, и насколько мне помнится, ему, в лучшем случае, можно доверить роту, дальше он терялся.

– Гачин старается не давать власти военным, особенно толковым. Крейсер – пария.

– А Арва?

– Арва – это отдельная тема, – немного помолчав и налив себе кофе, произнес Аркадий. – После твоей гибели она попыталась застрелиться, хорошо, что у нее с собой был обычный пистолет, а не с разрывными реактивными зарядами. Пуля срикошетила об дисконовый череп, стесав кожу. Несколько месяцев она ходила подавленная, потом пришла в себя, стала активно тренироваться, и вскоре возглавила собственный взвод, который сама и выучила. Когда начались боевые действия провела несколько смелых удачных операций. А после смещения Ольги, ей предложили должность Куратора войны. Тогда из военных, пришедших с Земли, осталось человек сорок. Все они были заняты в операциях, и она согласилась. Как оказалось, она очень неплохой стратег и тактик, твоя школа. С ней война пошла в гору. Только не спрашивай меня, на чьей стороне она будет, если ты попросишь помочь тебе.

– Думаешь, ее устраивает подобное положение вещей?

– Да, Молот, – влез в разговор молчавший до этого Олег. – Она уже не та юная девушка, которая просила у тебя помощи. Арва стала значимой фигурой, героиня войны, и будет защищать интересы группы, которая воздвигла ее на пьедестал. Знаешь, как ее теперь называют?

Молот вопросительно приподнял бровь.

– Дисконовая стерва.

– Ну на хрена вы меня оживили? – голосом полным тоски произнес Мечислав. – Умерла, так умерла, какого хрена? Да еще планируете бросить меня в бой против женщины, которую я еще вчера любил.

– А теперь? – посмотрев майору в глаза, поинтересовался Олег.

– А теперь не знаю. То, что для меня было вчера, для нее одиннадцать лет назад. У нее своя жизнь, у меня своя, и наши дороги, похоже, разошлись. Кстати, может удастся договориться? Уберем Гачина, вычислим кардинала, она останется на прежнем месте.

Аркадий покачал головой.

– Она уже не та, что прежде. Арва не будет жить в твоей тени. А в свете событий, которые скоро произойдут, нам нужен именно ты со всей властью, которую сможешь удержать.

– Так зачем вы пытаетесь нас воскресить? – он говорил и за Ольгу, которая лежала в паре шагов от него и не могла пока что принять участия в беседе.

– Не все так просто, Молот, – покачав головой, произнес Аркадий. – Внутренний разлад – это мелочь по сравнению с проблемой, которая назревает.

– Ну, добивайте, – разрешил бывший майор.

– Падшие. Хотя никакие они не Падшие, а очень даже живые.

– Нашлись потомки? Ну и хрен с ними, я их уже видел.

– Нет, Молот, не потомки, а самые настоящие Имперцы, и сейчас флот из шести кораблей движется к Торну. Мы перехватили их сообщения. Они попали в какую-то аномалию, там

пара часов, здесь три тысячи лет. В Торне, столице империи, нашли большой электронный архив. Так вот, накануне гибели Империи на границе сектора были замечены объекты, движущиеся к планете, навстречу им выслали два ударных флота – тринадцать кораблей во главе с истребительным крейсером «Торн». Объекты оказались метеоритным потоком, и Адмиралу Нарсу фон Валену, барону голубых кровей и ярому националисту, борцу за чистоту крови, было приказано во что бы то не стало остановить поток. Результат боя Империя так и не узнала, но судя по тому, что ни один метеорит не попал в планету, Нарс победил. Об этом говорит и сократившееся больше чем вполовину количество кораблей.

– И чего вы от меня хотите?

– Корабли повреждены, и Нарс, согласно перехваченному сигналу, двигается с минимальной скоростью. Расчетное время появления на орбите – шесть месяцев, они в пути уже два, но этот факт известен единицам, Гачин и его кукловод боятся упустить власть. Нарс мог бы ускорить и привести флагман и еще один корабль, но не хочет бросать остальных. Мы не уверены, что он знает о произошедшей здесь катастрофе, и хочет вернуться полноценным героем. При этом сначала они посетят малую Луну, где располагалась их база. Исходя из радиоперехвата, мы знаем, что у них нет боеприпасов для кораблей и истребителей, все, что у них было, они потратили в бою.

– А база на Луне?

– Как только мы узнали об их появлении, наш робоспутник обследовал указанные в некоторых секретных архивах координаты. База погибла, без обслуживания рассыпалась на куски. К тому же малая Луна серьезно пострадала от столкновения с небольшим астероидом, произошедшего лет двести назад. Спутнику не удалось обнаружить никаких следов. Да и по непроверенной информации на эту базу было нацелено несколько ракет Турмов, но точных данных нет.

– Весело, – крутя в руках очередную сигарету, произнес Молот, но в голосе проскальзывала озабоченность, а не веселые нотки. – Лучше бы я и дальше был мертвым. Нет бы, воскресили, показали чудесный счастливый город будущего, где никому воевать не надо, памятник на главной площади мне любимому, на шашлыки свозили, на охоту и рыбалку, я бы себе мольберт купил и пейзажи рисовал. Так нет, хрен тебе, а не кисти с красками, бери автомат и вперед на баррикады, а если шашлыка хочешь, не забудь РПО «Сюрприз».

Олег рассмеялся искренне, заливисто. Аркадий тоже улыбнулся.

– Молот, не злись, – примиряюще произнес Аркадий. – Мы же тебя не специально к этой дате оживляли, я работу давно начал. Просто так совпало.

Молот прикурил сигарету, которую крутил в руках.

– Просто так совпало, – тихо сказал он скорее самому себе, чем присутствующим.

Над столом повисла напряженная тишина.

– Завтра будем думать, – решительно раздавив окурок в перепоенной пепельнице, подвел он итог разговору. – Всем спать. Кстати, где мне можно тело уронить, я странно как-то себя чувствую, такое ощущение, что вешу не девяносто кило, а минимум вдвое больше.

– Спать тебе вон туда, – Аркадий указал на кровать, стоящую рядом со своей. – А насчет того, что ты весишь больше, так это мы постарались. Теперь у тебя в голове четыре кристалла арты и дисконовый скелет. Придется привыкнуть, да, кстати, ты стал сантиметров на десять выше.

Ошарашенный Мечислав опустил обратно на стул и тот жалобно скрипнул. Он налил себе полкружки самогону и залпом выпил.

– Ну, вы, мужики, учудили, – после трех минут молчания, произнес он, – и на хрена мне это?

– Без кристаллов процесс не клеился, – виновато развел руками Аркадий. – А скелет Олег просчитал. Уж, коли, возможно изменение, то почему тебя не улучшить?

– Что хотят, то и воруют, – недовольно заметил Мечислав. – Вас, кажется, об этом не просили. – И он сжал кулак, забыв, что у него в руке кружка, керамика брызнула во все стороны, Мечислав удивленно посмотрел на свою руку. – Интересно, – стряхнув с руки осколки, произнес он, – очень интересно.

– Ваша кожа на разрыв выдерживает в полтора раза больше, чем арамидные нити. Где-то около шестисот-семисот килограмм на квадратный миллиметр, – сообщила сидящая за столом Ева. – Если мои расчеты верны, то, скорее всего, вы сможете остановить пулю из пистолета Макарова.

– Ладно, – согласился Мечислав, – кое-какую пользу от ваших изысканий я вижу. Если и остальное будет полезно, то, пожалуй, прощу вам столь грубое вторжение в мой организм. Кстати, Олег, у тебя не найдется штурмового комбинезона и какого-нибудь ствола?

– Найдется, только я не знал, что вы вырастите на десять сантиметров. Думаю, вам подойдет мой запасной, мы с вами теперь одного роста. А насчет оружия, есть лазерный автомат, который я слегка усовершенствовал, а пока ждал вашего пробуждения, довел до ума еще пару деталей. И если я все верно просчитал, то в ковчеге можно будет наладить производство новой версии, которая будет весить в два раза меньше и мощнее предыдущей.

– Молодец, – похвалил Мечислав. – Я смотрю, ты до сих пор выполняешь данное мне обещание.

– Я фактически превратился в главного оружейника ковчега, – гордо заявил Олег.

– Ладно, мужики, все, пора спать, остальное завтра.

Он осторожно пожал руки, теперь силу нужно соизмерять, пока не привыкнет, а то можно поломать что-то ненароком, человеческий организм – штука хрупкая. С трудом переставляя тяжелые, как будто чужие ноги, он дошел до кровати и, быстро раздевшись, нырнул под одеяло. «Хорошо быть живым, – засыпая, подумал Мечислав, – хотя неизвестно, каково это – быть мертвым».

Олег и Аркадий несколько минут стояли возле стола, после чего, вынув из пачки последние сигареты, вышли из зала-лаборатории. Генетик чиркнул зажигалкой, прикурив сначала сигарету Олега, потом свою.

– Что думаешь? – выпустив несколько колечек, поинтересовался он у помощника.

– Не знаю, – пожал плечами, ответил Олег и глубоко затянулся. – Вроде бы это прежний Мечислав, сильный, любознательный, деятельный, но он прав, что он сможет один?

– Один он не сможет ничего, – согласился Аркадий. – Поэтому нужно ждать пробуждение объекта номер два.

– У нас даже плана нет.

– Мы это уже обговаривали. Как только мы получим результат, то будем думать все вместе. Какой смысл строить воздушные замки? До вчерашнего дня у нас было только тело в саркофаге, и оно не было Мечиславом. Дождемся пробуждения Ольги и будем строить планы.

– Опять война, – устало произнес Олег.

– Помнится, когда-то тебе очень хотелось воевать, – ехидным напомнил Аркадий.

– Я устал, слишком много оказалось войны. Молот был прав, когда отговаривал меня, только после его смерти и когда все началось сыпаться, я понял, что с автоматами могут бегать тысячи, а вот создать новый автомат могут единицы.

– Да, Олег, нас единицы. Но даже если не брать нашу внутреннюю разборку, то остается флот адмирала, и с ним что-то надо делать. Там на каждом корабле в среднем три-четыре тысячи человек, плюс те, кого смогли спасти с погибших, итого – шесть кораблей и около двадцати пяти тысяч имперцев, это в пятеро превышает силы ковчега. Я сомневаюсь, что они будут договариваться. За эти годы мы многое узнали об Империи, и наша участь в любом случае – это вечный рабский ошейник.

– Я все понимаю, – отшвырнув окурок, задумчиво сказал Олег, – и в рабы не хочу. Но чтобы этого не произошло, придется пролить реки крови. Надо по-тихому вызвать сюда всех оставшихся в живых штурмовиков, всех, кто пришел с Земли.

– Завтра я начну связываться с нужными людьми, – согласился генетик, – но сначала мы все обсудим с Мечиславом и Ольгой. Теперь рулить будут они. Если, конечно, она очнется. Спать?

– Спать, – улыбнулся Олег. – Сегодня день нашей победы, вот только оценить наш титанический труд может только Мечислав.

– Скоро это оценят все, – недобро усмехнулся Аркадий, – правда, по-разному.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись по комнатам. Аркадий в лабораторию, где на соседней койке спал «младенец» весом под двести кило, Олег в свою комнатушку. Но выспаться не удалось. Аркадий, влетев в комнату, быстро растолкал Олега и, ничего не объясняя, выбежал обратно. Парень понимал, что случилось что-то значимое, и уже через минуту влетел в лабораторию, не забыв при этом автомат. Но он не потребовался. Мечислав по-прежнему спал, а над саркофагом Ольги был развернут огромный экран, на котором в трехмерной проекции вращался ее мозг.

– Синапсы, – произнес единственное слово Аркадий. Но Олегу и так было все понятно. Железная леди пробуждалась, теперь она полностью оправдывала свое прозвище, дисконовый скелет и жесткий характер – идеальный сплав для человека, которому вскоре предстояло прижать ковчег к ногтю.

– Объект приходит в себя, – сообщила Ева, – наблюдаю сокращение мышц, она пытается шевелить конечностями.

– Ольга Николаевна, прошу вас, успокойтесь, – стараясь говорить как можно мягче, произнес Аркадий. – Вам ничего не угрожает. Ева, открой саркофаг.

Крышка уехала в бок.

– Ольга Николаевна, вы меня слышите?

– Кто здесь? – взяв себя в руки и прекратив вырываться, спросила Железная леди.

– Аркадий Кочетов и Олег Турбин. Еще один член группы спит, так что, говорите потише. Если мы освободим вас, вы не будете делать глупостей? Позвольте нам сначала все вам объяснить.

– Хорошо, – согласилась женщина, – только одежду дайте.

– Ева, отключи ремни, – приказал Аркадий и, взяв из ящика чистый наученный комбинезон, положил его на край саркофага.

Ольга села и, совершенно не стесняясь смотрящих на нее мужчин, принялась одеваться. Надо сказать, посмотреть там было на что. Ольга всегда следила за фигурой и, даже когда совсем не было времени, крала полчаса у сна, чтобы зайти в спортзал.

– А это кто? – одевшись и выбравшись из саркофага, спросила она.

– Позже узнаете, но, думаю, вас эта встреча обрадует. Давайте присядем и поговорим, вы есть хотите?

– Хочу, – прислушавшись к себе, твердо произнесла женщина. – Где я, и как здесь оказалась? Последнее, что я помню, это как рухнул защитный купол, я бросилась в генераторную, а там... – она запнулась, вспоминая. – Там был штурмовик из наших, вроде бы его фамилия Берцев, он, – она на мгновение закрыла глаза, – он застрелил операторов и...

– Вас, – закончил за нее Олег. – Ваш растерзанный труп нашли штурмовики через несколько часов, тиресы хорошо поработали.

– Но сейчас я в порядке, – ощупав себя, произнесла Ольга, – ни шрамов ни боли.

– Вы по-прежнему Ольга Николаевна Тихонова, только новая Ольга. Для всех остальных в тот день вы умерли.

– И вы меня...

– Воскресли, – закончил за нее фразу Олег, – теперь у вас дисконовый скелет и кристаллы арты в голове. Мы пока точно не знаем, как ваш организм на это отреагирует, но, думаю, ничего страшного не произойдет.

– Какой сейчас год?

– Двенадцатый от заселения, и восьмой от вашей гибели.

– Что происходит в мире, ведь вы меня воскресили не потому, что вам на шашлыки не с кем ехать?

– Знаешь, – усмехнулся Аркадий, – а они ни чуть не изменились, похоже, можно признать, что эксперимент удался на сто процентов.

Олег согласно кивнул

– Кого вы еще воскресили? – бросив взгляд на укрывшегося с головой одеялом Мечислава, спросила Железная леди.

– Об этом после. А сейчас давайте мы вам расскажем, что происходит.

Разговор затянулся до самого утра. Разошлись, когда солнце уже началось подниматься над горным хребтом. Ольге выделили кровать рядом с Мечиславом. Она быстро разделась и юркнула под одеяло.

– Так кто же это? – сонным голосом спросила она.

– Молот это, – раздалось из-под одеяла. – Ольга Николаевна, хватит бубнить, я спать хочу, -перевернувшись на другой бок, Мечислав захрапел, оставив свою ошарашенную собеседницу самостоятельно приходить в себя.

Утро, правда после бессонной ночи «утро» у всех наступило только во второй половине дня, началось с сообщения из ковчега. Директор Гачин приказывал свернуть работы в течение двух суток, после чего загрузить ценное оборудование в грузового сокола и возвращаться в ковчег.

– С чего спешность? – не понял Аркадий. Сообщение пришло, когда они завтракали, а если посмотреть на часы, то обедали. – Ведь по старым срокам у нас было еще два месяца. Мы планировали воскрешение еще двоих.

– Кота и Шеста? – прикуривая, поинтересовался Молот.

Ольга, доедавшая свой «обед-завтрак», поморщилась и отодвинулась подальше.

– Может, он что-то заподозрил? – предположил Олег.

Мечислав, уже съевший двойную порцию и спокойно курящий, пожал плечами и отпил из чашки травяной кофе. Сегодня он чувствовал себя намного лучше, горе-ученые забыли рассчитать мышечную массу, которая требуется для пользования дисконовым скелетом, и хоть дискон был в два раза легче стали, но собственных мышц Мечислава надолго не хватало. Проснувшись, он решил разогреться и сделать пару кругов по залу, который в диаметре был около трехсот метров. Его хватило всего на три круга, после этого он едва дошел до «столовой»: стола, нескольких стульев и металлического шкафа, в котором хранили припасы. И вот теперь, сидя рядом с Аркадием, Олегом и Ольгой, он прислушивался к их беседе. Молот уже пообщался с бывшим диктатором ковчега, когда он закончил пробежку, она отозвала его в сторону.

– Я не хотела, что бы все так получилось, я пыталась вас остановить, – виновато глядя ему в глаза, произнесла Тихонова.

– Я все понимаю, Ольга Николаевна, – отмахнулся Мечислав, – я сам принял решение и сделал то, что нужно. И, воскреснув после своей гибели и увидев последствия моего решения, я еще раз пришел к выводу, что был прав.

– А Арва? – спросила Ольга и немного отодвинулась, так, на всякий случай.

– Арва? – Мечислав задумчиво покрутил в руках сигарету. – Арва живет своей жизнью. Пока вы спали, я через Олега запросил у центрального ИИ файлы по ней. Это уже другой человек, это не та женщина, которую я любил. Пусть вас это не беспокоит.

– А сейчас? Сейчас любите?

Молот прислушался к себе.

– Знаете, благодаря эксперименту, в результате которого я снова живу и разговариваю, события, которые произошли одиннадцать лет назад, для меня произошли только вчера. Но вот что странно, вроде все это было вчера и я не должен воспринимать ее тем, кем она стала. Но я воспринимаю, словно моя память догоняет это время. Я поймал себя на мысли, что смотрю на ее проекцию совершенно спокойно, во мне словно умерли чувства к этой женщине. Словно одиннадцать лет, что я был мертв, текли, и я тек с ними, и это течение унесло мою любовь к ней. Не знаю, возможно ли это? Но моя любовь осталась в далеком прошлом. Такое ощущение, что я в троллейбусе увидел девушку, с которой впервые поцеловался очень давно, ну увидел, кивнул, развернулся и вышел на своей остановке. Давайте, оставим это, у нее свой путь, у нас свой.

– И если она встанет на нашем пути? – спровоцировала Ольга Мечислава.

– Ей придется уйти с него, – твердо закончил Молот. – Пойдемте к столу, я устал и хочу есть.

Ольга улыбнулась.

– Я тоже хочу. Наши экспериментаторы перестарались с этими скелетами, я постоянно хочу есть, и ходить очень тяжело.

– Привыкните. Кстати, советую заняться физкультурой, станет намного проще. Но попотеть придется. Таскать в себе гору железа не так легко, как кажется.

Ольга, открыто улыбнувшись, кивнула и пошла к столу, выбрав место напротив Мечислава. Молот вынырнул из воспоминаний и сосредоточился на застольной беседе, где Аркадий и Олег обсуждали приказ директора и его причины.

– Как они могли разнюхать? – удивленно воскликнул генетик. – Мы отрезаны, от основного ИИ, все запросы и ответы наших ИИ идут через твой фильтр. Несанкционированное сообщение он просто не пропустит.

– Это соревнование брони и снаряда, – вставил свое слово Мечислав. – Если они поняли, что вы их дурачите, то попытались пробиться и получить достоверные сведения.

– Это возможно? – спросил Аркадий у растерявшегося Олега.

Парень кивнул.

– Если ломать специально, то да. Но Ева должна была оповестить нас о вторжении в ее пространство, к тому же здесь не одна Ева, а целых две.

– А центральный ИИ после взлома защиты мог их подавить? – прикуривая еще одну сигарету, спросил Молот.

– Теоретически, да, – нехотя сказал Олег, похоже, его задело само предположение о том, что его защиту можно взломать.

– Ты грудь колесом не выкатывай, лучше проверь, – попросил Аркадий.

Ольга, до этого момента молчавшая, согласно кивнула.

– После всего, что я узнала и знала до этого, если они в курсе, чем вы тут занимаетесь, они обязательно попытаются вас остановить.

Олег нехотя поднялся и направился к столу, на котором лежали ноутбуки. Но едва он начал проверку, как его лицо потеряло недовольное выражение, а затем и скучающее исчезло.

– Нас хакнули, – спустя три минуты произнес он, – им не удалось добраться до закрытых файлов, но они знают, что у нас получилось. Они скачали весь архив, но им понадобится ключ и мой собственный дешифратор.

Мечислав бросил взгляд на растерявшегося Аркадия, тот сидел, упершись взглядом в пустую стену.

– Аркаша, хватит, – вставая и аккуратно положив руку на плечо, произнес он. – Сейчас не время, скоро здесь будут люди и надо продумать, что говорить и что делать.

– Здесь будут не люди, – потеранным голосом произнес Аркадий, – за нами пошлют солдат.

– На фига? – удивился Молот. – Они и так знают, что вам некуда деваться.

– Нас просто арестуют, а вас убьют, стоит им понять, кого мы воссоздали. И найдется куча причин от вас избавиться. Ты – последний динозавр, она – кость в горле, у нее есть какие-то данные, касающиеся Гачина. Вы единственные, кто может пошатнуть их власть. Они уже избавились от всех ваших сподвижников. С кем не удалось договориться, тех убили, зачем им вы? Вы живое доказательство удачного эксперимента, рано или поздно они получают данные, и просто вырастят армию. На одного солдата два с половиной месяца, а то, что они будут на одну морду, так наплевать.

– Аркаша, – слегка сжав плечо, сурово произнес Мечислав, – если ты меня разбудил, чтобы я слушал твое нытье, ты заблуждался: и слушать не буду, и ныть не позволю. Ты прав, мы сейчас им будем мешать, вот только я уже живой, и подыхать не тороплюсь. Думаю, Ольга тоже. И если я правильно понял, плана у вас не было, вы ждали нашего пробуждения?

Аркадий убито кивнул.

– Тогда будем импровизировать. Кого пришлют за нами?

– Гвардейцев. Ими будет командовать кто-то из землян, наверное Берц, – быстро сориентировался Олег. – Их будет человек десять, не больше, но все они закаленные в боях воители, преданные директору, но, скорее всего, ими управляет не он, а тот, кто управляет им.

– А почему именно Берц? – спросил Молот, хотя ответ и сам знал.

– Он туповат, и служит верно, ему по фигу кому, лишь бы платили и кормили.

– Наши мысли сходятся, – кивнул, соглашаясь, Мечислав, – только мы не дураки. Берц был из команды Шеста, наемник, который много воевал, и ходили слухи, что за ним числится парочка военных преступлений, но доказательств не было. Что будет, если мы положим гвардейцев?

– Мы вне закона, – устало потерев глаза, ответил Аркадий. – Жаль, что именно так заканчиваются восемь лет кропотливой работы.

– А может и нет, – задумчиво сказал Олег, – скорее всего, Гачин никого не поставит в известность. Ему нужно сохранить подобный козырь в тайне, технология бесперебойного изготовления готовых солдат. Он может не захотеть делиться, и сыграть против кукловода.

– Как жалко, что у нас нет времени, – одевая штурмовой костюм, принесенный Олегом, грустно заметил Мечислав. – Теперь придется действовать очень грубо, нам оставили только силовой вариант. Ольга, есть что добавить?

Железная леди некоторое время молчала.

– Я думаю, вы правы. Если они придут сюда и увидят нас, то ликвидация стопроцентная. Олега и Аркадия они сохранят, посадят под замок на недостижимой глубине и помнить про них будут только несколько людей.

– Логично, – потерев тяжелый подбородок, произнес Молот. – Можно много плохого сказать о Сереже Гачине, но он не дурак, на момент катастрофы на Земле он был ведущим аналитиком РАН. И похоже, он захочет заполучить козырь и оторваться от своего хозяина, а армия клонов поможет ему удержать власть. А кто не успокоится, будет уничтожен. Они придут тайно и придут убивать. И придут скоро, два дня это так, чтобы мы расслабились, так что, Олег выгребай игрушки, показывай, что у тебя есть в арсенале?

– Не густо, – подтаскивая к столу ящик, с горечью в голосе произнес парень. – Нас снабдили только для самообороны, хоть комплектов и два, но боец до вчерашнего дня был один. У меня есть ЛА7, пара РАК9 с разрывными и разрывными-зажигательными боеприпасами, и одно энергетическое ружье, доработанное.

– Похоже на украинский Вепр, – повертев в руках энергетическое ружье, заметил Молот.

– Дизайн его, а массивный приклад позволяет спрятать внутрь почти все механизмы, – пояснил Олег.

– Я смотрю, «Лашку» ты даже доработал? – беря в руки ЛА7, спросил Молот. Дизайн по-прежнему был слизан с минигана, хотя ствол остался только один.

– Я его доработал, снизили вес до семнадцати кило, дальность выросла до пятисот метров. Кстати, есть лазерная винтовка, снайперская, работает до тысячи метров, только здоровая дурра, почти тридцать килограмм, ей можно пользоваться только в экзоскелете, у штурмового костюма сажает батареи за два часа. Но теперь, если я смогу проверить свою теорию, и автомат, и винтовка будут весить не больше десяти кило.

– Молодец, – похвалил Мечислав, – вот только для этого надо выжить сегодня, и сделать так, чтобы нас не разорвали завтра. И тогда ты сможешь снова запереться в лучшей лаборатории и творить.

– Хотелось бы, я тут понял, что могу сделать больше без костюма штурмовика.

– Отголоски старого разговора, – усмехнулся Мечислав, – думаю, не стоит говорить, что я был прав.

– Вы были правы, – просто согласился Олег, – но я должен был пройти весь путь, чтобы это понять.

– Я рад, вот только боюсь, мне снова придется просить тебя взяться за автомат. Аркаша и Ольга не бойцы, и вся война ляжет на нас.

– Я понимаю, Мечислав Дмитриевич. А можно я потом его зашвырну куда подальше?

– Можно, Олежик, вот только боюсь я, это будет не скоро. Что посоветуешь взять?

– Щиты у гвардии усиленные, можно сказать двойные, но пробить их можно, если сконцентрируем огонь ЛАшки и РАКа, то сметем. ЭР тоже хорошо, от их попаданий они временно перегружаются, всего пара секунд, но если попасть третьим выстрелом то..., то что останется уместиться в миску от рациона.

– Тогда я возьму РАК, а вторым оружием ЭРку, – доставая из ящика оружие, снаряжая батареи и магазины, сказал Молот.

– Ну, завалите вы их, и что дальше? – глядя на вооружающихся мужчин, поинтересовался Аркадий.

– А дальше мы возьмем под контроль ковчег. Примитивно, но действенно. Ведь именно для переворота ты нас воскресил?

– Как ты планируешь удержать власть? – поинтересовался Аркадий. – Ведь за Гачиным стоит Арва, а за ней три тысячи воителей и штурмовиков.

– Я думаю, это решается, – влезла в разговор молчавшая до этого Ольга.

Молот повернулся к ней.

– Есть идея?

– Есть идея, есть Икея, – продекламировал Тихонова. – Ты – герой, человек, победивший Пиров. Все кланы испытывали ненависть к ним. Теперь ты вернулся. Я – самый успешный куратор ковчега. Стоит убрать Гачина и взять под контроль ИИ, мы сможем взять контроль над всеми поселками. Я думаю, им наплевать, кто стоит наверху, если их жизнь улучшается. Уже давно все управляется Евой или ее дочерними копиями, если Олег сможет получить права на управление ИИ. То...

– Дальше не продолжай, – отмахнулся Молот, – и так все понятно, просто произойдет обратный процесс.

Ольга кивнула.

– Прямо как большевики в семнадцатом, почта, телеграф, телефон. Но нам нужна помощь верных людей, вдвоем вам не удержать всю мощь ковчега.

– Олег, кому мы можем доверять?

– Почти всем землянам, стоит им узнать, что вы вернулись, и они будут здесь. Разве что, я не стал бы ставить в известность Берца и Самострела. Берец верен Гачину, а Самострел пятки Арве лижет. Они, не задумываясь, сыграют против нас. Остальные все на нашей стороне.

– Черт, как же мне не хватает Димы и Артема. Кот бы сейчас очень пригодился. Как же не вовремя ты подох, Котяра, – пробормотал Молот.

– Кота убили, – уверенно заявила Ольга. – Все было вроде как несчастный случай, атака Ураганов, бой, но кто-то из своих выстрелил ему в спину и пережег энергетический щит. Кот попытался прикрыться, но не вышло.

– Твою мать, – выругался Мечислав, – найти бы гниду, я бы с ним пообщался, каких людей сгубили. Аркадий, не уничтожай программу, нам надо будет вернуть некоторых людей. В свете большой войны мне понадобятся Кот и Шест.

Генетик кивнул, принимая приказ.

– Кроме наших бойцов я бы порекомендовал подключить к операции Галю, – произнес Олег.

– Которую? – не понял Молот, у него в списке бойцов такого имени не было.

– Арсеньеву, дочь Игоря, что погиб в столице, когда мы собирали кристаллы для Арвы.

– И как ты ее планируешь использовать? – поинтересовался Молот. – Ей двенадцать лет.

Все засмеялись и Мечислав понял, что сморозил глупость.

– Ей двадцать три, и она командир спецназа, занимающегося борьбой с Воданами на побережье. Последнее время те все чаще высаживают на нашем берегу диверсионные группы.

– Готовьте людей, – приказал Молот, – о нас с Ольгой ни слова.

Олег кивнул и пошел к Еве.

– Связь с Александром Уваровым, – приказал парень.

Дальше начались многочисленные звонки и согласования. Остатки солдат Мечислава были разбросаны по различным базам, где чаще всего командовали силами самообороны. Теперь их всех надо собрать в ковчеге. Попутно они с Олегом пытались предугадать события и изучали трехмерный план ковчеге, который сильно разросся за последние пять лет, превратившись в гигантский подземный город. Если удастся его захватить, то власть окажется в их руках.

– Сколько в ковчеге бойцов?

– Сотня, – почесав с хрустом трехдневную щетину, подсчитал Олег. – Тридцать – дежурная смена, бодрянка, и тридцать – отдыхающая, еще десяток – личный отряд Арвы, им командует Рикор.

– Старый знакомый, – улыбнулся Мечислав.

– Забудь, – отмахнулся Олег. – Всех, на кого ты можешь рассчитывать, ты уже знаешь, остальных смело записывай в противников. Галя завершила, что ее одиннадцать человек на нашей стороне, я думаю, ей можно верить.

– Если они нам ударят в спину, все будет кончено, – вздохнув и устало потерев глаза, произнес Молот. Помимо стратегического планирования, он еще и физкультурой весь день занимался. – Устал, как собака, – посмотрев на часы, произнес майор, время перевалило за полночь. – Давай спать, думаю, завтра мы уже сможем пострелять вдоволь. Двадцать человек против всей королевской конницы.

Выкурив по сигарете, разошлись. Даже Ольга, которая никогда не курила, несколько раз затянулась. Уже засыпая, она сонным голосом спросила Мечислава:

– Выйдет?

– Выйдет, – твердо отозвался майор и уснул.

Разбудили его за час до рассвета.

– Вторжение! Вторжение! Вторжение, – не переставая, объявлял ИИ, включив полную громкость, а колоночки в маленькой коробочке были пятидесяти ватными, и благодаря эху все встали слегка оглохшими.

– Доложить обстановку, – вскакивая и натягивая штурмовой комплект, потребовал Мечислав.

– Группа гвардейцев в количестве пяти человек вошла через главный вход. Расчетное время подхода три минуты.

– Идентифицировать командира.

– Берцев Станислав Юрьевич, тысяча девятьсот ...

– Не продолжай, – приказал Молот. – За нами пришли личные нукеры Гачина. Что на поверхности?

– За куполом сел грузовой транспорт класса «Сокол ТТ», в кабине пилот и еще один гвардеец.

– Олег, эту группу надо вынести, а заодно и захватить транспорт. Пилота не трогать.

– Вы все-таки решили начать войну? – устало спросил Аркадий, он выглядел потерянным, но сжимал в руках пистолет с реактивными симбиотическими боеприпасами, то есть разрывные напалмовые, как их все называли.

– Они сами пришли, это зачистка. Помнишь поговорку? Пойдя за шерстью, можно вернуться стриженным. Сегодня мы многих пострижем. Ольга, дай всем нашим сигнал к готовности номер один. Ну что, Олег пойдем повоюем? Ты мне вчера рассказывал про новый маскировочный режим.

И Молот активировал «хамелеон», фактически слившись со стенами.

– Мое ноу-хау, ни у кого такого нет, – гордо заявил Олег, – берег до новогодней премии.

– А теперь это нам шкуру спасет. Ладно, разбежались, наши гости прошли главный шлюз.

Систему обороны продумали еще накануне, все коридоры были заминированы минами со средним зарядом, обвалить мощей не хватит, но на пяти метрах снесет все живое, правда, Молот рассчитывал использовать это только в крайнем случае.

Сейчас у Мечислава и Олега был самый главный козырь. Они видели противника, знали, куда он идет, и сколько их. Берц и его нукеры были в совершенно противоположенной позиции, они шли арестовать двух ученых и убить тех, кто окажется с ними рядом. При этом ноу-хау Олега реально работало. Штурмовики, вошедшие в центральный зал, прошли в трех шагах от вжавшегося в стены Мечислава. До лаборатории, где укрылись Ольга и Аркадий, им оставалось пройти еще пятьдесят метров.

– Молот, все в порядке. Едва они спустились на наш уровень, у них пропала связь с поверхностью, – доложил Аркадий. – Они думают, что это помехи из-за глубины.

– Отлично, мы начинаем, – шепнул Мечислав, – конец связи, ждите нас. Готов? – спросил он у Олега, когда расстояние до штурмовиков стало метров в десять.

– Готов, – отозвалась горошина в ухе.

– Начали, – скомандовал майор и отлип от стены.

Опустившись на колено, он вскинул автомат и плавно потянул спуск подствольного гранатомета. В отличие от старых моделей в этом граната вставала на боевой взвод сразу. И начинка была новенькой, мало того, что осколки во все стороны, так еще «напалм», как теперь называли огненный состав. Он видел, как из трубки вылетела граната, ударив идущего слева в спину. Он и его напарник покатались по полу, пытаясь сбить пламя, которое с легкостью прожигало штурмовые костюмы. Справа «хлопнул» граник Олега. Но наблюдать было некогда, растерявшийся враг стал разбегаться, ища укрытия, которых в зале не было в принципе.

Молот дал длинную очередь по ближайшему противнику, пытающемуся добежать до коридора, ведущего к лаборатории. Щит выдержал половину попаданий, оставшиеся пули угодили в спину, сделав в ней дыру размером с большую тарелку. Незнакомый штурмовик рухнул лицом вниз и больше не шевелился. Слева застрочил пулемет, в ответ из темноты в его сторону понеслись красноватые лазерные лучи. Берц на всякий пожарный взял тяжелого пехотинца в экзоскелете. Мечислав быстрыми очередями добил двух покалеченных его гранатой бойцов и

бросил взгляд направо. Один из штурмовиков лежал на боку, у него полностью отсутствовала голова, и за его телом укрылся пулеметчик.

Молот быстро перезарядил подствольник и, выбрав угол, потянул за спуск, хлопок и граната по небольшой дуге улетела в сторону цели, тихий взрыв, пламя, которое нельзя загасить, щит пулеметчика выдержал, и казалось, что вокруг человека горит воздух. Молот сорвал с плеча ЭР и дважды выстрелил, щит исчез и горящий на нем состав попал на человека. Хороша тяжелая броня, она может выдержать подобную нагрузку в отличие от штурмового костюма. Но у «киборга», как называли в ковчеге бойцов в тяжелых доспехах, не выдержали нервы. Он вскочил и тут же был сбит с ног длинной очередью, выпущенной Олегом.

Мечислав поднялся и, держа его на прицеле, подошел ближе. Остановившись в трех шагах, он внимательно посмотрел на неподвижно лежащего человека. Не перекрывая ему сектор, с другой стороны подошел Олег.

– Живой?

– Живой, – отозвался Мечислав. – Хорошие костюмчики, но контузило его крепко, ты ему три ракетки в башку загнал. Он сейчас ни хрена не понимает. Ладно, давай его оттуда вытащим и свяжем.

Олег кивнул и быстро стянул усиленный шлем.

– Ого, да это же Сережа Берцев! – обрадовался Молот. – Что, Берц, палачом заделался? – говоря это, он снял тактический шлем.

Глаза бывшего подчиненного полезли из орбит, рука рванулась к кобуре на поясе, вернее, думала, что рванулась. Олег предугадал подобное действие и вытащил элементы питания, как основной, так и резервный, и теперь командир гвардейцев оказался в плену своего костюма.

– Мы с тобой чуть позже поболтаем. А сейчас мне нужно ваш кораблик захватить.

Они вдвоем отволокли беспомощного Берца в лабораторию.

– Ольга Николаевна, не составите ему компанию? – попросил Молот. – Вы уже знакомы, развлеките приятеля беседой. Только не убивайте, он нам еще нужен. Но если хотите, можете пострелять по ногам.

Увидев живую и здоровую Ольгу, Берц вконец сдулся.

– А пока вы беседуете, мы ваш кораблик приватизируем. – Молот сделал знак Олегу, и они пошли обратно в зал, где валялись трупы гвардейцев.

– Мечислав Дмитриевич, – снова перейдя на «вы», произнес Олег, – а вам не кажется, что все было очень просто?

– Не кажется, – отрезал Мечислав. – Мы были готовы, на хороших позициях в тылу у противника. Если бы они нас атаковали, то наши трупы уже волокли наверх, просто огнем бы задавили. Парни расслабились, они шли за двумя учеными и подвоха ожидали только от тебя, при этом шли, как им казалось, тихо, готовясь свалиться на вас, ничего не подозревающих. Простая недооценка обстановки и отсутствие разведки. Пусти они двоих вперед проверить, что да как, рисунок боя был бы другим, поскольку в заложниках бы оказались Ольга и Аркадий.

Так, обсуждая произошедший только что бой, они поднялись на поверхность. Мечиславу тут же захотелось снять шлем и глотнуть свежего воздуха, пропитанного весной. Под ногами была сиреневая трава, а на деревьях леса, располагавшегося в трехстах метрах от защитного купола, уже появились листочки идентичного с травой цвета. Мир оживал после долгой зимы.

Стоящий возле транспортного люка штурмовик, увидев спокойно идущих к нему людей, расслабился, за что и поплатился. Подойдя в упор, Молот выхватил пистолет и дважды выстрелил в лицо, поскольку щит активировался в сорока сантиметрах от объекта, то никак помешать не мог, матовое забрало разлетелось вдребезги, а следом за ним и голова. Обезглавленный труп рухнул на лесенку трапа, по которой уже вбежал Олег. Когда Мечислав вошел в кабину, все было кончено: растерянный пилот, Олег, сидящий в паре метров от него и держащий пленника на прицеле пистолета. Кстати, пилот оказался землянином.

– Здорово, – снимая шлем, поприветствовал его Молот. – Мы тут решили власть вернуть, ты не возражаешь?

Побелевший от страха пилот только покачал головой.

– Ну вот и хорошо, – обрадовался Мечислав и даже потер руки, вернее перчатки. – Тогда слушай сюда, не дергайся, даже чтобы подышать, спрашивай разрешение, глупостей делать тоже не советую. Сейчас мы сядем в твой самолетик и полетим в ковчег. Ты выгрузишь нас на бетонке и немного поспишь. Есть вариант, что ты можешь уснуть навсегда, но я думаю, он тебе не нравится. Вопросы?

Пленник покачал головой.

– Я помогу вам.

– Вот и хорошо, – улыбнулся майор. – Я пошел собирать людей, а ты пока посидишь здесь тихонечко связанным. Олег, пакуй его и догоняй.

Молот спрыгнул на землю и быстро побежал к дверям подземной базы. На некоторое время майор задержался в центральном зале. Собрав все оружие и боеприпасы, он отнес добычу в лабораторию. Сегодня он чувствовал себя намного лучше, его тело наконец-то начало ему подчиняться. Не было больше той вяжущей усталости, похоже, мышцы и новый скелет пришли к взаимопониманию. Сгрузив добычу на пол, он быстро ее осмотрел. Один пулемет и четыре РАКа, к каждому полный боекомплект. Парни, фактически, испугаться не успели, не то, что выстрелить. Молот взял пулемет Берца. Бывший наемник тащил двойной боекомплект. Машина была тяжелая и скорострельная, но то, что Молот держал ее совершенно спокойно, как игрушечную, говорило о многом. Стрелять из РАП мог лишь боец в экзоскелете, любого другого просто разворачивало отдачей.

Молот прижал приклад к плечу и выпустил короткую очередь в глубину зала, чем напугал Ольгу. Его не развернуло, руки по-прежнему удерживали тяжелое оружие на линии огня, и особой тяжести майор не ощущал. Похоже, кристаллы арты, мышцы и дискон заработали в унисон.

– Мы готовы, – разобравшись с трофеями, произнес Молот.

Аркадий и Ольга кивнули и подняли сумки.

– Сколько солдат в ковчеге? – присаживаясь рядом с обездвиженным в своем доспехе Берцем, спросил Мечислав.

Выглядел боец плохо: белый, глаза от страха расширены, щека подрагивает.

– Когда мы улетали, то увидели, как за периметром волки собираются, большая стая. Крейсер приказал дежурной смене уничтожить их, ждали караван с одной из шахт.

– Давно это было?

– До сюда полтора часа лету, здесь мы уже около получаса. Считай два, – подвел он итог.

– С какой целью вас послали? – спросил Олег, вошедший буквально несколько минут назад.

– Захватить вас и ваши записи, уничтожить продукт эксперимента.

– Кто еще в курсе? – опередив Олега, спросил Молот.

– У нас спец рейс, никто не знал, куда мы летим. В курсе только директор, это Гачин отдал приказ.

– Понятно. Есть позывные, пароли или еще что?

Берц замолчал.

– Ты не молчи, ты разговаривай.

– Карточка в нагрудном кармане, – нехотя произнес командир гвардейцев. – Открывает любую дверь, повышенный допуск. Только это вам не поможет, за всем следит ЕВА.

– За ИИ не волнуйся, – усмехнулся Олег. – Ладно, полежи здесь денек, а потом мы, может быть, тебя заберем.

Парень склонился и сделал быстрый укол в шею. Голова Берца ткнулась в броневоротник.

– Надо было убить, – тихо и почти без злобы произнесла Ольга.

– Ольга Николаевна, – аккуратно взяв ее за локоть, произнес Мечислав, – я все понимаю, и мразь эта заслуживает пули, но не сейчас.

– Сейчас, – неожиданно произнесла Железная леди и, вскинув пистолет, выстрелила Берцу в голову. – Вот и все, – сунув оружие в кобуру, тихо сказала она. – Я должна была, кровь за кровь.

Молот пожал плечами и принялся снимать с трупа экзоскелет. Остальные тоже не стали комментировать произошедшее. Олег увел Аркадия в центральный зал и принялся стаскивать с погибших штурмовиков уцелевшие комплекты брони. Все это потом пойдет в переработку и на новые костюмы. Погрузив все трофеи на небольшую тележку, повезли к транспортнику, который исправно дожидался их за защитным куполом. Перегрузив все внутрь, мужчины вернулись за телами, быстро затащили их под крышу ветхого, стоящего от всех чуть в стороне, дома. И Молот пару раз выстрелил в стену, домик сложился и загорелся.

– Вот вам и могила. Идущие за шерстью, могут вернуться стриженными.

– Вместо эпитафии? – поинтересовался генетик.

Молот кивнул.

– Олег, закрывай двери, уходим. Сигнал в ковчег, готовность номер один.

Тяжелые створки, закрывающие вход на подземную базу Падших, пошли вниз. Через две минуты транспортный сокол оторвался от земли. Начинался самый ответственный этап – захват ковчега. Молоту и его команде предстояло сделать то, что не удалось всему клану Стальных стрекоз. Правда, у его отряда было преимущество – внезапность. Стрекоз ждали, готовились, а его не ждут. Ждут пленных ученых. Молот подумывал облачиться в трофейный экзоскелет, тот не пострадал, но взвесив плюсы и минусы пришел к выводу, что мобильность и внедренный Олегом «хамелеон» станут намного полезней.

Если все пойдет по плану, Крейсер и Гюрза заблокируют помещение охраны. Композитор и Тимур Соколов нейтрализуют охрану арсенала, Галя и ее бойцы будут ждать у входа, девушка поручилась за каждого из них лично. Костик и Лопата по приказу Крейсера ожидают возле дверей кабинета Арвы. Их задача блокировать ее и административный этаж.

– Подлетаем, – раздался в наушнике голос пилота, рядом с ним на всякий случай сидел Олег, уперев тому ствол в бок. Мужик, летавший еще в первую чеченскую, заверял их в полной лояльности, но сейчас Мечислав имел право верить только себе и тем, кто с ним.

Молот выглянул в иллюминатор, у ворот в ковчег стояли штурмовики, выглядели они празднично бездельничающими для всех окружающих, но Молот легко определил, что те, разбившись на двойки, взяли под контроль автоматические пулеметы и бронеколпаки. Но ничего не произошло, сели, как положено. Молот выпрыгнул на бетонку и вытащил лесенку, следом вышла Ольга в костюме штурмовика с автоматом в руках, за ней Олег и Аркадий. Олегу пришлось расстаться со своим снаряжением и даже надеть на руки наручники, правда незапертые, сбросить их дело секунды, а в кармане имелся пистолет с разрывными минами.

Подталкивая их стволами автоматов, Молот и Ольга повели их к главному входу, ворота которого уже открывались им навстречу. Как бы невзначай к ним присоединились пятеро штурмовиков и, взяв их в коробочку, повели внутрь. Выглядело это как усиление охраны задержанных, на самом деле ударное ядро отряда собиралось вместе.

– Галя, как слышишь? – на внутренней частоте обратился Молот.

– Слышу, Мечислав Дмитриевич, – раздался звонкий женский голос. – Я так рада вас видеть.

– Радость потом, сначала дело, – отрезал майор. – Все готово?

– Да, взлетное поле заблокировано, мои люди ждут сигнала, чтобы перехватить управление куполом. Когда это произойдет, никто не войдет и не выйдет.

– Спасибо, Галя, отец мог бы тобой гордиться.

– Нас предали, Мечислав Дмитриевич, нас всех втоптали в грязь, – грустно заметила девушка, – рушится все, что вы строили с Ольгой Николаевной.

– Ничего, Галя, отстроим заново, но об это после.

Молот вышел на общий канал операции.

– Всем минутная готовность.

– Готовы, – отозвался Крейсер.

– На позиции, – Мечислав узнал голос Композитора.

– Караул у двери, – это Костик.

Дальше пошли доклады от людей Гали, которых он совсем не знал.

– Отсчет пошел, – и Мечислав мазнул карточкой по кодовому считывателю.

Электрический запор щелкнул, двери административного этажа открылись. Навстречу шагнули два охранника, на них не было шлемов, щиты отключены. Чего они хотели этим добиться, было совершенно неясно, но первый тут же получил удар в лицо от Олега, второй прикладом в лоб от Мечислава. Олег прыгнул вперед, сбивая с ног растерявшегося противника, его руки уже были свободны, короткая серия ударов, и незадачливый гвардеец сползает спиной по стеночке. Подхватив оружие поверженного, он встал на колени, взяв под контроль правую сторону коридора. Мечислав левую.

– Олег, на тебе ИИ, живо в операционный зал.

Теперь все решала скорость. К Олегу присоединились двое бойцов из отряда Гали, и вся троица побежала по коридору. Мечислав же повел вторую группу бойцов к кабинету директора. Магнитный ключ снова не подвел, и слегка обшарпанная дверь уехала в переборку.

– Куда? – вскочив и бросаясь им навстречу, возмущенно закричал гвардеец, дежуривший в приемной. И тут же, заработав прикладом в челюсть, перелетел через стол длинноногой секретарши, исчезнув при этом из виду. Следом за ним был отправлен Галин штурмовик, который быстро вытащил его оттуда, а затем и из штурмового комбинезона. На оглушенного надели энергетические наручники и швырнули в угол.

Галя сняла шлем, присела рядом с пленником и, склонившись к самому уху, прошептала:

– Будешь сидеть тихо, будешь жить.

– Шеф у себя? – используя динамик шлема, поинтересовался Молот.

Секретарша испуганно кивнула и указала на дверь.

– Спасибо, – поблагодарил девушку Мечислав и щелкнул по замку «прихваченной» у Берца карточкой.

– Привет, Серега, – поздоровался с порога Мечислав, – давно не виделись.

Он прошел в кабинет, пропуская следом остальных, один из штурмовиков остался в приемной, еще один у дверей в коридоре. Мечислав, Ольга и Аркадий по-хозяйски устроились на мягких стульях, пристально глядя на растерянного директора. Галя тоже сняла свой шлем и теперь стояла, держа его на сгибе руки.

– Аркадий Константинович, кто эти люди? – стараясь сохранить хоть какое-то достоинство, проблеял Гачин.

– Да не трясись ты раньше времени, – снимая шлем произнес Молот, – все с тобой нормально будет, сделаем тебе клизму и все пройдет.

Белый от ужаса директор перевел взгляд на второго штурмовика.

– Не, так не узнает, – бросил Молот.

Ольга пожала плечами и, немного повозившись с креплением, тоже сняла шлем.

– Вот теперь ему действительно страшно, – глядя, как у бывшего аналитика закатились глаза, констатировал очевидное Мечислав.

– Всем группам доложить обстановку, – видя, что от бесчувственного тела ответа не дожидаться, то зачем терять время.

Первым откликнулся Олег.

– ИИ переведен в пассивный режим и полностью подчинен мне, все двери, кроме ранее указанных, заблокированы.

– Охранники у арсенала уничтожены, оказали сопротивление, – это уже Композитор.

– Ведем бой, – коротко обрисовал ситуацию Крейсер. – Оружейка заблокирована, сопротивление не сильное, всего человек пять шесть.

– Олег, прикажи ЕВЕ, пусть передаст сообщение голосом Арвы в караулку.

– Что передать? – поинтересовался парень.

– Как что? – разозлился Молот. – Сдавайтесь.

– Делаем, – отозвался Турбин.

– Они сдаются, – доложил Крейсер через минуту.

– В наручники всех, потом разберемся.

– Лопата, что у тебя?

Ответом было молчание.

– Галя, присмотри за этим телом, – Молот кивнул на кресло директора, в котором лежало то, что уже директором ковчега не являлось. – Ольга Николаевна, вам тоже лучше остаться здесь. – И Мечислав, снова надев шлем, рванулся из кабинета.

С Арвой Мечислав столкнулся на полпути к ее кабинету.

– Штурмовик, что происходит? Сообщите свое звание, имя и следуйте за мной.

Молот стоял и смотрел на женщину, которая для него еще два дня назад была его женой. Она изменилась, похорошела. Все те же зеленые глаза, стройные ноги не скрывали штаны серого комбинезона, густые волосы в беспорядке разбросанные по плечам были чисто фиолетового цвета ночного неба. В руках пистолет, за спиной валяющиеся без сознания или мертвые Лопата и Костик. Она стала жесткой и властной. Олег был прав, это была уже не та девушка, которую он любил.

– Штурмовик, ваше звание, – снова потребовала она.

Молот отстегнул шлем и медленно стащил его с головы.

– Майор Мечислав Молотов! Здравствуй, милая.

Арва растерянно замерла посреди коридора. Рука с пистолетом опустилась. Она вглядывалась в его лицо, пытаясь найти то, чего там быть не должно, тогда было бы все в порядке, но все было там, где надо: шрам, приспускающий губу, зеленые глаза и волевой подбородок.

– Положи оружие, – попросил Молот, – все уже закончено, ковчег в наших руках.

И тут ее растерянность исчезла, перед ним была не растерянная женщина, а Дисконовая стерва, как ее здесь называли. Пистолет пошел вверх, грянул выстрел. Но Молот каким-то новым чутьем просчитал, что будет дальше. Может помогли кристаллы в голове. Он сместился чуть правее и реактивная маленькая ракетка разворотила стенку метрах в двадцати за его спиной. Майор кувырком ушел в сторону от следующего выстрела и едва не угодил под энергетический удар наследия изменения. Алая молния насквозь пробила стенку, разворотив по дороге какой-то стеклянный предмет, тут же осыпавшийся осколками.

Мечислав вскочил и пошел в атаку. В тесноте коридора висящий на плече автомат был больше помехой. Арва легко заблокировала его удар и попыталась выстрелить снова, но тут Молот не подкачал и ударом ноги выбил пистолет, который улетел за диванчик для посетителей. Дальше пошел обмен ударами, подсечки, хуки, блоки, апперкоты, вертушки. Реакция у нее была что надо, стремительная кошка. Кошка..., а вот о Рыси Мечислав забыл. Он уловил странную картинку, словно кадр из фильма, вспыхнувшую в его голове, приказ боевому коту атаковать его. И это едва не стоило ему жизни. В последний момент он увидел смазанное движение и попытался уклониться, хвост, заканчивающийся костяным мечом, распорол бедро. Не увернись Молот, и сейчас его кишки уже бы вываливались на землю. Отскочив, он вытащил из кобуры пистолет и трижды выстрелил на вскидку по направлению атакующего его зверя. Арва с трудом поднялась с пола после отменного хука и теперь стояла, тряся головой.

В ответ на стрельбу раздался жалобный вой, Рысь лежал посреди коридора, а в его боку и груди были две сквозные раны. Ранений зверь жалобно заскулил и уронил голову на покрытие пола.

Зрачки Арвы расширились, и она, обезумев, ринулась в атаку. Сейчас она уже не думала ни о защите, ни о нападении, это была самая настоящая священная ярость берсерка. Она пропускала удары, совершенно не замечая последствий, алые молнии летели из левой руки со скоростью стреляющего длинными очередями автомата.

Молот понял, теперь слова бесполезны, что бы он не сказал, она не услышит. Он перекувырнулся через плечо, уходя еще от одной атаки алыми молниями, и, вскинув пистолет, и выпустил весь магазин. Арва замерла, затем покачнулась и упала лицом вниз. Поднявшись, Мечислав подошел к распластанному на полу телу и перевернул девушку, которую любил и которую ему пришлось убить на спину.

– Прости, что так вышло, я не хотел, – обняв ее, прошептал он.

– Прощай, – неожиданно раздался в его голове голос Арвы, той прежней, которую он любил. – Не вини себя, позаботься о нашем сыне, мой новый муж не шибко его жалует, он помнит, кто его отец, заberi его к себе и вырасти таким, как ты. Я всегда любила тебя, а та, что сейчас с тобой дралась и пыталась убить, давно подчинила меня. Это была великая Арва, Дисконовая стерва. Прощай, мой милый Молот. – И голос смолк.

Мечислав снова заплакал, уткнувшись в залитый кровью комбинезон и держа на руках тело женщины, которую любил. Для него любовь к ней кончилась чуть больше суток назад, для нее прошло уже одиннадцать лет. У входа в кабинет Арвы поднимались оглушенные штурмовики, подошли Галина, Олег и Ольга. Они молча стояли вокруг Мечислава, сжимающего в руках тело любимой женщины.

– Мы можем воскресить ее, – раздался за спиной участливый и сочувствующий голос Аркадия, – достаточно одной нормальной ДНК до момента ее смерти и через два месяца ты сможешь... у меня остались образцы, мы сможем воссоздать ту Арву, которая еще не стала воительницей. Ту девушку, в которую ты влюбился.

Мечислав смахнул слезу и, бережно опустив тело женщины на пол, поднялся.

– Не надо, она ушла и сказала мне все, что хотела сказать, теперь с ней нужно попрощаться и отпустить ее. И вообще, какого хрена все здесь столпились? У нас, что больше дел нет?

– Не пыли Молот, не срывай злость на других, – тронув его за локоть, тихо, чтобы не слышали остальные, произнесла Ольга. – Мы понимаем твою боль, но ты сам принял такое решение.

Мечислав кивнул, соглашаясь с ее доводами.

– Прости, просто сегодня не очень хороший день. Ты говорила про какие-то козыри, которыми не воспользовалась в прошлом, настало время кинуть карты на стол, сейчас Олег разберется с ИИ и надо выступить перед людьми. А пока пойдем, поболтаем с господином директором, мне жутко интересно, кто все это устроил. – Он легко и непринужденно сбросил ее руку и пошел к директорскому кабинету.

– Мечислав Дмитриевич, она нас каким-то импульсом шандарахнула, – догнав майора в коридоре и стараясь не смотреть Молоту в глаза, пролепетал Костик. – Она выйти хотела, Лопата ей дорогу загородил, попросил вернуться внутрь и обождать, а она на нас посмотрела и словно кувалдой по куполу. Когда я глаза открыл, все уже кончено было.

– Потом, Костя, все потом, – голосом полным грусти тихо произнес Мечислав. – Отнесите тела Арвы и Рыси в ее кабинет, потом похороним.

Лопата кивнул и пролепетал:

– Мне жаль.

Несколько минут он стоял над трупом Арвы, после чего, поднатужившись искусственными мышцами, аккуратно поднял ее и, слегка пошатнувшись, пошел в сторону кабинета. Костик сделал знак штурмовику, стоящему неподалеку, и они вдвоем за лапы подняли Рысь и унесли следом за хозяйкой. Молот несколько секунд пристально смотрел им вслед, потом резко развернулся и направился к кабинету директора.

– Майор, – догнав Мечислава, обратился один из штурмовиков Галины. – Тут два воителя из Непобедимых танков, они в любой момент могут трансформироваться и начать размахивать разными неприятными штуками. И мы захватили Рикора.

– Свяжите их цепями и поставьте у стены, держите под прицелом, ближе пяти метров не подходить, дернуться, стреляйте.

– Есть, – вытянувшись и отсалютовав, произнес штурмовик и убежал.

– Крейсер, куда вы дели народ из караулки?

– Отвели в небольшой промежуточный склад, который сейчас пустует, и заперли там.

– Приглядывайте за ними, среди них могут быть воители.

– Сделаем, командир.

За время его отсутствия в директорском кабинете ничего не изменилось, только вертящееся кресло освободилось, а его хозяин с потерянным видом сидел на простом стуле у стены, обзаведясь парочкой браслетов на запястья.

Майор пододвинул стул поближе и сел напротив, пристально глядя в глаза. Сергей Гачин выглядел плохо, он был невысокого роста, щуплый и трусливый, сейчас его правая нога, не подчиняясь хозяину, отбивала нервную дробь, а левый глаз самопроизвольно дергался.

– Тут очень много людей хотят тебе кое-что сказать, – тихо начал майор, – но я решил, что они все подождут. Сейчас ковчег полностью в моих руках, твоя гвардейская сотня нейтрализована, Турбин взял под контроль ИИ, так что из других мест помощи не будет.

– Что вы хотите? – с трудом перебарывая страх спросил директор.

– Я хочу знать имя человека, который помог тебе сесть на это место.

– А с чего вы взяли, что я не сам это придумал?

– Придумать ты мог, – легко согласился Мечислав, – а вот исполнить... Слишком много грязи было в плане, ты и половины исполнителей не нашел бы. Я только что убил Арву, я убил женщину, которую любил! Теперь подумай, что я сделаю с тобой, если ты мне не скажешь имени. Итак, кто помог тебе сесть в это кресло?

– Дерг, – нехотя произнес Гачин. – Он был советником надзирателя на базе у соколов.

– Я знаю, кто он, продолжай, – прерывая ненужный экскурс в историю, приказал Молот.

– Это его люди убили Кота, они же устранили Шеста и всех, кто мог занять твое место, оно должно было принадлежать Арве – величайшей из соколов.

Молот усмехнулся. Сидящий перед ним человек уже потерял свою индивидуальность, он говорил, как его кукловод.

– Найдите и арестуйте Дерга, – обернувшись, бросил он Гале.

Девушка кивнула и, развернувшись на каблуках, вышла из кабинета, теперь они остались вчетвером: трясущийся Гачин, Молот, Ольга и Аркадий. Олег контролировал ИИ.

– Продолжай, – приказал он.

– Чего? – не понял Гачин.

– Исповедь, ведь ты только начал каяться.

– После Дерг начал сеять смуту в совете, он отколол от Тихоновой всех, только упрямый Корос вел свою игру, продолжая поддерживать Ольгу. Его пришлось убрать, пожертвовав вертолетом. А затем, когда она осталась одна, все стало намного проще. А когда про нее забыли, Дерг организовал несчастный случай – нападение на шахту. Исполнял Берцев.

– Мы знаем, – кивнул Мечислав, – он исповедался перед смертью, а сейчас исповедует перед Петром, сомневаюсь, что ему светят врата рая. Олег, как слышишь?

– Великолепно, я готов пустить запись в эфир, она будет на каждом мониторе ковчега и на каждом мониторе дочерних производств. В общем, там, где есть монитор, ее увидят. А потом дам вам слово.

– Чего ты пытаешься добиться? – немного придя в себя, спросил Гачин. – Ну захватил ты ковчег, дальше что?

– Ты же знаешь, что будет дальше. К нам идет флот имперцев. И пока я их буду бить, не хочу чтобы мне, как Коту, в спину стреляли. Поэтому сейчас я буду чистить ковчег от мрази.

– Приказ на арест члена совета Дерга отдан, – появившись из воздуха, доложила Ева, это была проекция центрального ИИ ковчега – высокая брюнетка в брючном костюме и папкой в руках. Официальный такой ИИ.

– Когда мы раскопаем все, что вы здесь наворотили, я вас повешу, – пообещал Молот и, встав, пошел к выходу, трансляция начнется через несколько минут, надо успеть дойти до зала совета.

– Мы с тобой еще поговорим, – склонившись к испуганному директору, пообещала Ольга. – Ты мне за все ответишь, а особенно за Короса.

– Ольга Николаевна, – остановившись в дверях, позвал Молот, – нам надо торопиться, у вас еще будет время. Мы никуда не уходим, мы только пришли.

Ольга разогнулась и, бросив на сжавшегося Гачина взгляд полный холодной ненависти, пошла следом за Мечиславом.

За несколько секунд до начала общей трансляции пришло сообщение об аресте Дерга. Его задержали воители на одной из баз, где он числился куратором оружейного завода.

– Галя, бери троих бойцов и тащи этого интригана сюда, – стоя в дверях зала заседаний, в котором некогда собирался совет ковчега, приказал Молот.

Девушка, которая несмотря на свою профессию осталась очень даже женственной, козырнула и, развернувшись, чеканя шаг, пошла к выходу, сделав знак сопровождавшим ее штурмовикам.

– Похоже, нам удалось обезвредить всю верхушку, – глядя ей в след, произнесла Ольга. – Вот только где найти людей, которые помогут нам управлять этой «машиной» местного производства.

– А много и не надо, – садясь в кресло куратора, произнес Мечислав. – Я буду отвечать за войну, ты за все остальное, подберешь двух-трех помощников. На должность куратора производств вернешь Ивана Сергеевича, мне Олег сказал, что с того момента, как его фактически убрали от дел и пересадили поближе к самогонному аппарату, мужик потихоньку спивается.

– Ладно, от пьянства мы его вылечим, – немного подумав, произнесла Ольга. – Есть пара препаратов. Пить не бросит, но потребность в этом пропадет, от зависимости и следа не останется. А где мне остальных брать?

– Аркаша, сколько у нас будет подобных аппаратов?

Генетик на несколько секунд задумался.

– Вообще-то, мы слегка модернизировали те два, где вас восстанавливали, ведь по сути это обычные регенераторы. Только они, конечно, не рассчитаны на полное воссоздание человека, максимум, для чего они были годны, это отрастить потерянную конечность, восстановить кожу. Да и дорогое это было удовольствие, на каждой базе был всего один такой. А всего их восемь, и два не рабочих, мы их на запчасти раскидали.

– Аркаша, сколько? – требовательно спросил Мечислав, демонстративно глянув на часы, до трансляции оставалось меньше трех минут.

– Два-три дня на доработку, там несколько деталей надо будет переделать, плюс изготовить несколько новых. Пару оставить Марине в госпитале. Итого, думаю, что через неделю сможем запустить штук пять.

– Отлично, тогда можешь начинать, сейчас трансляция, оценка итогов, и приступай, ковчег по любому будет наш.

– Но дискон, – возразил Аркадий, – здесь его нет.

– Зато есть там, откуда мы прилетели. Разместишь лабораторию на той базе. Придется тебе еще пару месяцев там пожить. Список на воскрешение будет не таким уж и большим. Конечно, мне бы хотелось воскресить многих, но мы это делать не будем. Приоритет – Корос, Кот, Шест. Попозже назову тебе еще пару имен.

Генетик кивнул и ушел.

– Вы готовы? – раздался голос Олега. – Сейчас начинаем.

– Минуту.

– Отсчет пошел, – сообщил Турбин.

– Ну что, Ольга Николаевна, садитесь, – уступая кресло куратору, произнес Мечислав, – оно ваше по праву.

Ольга кивнула, соглашаясь, и заняла место во главе стола.

– Не торопимся ли мы? – поинтересовалась она. – Ты был мертв одиннадцать лет, я чуть меньше. И вот мы, как дети, рушим домик из кубиков.

– Именно из кубиков, – согласился Молот, занимая свое привычное место по правую руку от куратора. – Если бы они хорошо строили, то хрен бы нам удалось сломать что-либо. Они больше наслаждались своим положением. Все, хватит софистики! Мы – белые, они – черные, и мы безнадежно опаздываем. Впереди война.

– Запись пошла, – раздался из динамика голос Олега, – три минуты и ваш эфир.

Ольга кивнула и замолчала, ей надо было придумать, что сказать людям, о том, что было, о том, сколько лжи им скормили, о том, что вскоре произойдет.

– Эфир, – сообщил Олег.

Ольга говорила долго, о том, как удалось воскреснуть ей и Мечиславу, о том, как ее и многих других убили ради власти, и о том, что сейчас к Торну идет имперский флот. Олег тут же давал в эфир перехваченные записи переговоров капитанов кораблей. Затем говорил Мечислав, к концу второго часа, когда оба лидера ковчеха исчерпали свое красноречие, Олег отрубил трансляцию.

– Что теперь? – спросила Тихонова, повернувшись к Молоту.

– Ждать, – пожав плечами, ответил Мечислав. – Ладно, я пошел, пора разобраться с местными штурмовиками. Мне надо знать, на что я могу рассчитывать. Но могу поспорить, что здесь союзников будет немного, думаю, в ковчеге остались только самые преданные режиму.

Он не успел дойти до дверей, как раздался взволнованный голос Олега.

– Мечислав Дмитриевич, побег. Пленные штурмовики вырвались и сейчас вооружаются.

Майор надел шлем и, передернув затвор автомата, выбежал в коридор.

– Сколько их?

– Двадцать четыре человека, среди них Рикор, пять гвардейцев и шесть воителей. К ним примкнул Самострел. Остальные из внешней охраны. У них нет штурмовых костюмов, только оружие. Крейсер распорядился спустить их арсенал, а оружие перебросить успели только частично. Короче, им хватит. Остальные пленные остались на складе, похоже, им не по душе прежняя власть, но против воителей, которых не разоружишь, не пошли.

– Потери?

– Два штурмовика из группы Галины. Крейсер и Гюрза ведут бой за оружейку. Гюрза ранен.

– Композитор, как принимаешь?

– Слышу, командир, – отозвался Рахманинов.

– Оставь Тимура у арсенала, кроме наших никого туда не пускать, сам двигай сюда. Сбор группы на административном этаже.

– Есть! – почти выкрикнул Композитор. – Через минуту буду.

Молот повернулся, рядом с ним уже стояли Костя, Лопата и три оставшихся бойца Гали.

– Вы с нами? – глядя на них, спросил Мечислав.

– Да, командир, – ответил за всех высокий смуглый парень лет двадцати пяти. – Пора наводить порядок, – он решительно надел шлем и передернул затвор. Двое его спутников последовали его примеру.

– Командир, если у вас есть план, то пора начинать его воплощать, – раздался в наушнике голос Крейсера. – Мы сдали оружие и отступаем к центральному лифту. Гюрза плох, ему руку оторвало. Нас прессуют трое, но скоро и остальные вооружаться.

– Саша, уходи оттуда, – приказал Молот, – мы уже идем. Олег, ты можешь провести нас в обход лифтов?

– Да, Мечислав Дмитриевич, – отозвался парень. – Есть служебная лестница, ей уже десять лет не пользовались, но с административного этажа выхода на нее нет.

Двери распахнулись и из лифта выбежал Композитор, он был в экзоскелете с неизменным пулеметом.

– Как только Крейсер и Гюрза покинут наземный уровень, отключай лифты. И где ближайший выход на лестницу?

– Пятый уровень, технические службы.

– Все в лифт, – приказал Молот. – Как только доберемся, отключишь наш лифт.

– Понял, Мечислав Дмитриевич.

– Олег, задрал, – не выдержав, рывкнул Мечислав, – мы в боевой обстановке, зови по позывному, Молот, можешь звать майор, а то, ты пока мое имя-отчество произнесешь, могу скопытиться.

– Есть, – по военному отрапортовал Турбин.

Пока Мечислав отчитывал Олега, лифт открыл свои двери на пятом уровне. Техники в страхе разбежались, увидев бегущих по этажу штурмовиков.

– Дверь в конце коридора, – инструктировал Олег, – я снял блокировку, должна открыться.

Лопатин, бегущий первым, с разбегу влетел в нее плечом и вылетел на узкую бетонную лестницу вместе с дверью.

– Открылась, – усмехнулся Мечислав.

– Лифты отключены, – доложил Олег. – Крейсера и Гюрзу я спустил на медицинский уровень.

– Что в шлюзе делается?

– Они растеряны, – через минуту сообщил Турбин. – Лифты заблокированы, ворота наружу заперты. Сейчас они стоят, ругаются прямо возле лифтов.

«Два по подготовке, – подумал про себя Молот, – это же надо не знать входы и выходы объекта, который охраняют?».

– Все, вы у цели, – сообщил Олег.

Сорок метров подъема штурмовики, несущиеся по ступеням, даже не заметили.

Но Мечислав и без подсказки знал, что они на месте, лестница окончилась последней площадкой и маленькой дверцей.

– Всем, у кого подствольники, вперед.

За исключением Композитора и одного из Галиных штурмовиков у остальных были РАКи.

– Пойдете следом, прикроете нас с флангов, – приказал Молот.

Рахманинов и безымянный штурмовик потеснились, пропуская остальных вперед.

– Олег, где мы выйдем?

– Справа от оружейки, советую поторопиться, загнанные крысы разбегались и теперь пытаются найти выход, к вам направляются двое, еще минута и они обнаружат дверь.

– Снимай блокировку лифтов и все подними наверх, – оценив обстановку приказал Молот, – но двери не открывай.

– Сделаем, – отозвался Турбин, после отповеди он стал говорить быстро и конкретно. – Лифты поднимаются, они рассредоточились по этажу и взяли на прицел лифты. Шагах в десяти от вас трое, спиной к вам.

– Разблокируй дверь.

Замок пискнул и рядом загорелся зеленый индикатор, Молот тихо мазнул карточкой Берца, и дверь с тихим чавкающим звуком уехала в стену. Майор бесшумно сделал пару шагов, следом за ним вышли Костя и Лопата.

Выстроившись полукругом перед лифтами, взбунтовавшиеся штурмовики их не замечали, только когда Мечислав и его бойцы заняли позиции, кто-то стоящий напротив бросил взгляд в их сторону, его глаза распахнулись, сначала в них проступило удивление, потом оно мгновенно сменилось ужасом. Безмянный штурмовик раскрыл рот для предупреждающего крика, но было поздно.

– Начали, – одновременно с этим скомандовал Мечислав и потянул за курок подствольника.

Тихонько хлопнул двигатель гранаты, и та почти бесшумно унеслась к цели, такие же хлопки раздались справа и слева. А потом грянули взрывы. Трех, стоявших к нему спиной, разорвало в клочья мгновенно, а останки охватило пламя. Молот рванул в сторону, давая простор остальным. Снова хлопнули гранаты и новые гранаты унеслись к цели. От двери почти бесшумно заработал реактивный пулемет, это Толик поливал длинными очередями пространство шлюза. Уцелевшие сторонники прежней администрации бросились в разные стороны, ни о каком сопротивлении и речи не шло, их били на выбор.

– Пленных не брать, они свой выбор сделали, – выкрикнул Мечислав, выпуская в спину бегущего к оружейке Самострелу короткую очередь, реактивные мини ракеты буквально оторвали голову и проделали в спине бывшего наемника огромную дыру.

Вскоре все стихло. Везде лежали изорванные тела, а между ними бродили победители, изредка слышался одиночный выстрел, следуя приказу, пленных не брали. Одна из фигур вскочила и рванулась к Молоту, двухметровый гигант с совершенно лысой головой и рукой, которая сейчас была трансформирована в огромный тесак. Но эта атака была обречена, сразу несколько автоматов и подключившийся чуть позже пулемет буквально разорвали воителя. Мечислав подошел к поверженному Рикору. Тот был еще жив и с ненавистью смотрел на Молота. – Как у тебя поднялась на нее рука? – прохрипел он, брызгая кровью. – Она тебя так любила.

– Меня любила Арва, а Дисконовая стерва пыталась убить. И я любил именно Арву, ту прежнюю девушку, которая была одержима идеей остановить смерть своего клана, а не великую предводительницу и героиню войны кланов.

– Будь ты проклят! – прошептал Рикор.

Молот поднял автомат и короткой очередью добил умирающего.

– Здесь все, – сообщил Олег, – остальные пленные по-прежнему сидят на складе, похоже, их верность администрации оказалась не так сильна.

– Этого следовало ожидать, Ольга была очень убедительна. Да и вряд ли Гачин ожидал, что она спрячет в бездонной памяти Евы следы его преступлений. Дай мне громкую связь на весь ковчег и включи лифты, пускай техническая служба приведет здесь все в порядок.

– Связь подключена, – сообщил Турбин, одновременно с этим двери лифтов пришли в движение.

– Говорит майор Молотов, сопротивление сторонников старой администрации подавлено. Ковчег переходит на обычный режим функционирования, конец сообщения.

– А с этими что? – мотнув головой в сторону двери склада, спросил Лопата.

– Будем разговаривать, – отозвался Мечислав, – у нас не хватает людей. Олег, кстати, как там Гюрза?

– Марина Владимировна им уже занимается. Говорит, что дня через три рука будет полностью восстановлена. Крейсер прихватил обрубок, и ее не надо выращивать заново, а просто приживить и нарастить недостающее.

– Это хорошо, – обрадовался майор, – чувствую, это не последний мятеж.

– Открываю внешние ворота, только что приземлился челнок лейтенанта Арсеньевой. Она привезла Дерга.

– Молодец девчонка, ее ждет большое будущее, – похвалил Молот и пошел навстречу входящим в шлюз штурмовикам.

Галя шла впереди, сняв шлем, а двое ее бойцов тащили главного интригана. К сожалению, женщины-штурмовики в основном стриглись коротко, вот и у Гали на голове был этакий креативный творческий беспорядок. Хотя, очень жалко, что ей пришлось пойти на это, раньше у нее были густые, длинные, светло-каштановые волосы.

– Заключение доставлен, – вытянувшись перед Мечиславом отсалютовав, доложила Галя.

– В изолятор его, – приказал Молот, – и поставьте у дверей охрану.

Галя быстро отдала приказ, и ее подчиненные поволокли бывшего «кукловода» дальше. Когда они шли мимо, Дерг бросил на Мечислава затравленный взгляд.

– Я тебе все припомню, – пообещал Молот, повернувшись в его сторону, – Кота, Шеста, Короса, Ольгу и остальных. Я твой персональный ад.

Дерг вздрогнул и сжался еще больше.

– Тащите его, чего ждете? – приказала Галя.

– Галь, у тебя есть позывной?

– Нет, – пожала плечами девушка, – женщин-воительниц не много, да и имя у меня редкое для этих мест, – она усмехнулась.

– Тогда носи с честью, будешь Маха, в честь кельтской богини войны.

– Спасибо, Мечислав Дмитриевич, – с трудом сдерживая радость, произнесла девушка.

– Ну а теперь, когда у тебя есть официальное боевое имя, пойдем посмотрим на тех, кто не примкнул к мятежу. Может, там еще есть приличные люди.

Галя отсалютовала и пристроилась справа от Молота, следом за ними потянулись остальные штурмовики, возглавляемые вернувшимся с медицинского уровня Крейсером. На щеке у бывшего морпеха был прилеплен кусок пластыря, из-под которого торчал кусок бинта.

– Осколком зацепило, – отмахнулся тот, – жена пару швов наложила и отпустила под твою ответственность.

– Жена? – удивился Мечислав. – И какая докторша тебя охомутала?

– А, ты же не в курсе, – рассмеялся Крейсер, – я женился на Маринке.

Мечислав присвистнул и запоздало неуклюже поздравил.

– Живите в любви долго и счастливо, всего вам самого наилучшего. Детишек и благополучия.

– С детишками ты снова запоздал, – усмехнулся Толик Рахманинов, – у них тройня родилась. Два мальчика и девочка.

– Ну ты красавец! – восхитился Мечислав. – От души поздравляю. Черт, сколько я пропустил, так не вовремя умерев.

Все засмеялись.

Галя, новоиспеченная Маха, сходу указала на десяток штурмовиков, которым, по ее словам, можно было верить. Остальных она знала плохо или не знала совсем. Еще семнадцать человек назвал Крейсер.

– Все?

Бывший заместитель Арвы кивнул.

– Не знаю, почему они не пошли на прорыв, но я бы им свою жизнь не доверил.

Мечислав несколько минут смотрел на оставшихся, их было больше пяти десятков. И что с ними делать? В расход пускать нельзя, они вроде как сдались, в бузе не учувствовали.

– Саш, – обратился он к Крейсеру, – пока что будешь выполнять обязанности моего зама. Этих раскидай по гарнизонам, думаю, места найдутся, короче, сам разберешься, но из ковчега их убери. Поспрашивай у ребят, они в поле работали, знают своих подчиненных, пусть посоветуют, кем заменить. И начинай переброску. Чтобы к завтрашнему вечеру здесь был полный комплект. Как понял?

– Есть, – вытянувшись отчеканил Крейсер, – разрешите выполнять?

– Выполняй, – и Мечислав, развернувшись, направился к караулке, в которую отвели тех, кого Крейсер и Маха посчитали надежными. Войдя, Молот не узнал помещения, за одиннадцать лет многое изменилось.

Караулку превратили в огромную казарму, она делилась на три больших зала, в первом сидела дежурная смена, готовая встать под ружье при малейшей опасности, во втором размещалась «бодрянка», бодрствующая смена, готовая по первому зову поддержать дежурную, третье помещение было огромной казармой на полноценную роту, здесь отсыпалась третья смена. В дежурке за металлической дверью, которая в настоящий момент была сорвана с петель, находилась оружейка. Бронестекло разбито, все в осколках, аппаратуре слежения тоже досталось. Все прошедшие проверку сидели на многочисленных стульях и диванах, ожидая вердикта, в дверях с оружием на перевес стояли двое штурмовиков.

– Что с нами будет? – увидев в дверях Молота, спросил крепкий мужик, которому уже явно было за тридцать.

– Служить будете? – поинтересовался Мечислав.

– Кому? – снова спросил мужик.

– Ковчегу, – подходя и поднимая перевернутый стул, ответил майор, – людям, – садясь, добавил он. – Меня зовут Мечиславом Молотовым, и я принял командование всеми силами ковчега.

– Погодите, тот самый Молот, который стер с лица земли столицу Пиров? – спросил молодой парень с несколькими толстыми шрамами на лице.

Мечислав кивнул.

– Но я не горжусь этим, просто другого варианта не было.

– Ты среди бойцов легенда, – слегка нагнувшись, прошептал на ухо Крейсер.

– К вам пойду, – произнес молодой.

– И я пойду, – отозвался мужик, который задавал вопросы. – А правда, что ваше имя с вашего языка расшифровывается как Славный Меч?

– В принципе, да, – усмехнулся Молот. – Хотя, если быть точным, то с моего родного оно означает отмеченный славой.

– Вам подходит, – высказался мужик. – Я Гаерон, лейтенант первого взвода.

В общем, согласились все. Мечислав минут двадцать рассказывал о том, что происходит, ведь никто из пленников трансляции не видел. Как и ожидалось, существование имперского флота, движущегося к планете, ошарашило. Но как оказалось, Падшие – Падшими, а своя рубашка ближе к телу. Большинство из сидящих в караулке штурмовиков оказались реалистами и понимали, к чему может привести возвращение легендарных предков. К тому же, большинство из них были молодыми и посещали школы, организованные после победы над кланами, во избежание ликвидации пропасти, в которую медленно погружались потомки имперцев. А там виртуальные преподаватели, не стеснясь, рассказывали всю правду. Аркадий и Олег вкратце просветили Мечислава о приближающемся противнике, вернее, каковым он

был три тысячи лет назад. И судьба, что землян, что местных ждала одна – рабский ошейник. После падения Пира очень многие жители рискнули и добрались до земель кланов. Если брать статистику, то половина из тех, кто шел, не дошли. Жестокая арифметика, многие, конечно, остались или ушли в противоположенную сторону, и жили теперь в руинах древней столицы, разрушенной имперцами за несколько лет до катастрофы. Но сейчас население, учитывая кланы, примкнувших пиров и землян, составляло около ста двадцати тысяч. Например, если клан Соколов вырождался и насчитывал чуть больше двух тысяч человек, то Стрекоз, разбитых еще при Мечиславе, было около двенадцати тысяч, а Огненных ураганов больше шестнадцати. Причем, рабов давно не осталось, местные прониклись идеей общего государства, а эпоху кланов стали считать пережитком.

Возглавить оборону ковчега Мечислав поручил Гале. Арсеньева пользовалась у штурмовиков определенным авторитетом, вот уже полтора года она со своей группой долбала Воданов на побережье. Те почти сразу пронюхали, что их основной конкурент Пир сдулся, и все чаще устраивали набеги на сушу, в основном их интересовали рабы. От плененных солдат островного государства выяснили много интересного, о жизни тамошнего общества, нравах и устройстве. Как когда-то и предполагал Мечислав, когда стоял вопрос о ликвидации Пира, что в союзе с Воданами можно завалить нацистов. Лекарство оказалось горше болезни. Если Пир прониклись коричневой заразой, то Воданы за три тысячи лет превратились в пиратов. Помимо механических платформ, на которых располагались все крупные города, они сумели захватить несколько островов вблизи побережья, которые ранее принадлежали Турмам и Империи. Острова оказались не маленькими и очень богатыми на полезные ископаемые, вот для их добычи и нужны были рабы, а рабыни... Ну, тут не сложно догадаться. По некоторым общим признакам государство Воданов исповедовало идеологию, напоминающую ислам. И иметь трех жен и пять наложниц было вполне обычным делом.

Уже в кабинете, который некогда занимала Арва, от Олега майор узнал, что последние несколько лет Дерг и Гачин пытались наладить контакт с Воданами, за что и платили кровью. Несколько раз территория, которую контролировал ковчег, была атакована их рейдерами. И очень подозрительно было то, что в результате этих набегов исчезли несколько землян – ученых и техников, обладающих специфичными знаниями. Складывалось впечатление, что эта парочка их просто продала, прикрываясь набегом.

– Ева, – позвал Мечислав, маленькая коробочка на столе сверкнула диодом и возле стола появилась такая и знакомая восточная девушка в легком платье чуть ниже колен, с обширным декольте, темные прямые волосы забраны в хвост, глаза слегка раскосые монгольского типа. Она улыбалась, Молот тоже улыбнулся в ответ, – я рад тебя видеть.

– Я тоже, Мечислав Дмитриевич, – искреннее заявил ИИ, – предыдущая хозяйка предпочитала общаться со мной в голосовом режиме. Сколько мы с вами не виделись?

– Одиннадцать лет, – усмехнулся Молот.

– Одиннадцать лет, семь месяцев шесть дней и два часа, – подсчитала ЕВА, – могу еще и минуты с секундами сказать.

– Не стоит, – рассмеялся Мечислав. – Знаешь, странное ощущение, вроде бы я с тобой последний раз общался всего несколько дней назад, а прошло одиннадцать лет, и я жутко по тебе соскучился.

– Я тоже, мне не хватало вашего черного юмора, – ехидно заметила умная операционка. – Что вы хотели?

– Раз с любезностями и охами-ахами по поводу встречи мы закончили, пора работать. Мне нужен краткий обзор того, что произошло за последние несколько часов.

– Ковчег или базы?

– И то, и другое. Начни с ковчега.

Молот достал сигареты и, приспособив под пепельницу какую-то статуэтку женщины с чашей на голове, прикурил.

– Между прочим, – сердито произнесла Ева, – то, куда вы собрались стряхивать пепел, является антиквариатом возрастом больше четырех тысяч лет, ее автор Кегон Торнский – один из первых императоров, именно он основал Торн. Статуэтку нашли в столице в доме одного его далекого потомка.

– Ева, ты ничуть не изменилась, – усмехнулся Мечислав и, порывшись, снял со стены какую-то металлическую тарелку с чеканкой.

– У вас хороший вкус. Этому жертвенному блюду восемь тысяч лет, его использовали далекие предки имперцев для ритуала плодородия.

– Ева, твою мать, здесь есть что-нибудь, что не является предметом искусства? Я хочу курить, но не хочу мусорить.

– Вы можете взять стакан, – язвительно произнес ИИ, – он находится за пластиковой панелью справа от вас.

Молот припомнил, что там должен быть бар, откуда Шест, чьим кабинет был раньше, достал памятную бутылку коньяка, которую они распили в первый день его пребывания на ковчеге. Встав, он достал стакан и стряхнул туда готовый вот-вот упасть на пол пепел.

– Надо будет избавиться от этих музейных экспонатов, подарю их Ольге. Или Коросу.

– Правильно, – одобрила Ева с максимум сарказма в голосе, – а на их место надо будет повесить автомат, а вместо статуэтки положить гранату. Вы так и не научились ценить прекрасное.

– Просто я не прусь от чужой культуры, сколько бы тысяч лет и чьему бы творению она не принадлежала, – парировал Молот. – Итак, я жду доклад.

– После наведения конституционного порядка в ковчеге, – хихикнув произнесла Ева, – инцидентов больше не происходило, народные массы восприняли ваше возвращение, как хороший знак. Сейчас все отделы, лаборатории и технические службы работают в штатном режиме. Даже мой центральный ИИ разблокирован, правда, Олег Семенович слегка ограничил права. Есть некоторые операции, которые главный ИИ может выполнять только с его ведома, например, вход в арсенал, выход за пределы купола, воздушное и наземное сообщение.

– Это временно, – отмахнулся Молот, – давай по базам, заводам, шахтам и прочим внешним объектам.

– Тут все сложнее. Сейчас на поверхности расположены пятьдесят шесть поселений, включающих в себя десять баз различных кланов. Сорок два подтвердили свою лояльность ковчегу, были несколько случаев саботажа, но местным воителям удалось легко справиться с возмутителями спокойствия. Пока на запросы не отвечают четыре базы. ИИ отслеживает происходящие там события. В общем, это можно назвать внутренними распрями, сейчас там решают, как поступить. Простите, Мечислав Дмитриевич, только что одна из баз заявила о суверенитете, также в сообщении говорится, что они не потерпят ни военного, ни политического вмешательства.

– Что за база?

– Я, конечно, могу позволить вам угадать, но это скучно, потому что очевидно.

– Бывшие соколы?

Ева кивнула.

– Там сильны сторонники Дерга.

– Важность базы?

– Там расположено производство оружия и боеприпасов.

– Остальные шесть объектов?

– Там в основном сосредоточены беженцы с территории Пиров. Я могу предположить, что они не слишком вас любят. И на данный момент контроль над этими территориями потерян, центральный ИИ не может подгрузиться к их сети.

– Понятно, мы имеем семь мятежных поселений. Хреново. Особенно, если учитывать, что я располагаю всего сорока бойцами.

– Шестьюдесятью двумя, – поправила Ева. – Только что прибыл транспорт с двадцатью штурмовиками под командованием Анатолия Рахманинова.

– Пусть не выгружаются, – приказал Мечислав, – я вылетаю к Соколам. Пора расставить точки над «и», все равно мне туда нужно.

– Ваш сын?

Мечислав кивнул.

– Она любила его, – произнесла Ева, пока Мечислав натягивал брошенный на кресло штурмовой комбинезон. – Поначалу очень тосковала по вам, но потом смирилась, я много раз видела, как она, стоя перед зеркалом, украдкой трогает шрам. Мне кажется, она жалела, что не погибла. Потом появился ваш сын, а еще спустя два года она вышла замуж.

– Кто он? Я так и не успел узнать, – вешая автомат на плечо, спросил майор.

– Штурмовик из местных, близкий друг Рикора, прославился в битве с Ураганами. Кстати, у меня уже имеются записи допроса Дерга, именно Фарк выстрелил в спину Тарасову, сняв щит. И именно он, как муж покойной великой Арвы, принял на себя должность хранителя возрожденного клана. С ним пятьдесят шесть воителей, остальные разоружены. Народ недоволен его решением.

– Все интересней и интересней, – задумчиво произнес Мечислав. – Прокатиться не хочешь?

– С вами? Да без вопросов, – хихикнула голограмма и исчезла. – Все, Мечислав Дмитриевич, я готова! Правда, я собираюсь быстрее любой из женщин, которые были у вас до меня?

– Правда, – усмехнулся Молот и убрал ноутбук в ранец.

Через двадцать минут транспортный сокол при поддержке сокола, которому был присвоен тип «штурмовик», взлетел с аэродрома ковчега и взял курс на мятежную базу.

– Задача следующая, – встав так, чтобы его видели все тридцать человек, находившиеся на борту, начал брифинг майор, – пройти за периметр, разоружить взбунтовавшихся штурмовиков во главе с Фарком, при оказании сопротивления – огонь на поражение.

– Мечислав Дмитриевич, – раздался в наушнике голос Ольги, – вернитесь на базу прежде, чем начинать войну, нужно хотя бы вступить в переговоры.

– Это ничего не даст, – тут же парировал Молот. – Там власть у Фарка, мужа Арвы, и чем стремительней будет проведена операция по подавлению мятежа, тем выше эффективность, они нас не ждут, вернее ждут, но не так скоро. Мы должны доказать всем, что способны справиться с любой проблемой. Это проблема не политическая.

– Это личное, – уверенно заявила Ольга.

– Немного, – согласился Мечислав. – Но сейчас не время дипломатии. Все, у меня три минуты до высадки.

– Удачи, – бросила Ольга.

– Принимается, – согласился Молот, – сейчас понадобится все. Задача ясна? – обратился он к штурмовикам.

– Так точно, – раздалось вразнобой.

Транспортник пошел на посадку, а «штурмовик» заложил вираж.

– Тогда вперед, – едва лапы коснулись земли, приказал Мечислав и прыгнул в открывающуюся дверь, за ним последовали остальные.

План был прост, скрытно подойти к защитному куполу со стороны руин, которые примыкали фактически вплотную, дожидаться атаки штурмовика и, просочившись в брешь, вернуть базу под руку ковчега.

Весь отряд был разделен на трое: девять человек шли с Мечиславом, еще девять с Композитором, и столько же под командой Махи.

Мечислав выдвинулся вперед. Включив режим «хамелеона», он фактически слился со стеной разрушенного сотни лет назад дома. Их не ждали. Компьютерная начинка шлема приблизила вход в бункер, прямо перед ним стоял десяток мужчин в черных штурмовых костюмах, вооружены разномастно, некоторые с устаревшими моделями лазерных автоматов, некоторые с ружьями ЭР4, у двоих РАКи. Еще десять человек ждали у малого купола, готовясь отразить вторжение. На это Молот только усмехнулся. Тактически идти там было совершенно глупо. Видимо, штурмовика Фарка очень плохо учили.

– Группа на позиции, – раздался в наушнике голос Гали.

– На исходной, – следом сообщил Композитор.

Мечислав обернулся, его бойцы сжались возле низенькой стены, стараясь не засветиться.

– Штурмовику заход, – приказал он.

Прелесть техники Падших в том, что она была фактически бесшумна, лишь небольшое жужжание, которое можно услышать метров с десяти. Спустя мгновение над лесом показался сокол, который с первого раза вышел на цель и дважды ударил из носового орудия. Сгустки холодной плазмы пробили купол, как карандаш газету, образовав пару проходов размером три на три. Молот рванулся вперед, следом побежали остальные, а штурмовик, следуя инструкции, обрушил огонь на малый купол. И сработало. Охрана изготовилась к отражению атаки, о том, что Мечислав и его штурмовики идут через другую «дверь», никто и не подумал, все-таки выучка у местных хромала. К пробитому малому куполу стянулось уже человек тридцать, еще двадцать перекрыли вход на подземную базу.

– Маха, Композитор, берете своих людей и давите тех, что у пробитого купола, я займусь входом. Как поняли?

– Поняли, выполняем, – отозвалась девушка, и две группы пошли по краю за домами.

Совершенно верный расчет, не попавшись никому на глаза, выйти в тыл занимающих оборону мятежников. Майор же повел сою группу напрямик. Штурмовики Фарка, лишенные поддержки Евы, маялись в неведении. Центральная сеть была отключена, они могли использовать только внутреннюю связь. Если бы ИИ функционировал, то они бы уже были предупреждены о надвигающейся угрозе. В середине группы, защищающей ворота, появился высокий штурмовик без шлема и что-то выкрикнул, отдавая приказ. Все засуетились, завертели головами. Но дистанция боя уже допускала использование подствольников.

– Залп, – опускаясь на колено, скомандовал Молот и плавно потянул за спусковой крючок. Граната улетела к цели по широкой дуге, рядом захлопали остальные гранатометы, только один штурмовик в экзоскелете, которого звали Ширв, присел и вскинул к плечу трубу недавно разработанного гранатомета, стреляющего капсулами с «напалмом», который при подрыве воспламенял площадь в десять квадратных метров, а в дополнение поражал цели многочисленными осколками. Едва он выстрелил, как тут же схватил пулемет и выдал длинную очередь осколочно-зажигательными.

Вход потонул в разрывах, граната Мечислава приземлилась прямо перед двумя штурмовиками, которых взрывной волной разбросало как кукол, следом рванула граната Ширва. Смачно рванула, троих штурмовиков, стоявших кучей, разорвало в клочья, а потом последовала целая серия из восьми взрывов. Мечислав передернул затвор подствольника, и вторая граната оказалась в стволе. Снова хлопок, затем разрыв, яркое пламя окутывает человека. Вокруг уже во всю строчили автоматы, его бойцы разбежались по укрытиям и давили ошарашенного противника, от входа тоже слышались разрывы и выстрелы. Мятежники растерялись, только

трое или четверо попытались укрыться и оказать сопротивление, остальные замерли парализованными, их били на выбор, как в тире.

Молот вскинул к плечу автомат и, поймав в прицел спрятавшегося за углом дома штурмовика, выдал несколько коротких очередей. Первая и вторая подавили его щит, третья разворотила грудь. Заливаясь кровью, штурмовик сполз по стене.

Справа от Мечислава ожесточенно строчил пулемет, это Ширв давил парочку засевшую в проеме ворот. Вскоре к нему присоединилось пара автоматов, а кто-то запустил гранату. Один из защитников рухнул на землю, второй рванулся внутрь, но схлопотал в спину сразу несколько длинных очередей. Целей не осталось, стрельба стихла.

– Наблюдать, – приказал майор и быстро сменил почти опустевший дисковый магазин.

Несколько секунд ничего не происходило, затем одно из тел шевельнулось, и тут же по нему ударили три автомата. Штурмовик у ворот дернулся и затих.

– Грай, – позвал Молот штурмовика, которого выбрал себе в помощники. – Бери пятерых и иди к воротам, только обознаться с нашими не забудь, валите там всех. Кто сдается, не трогайте.

– Понял, – отозвался штурмовик и, сделав знак бойцам, побежал по улице. Следом спешили бойцы.

– Маха, как обстановка?

– Они нас не ждали. Мы церемониться не стали, ударили в спину. Половину сразу положили, человек семь-восемь окопались в крайнем доме, еще человек пять в доме напротив. Ими Композитор занимается.

– Ясно, к вам идет подкрепление во главе с Граем, не постреляйте друг друга, я же зачищаю базу. Предложите сдаться, условие жизнь. Если откажутся, подрывайте дома.

– Поняла, конец связи.

– За мной, – вскочив, скомандовал Молот и, медленно контролируя разбросанные тела, пошел по направлению ко входу. Достигнув распахнутых настежь ворот, он осмотрел побоище, – вот к чему приводят дураки, рвущиеся к мести и власти. Ведь, небось, пообещал победу, свободу, славу. А в итоге?

– Фарка среди них нет, – доложил один из штурмовиков, – раненых тоже.

– Идем вниз, смотрим в оба.

Из ворот с криком «не стреляйте», выбежал человек в сером обычном рабочем комбинезоне, во многих местах испачканном машинным маслом. Руки держал на виду.

– Не стреляйте, – еще раз крикнул он. – Он там один, с ним мальчик. Рабочие заперты, а я прятался за станком, меня не нашли. – Все это мужик выпалил со скоростью пулемета. – Мы не хотели, это все Фарк, он разоружил штурмовиков, мы не могли ничего поделать, у них оружие.

От малого купола раздался мощный взрыв, вверх взлетели обломки, подброшенные ударной волной, потом все стихло. Спустя мгновение раздалось несколько коротких очередей. Мечислав переключился на общую волну всех звеньев, там царил хаос, но для профессионального военного не составило труда разобраться в происходящем.

– Зачистить руины, – раздался приказ Гали. – Композитор, что тянешь? Подрывай дом.

– Они сдаются, – раздался голос Анатолия.

Майор улыбнулся, операция почти закончена, остался финальный штрих, так сказать, дембельский аккорд.

– Где Фарк?

– Он заперся в генераторной, с ним его старший сын, – затараторил мужик. – Мы, правда, не хотели.

– Ждите здесь, – приказал штурмовикам Молот, – я пойду один. Приведите все в порядок, оружие, костюмы, короче, соберите все полезное. Пусть он, – Мечислав указал на мужика

в спецовке, – покажет, где заперли остальных штурмовиков, только осторожней, если они не пошли за Фарком, то совсем не обязательно, что они на нашей стороне.

Один из штурмовиков кивнул и отдал приказ.

Мечислав поудобнее перехватил автомат и пошел внутрь базы. Да, здесь многое изменилось: туннели были ярко освещены, слева проложена узкоколейка. В зале, где раньше хранились соколы, теперь стояли станки, множество станков, на некоторых лежали недоделанные лазерные автоматы, энергетические ружья, РАКи.

В бывшем лазарете теперь был цех по сборке боеприпасов, склад же, на котором раньше хранились различные запчасти и боеприпасы к соколам, и теперь выполнял свои функции, его заполнили ящики с собранным оружием и боеприпасами. Но путь Мечислава лежал дальше. Зал памяти лишился своих знаменитых движущихся полотен, их вынесли на поверхность, где построили музей, а огромное помещение заняли станки по производству деталей. Справа и слева были склады сырья. Все это было сделано еще при Ольге, ее последыши не принесли нового, парочка «упырей» пользовалась плодами ее трудов. Несколько новых шахт не в счет.

Мечислав спустился еще на один уровень, это был последний зал. Здесь раньше располагался пульт управления системой безопасности, его давно не было. А небольшой зал был заполнен какими-то ящиками. По карте, которую он изучил перед вылетом, это был склад. Правда, не уточнялось чего. Ниже только портал в столицу, до открытия которого еще несколько месяцев, и купель, полная дисконна. А вот маленькая дверь, за которой расположен туннель, ведущий к генератору защиты. Мечислав открыл ее и тут же включил режим ночного видения, кто-то расколотил все лампы и даже оставил подарок, туннель был заминирован парочкой противопехотных мин, не достаточно мощных, чтобы обвалить его, но вполне достаточных, чтобы Молота разорвало на куски.

Майор усмехнулся и, аккуратно переступив через лазерный луч, обезвредил первую, а затем вторую. Это бы могло сработать, если бы сюда вбежали парочка молодых штурмовиков, несущихся вперед сломя головы. Но против бывалого спецназовца, который штурмовал множество зданий, где террористы минировали каждый метр, было недостаточно. Молот включил термозрение и минуту стоял перед дверью, ожидая, пока в шлеме получится полная картинка камеры генератора. Мужик в спецовке не соврал. В генераторной были два человека: мужчина, у которого в термозрении была видна только голова, костюм штурмовика подавлял выделения тела, и маленький, который был виден вполне отчетливо. И тут произошло странное, Молот закрыл глаза, и в голове просто возникла нормальная картинка помещения, как будто он видит сквозь дверь. Это было не похоже на то, что он испытал во время боя с Арвой, когда перехватил ее мысленный приказ Рыси атаковать его. Маленький мальчик лет десяти сжался у стены, а высокий мужчина в костюме штурмовика, правда, без шлема, тот самый, что командовал у входа на базу, присев на колено, держит дверь под прицелом.

– Не бойся, Меч, – произнес мужчина, а лазерный микрофон, установленный в шлеме, донес до майора голос говорившего. – Я не дам тебя в обиду, этот человек чудовище, он уже убил твою мать и пришел за нами.

– Сволочь, – прошептал Мечислав.

Дверь была заперта изнутри, и так просто ее было не открыть. Фактически, эта дверь была гарантией безопасности всего поселения и базы.

– Отпусти мальчика, – понимая, что внезапное нападение невозможно, попросил Молот. – Я войду к тебе, мы поговорим с глазу на глаз.

– Я же предупреждал, что мы не потеряем власти ковчега, – отозвался Фарк. – Забирай своих черных, и проваливайте, мы хотим жить как раньше – сами по себе.

– Отпусти его, – снова попросил Мечислав. – Я сниму снаряжение и войду к тебе, после чего мы выйдем на поверхность, и ты уйдешь, я буду твоей гарантией.

Фарк несколько секунд раздумывал.

– Хорошо, – решил он, но мальчик останется с нами.

Майор понял, что большей уступки не получить, и начал снимать с себя снаряжение, сложив его за дверь.

– Открывай, я безоружен, на мне обычный комбинезон.

Несколько секунд было тихо, затем лязгнул запор, и штыри, блокирующие дверь, втянулись внутрь. Молот налег и распахнул дверь, он знал, что Фарк не будет стрелять. Мечислав – единственный, кому был дорог мальчик, и только он мог приказать штурмовикам выпустить бывшего мужа Арвы.

– Входи, – раздался приказ Факрка. – Держи руки так, чтобы я их видел.

Майор кивнул и зашел внутрь, мальчик сидит в углу и с ужасом смотрит на него, Фарк стоит перед дверью всего в трех шагах, направив на него автомат.

– Ты прикажешь своим убираться, иначе я убью тебя, – прошипел Фарк. – Ты убил женщину, которую я любил! Ты сдохнешь! Ее смерть я тебе не прощу.

– Я не хотел ее убивать, я ее любил не меньше, чем ты, – спокойно ответил Молот. – Она сама сделала такой выбор и попросила меня позаботиться о нашем сыне.

– Это не твой сын, – выкрикнул Фарк. – Я воспитывал его, а ты, ты только дал свое семя.

– Я не мог позаботиться о нем, поскольку погиб, но сейчас я в порядке, и очень надеюсь, что ты не мог ему навредить своим воспитанием. Подумай хорошенько, у тебя есть еще один сын, позаботься о нем, я выпущу тебя.

– Ты мой папа? – удивленно произнес мальчик, сидящий у стены. – Ты знаменитый Молот, погибель Пиров?

– Да, Мечислав, я твой папа, – повернув голову, ласково сказал майор, – и я обещал маме позаботиться о тебе. Ты хочешь пойти со мной?

Мальчик неуверенно кивнул.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Мечислав, – скоро мы пойдем домой.

– А он? – спросил Мечислав младший.

– А это зависит от его выбора.

Но майор уже знал, какой выбор сделал Фарк. В голове снова вспыхнула яркая картинка: бывший муж великой воительницы вскинул автомат и дал очередь.

– Будь ты проклят! – выкрикнул Фарк, и ствол РАКа пошел вверх.

Молот прыгнул на секунду раньше, для него и в прошлой жизни прыжок и удар на три метра не представлял сложности, но после воскрешения... Все произошло стремительно, ствол автомата еще поднимался, а Мечислав уже был рядом с противником, он вложил в удар всю силу новых мышц, всю мощь дисконового скелета. Раздался хруст, и Фарк, отброшенный к стене, стал сползать на пол, его шея была вывернута под невероятным углом, а лицо буквально смято.

– Пойдем, – подойдя к мальчику и протянув руку, произнес Молот.

Мечислав-младший неуверенно ухватился за ладонь и поднялся.

– А мой брат? – нерешительно спросил он.

– О нем позаботятся. Все будет хорошо. Если хочешь, он будет жить с нами.

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Они не любили меня, только мама, но я не хочу, чтобы он страдал.

– Обещаю, мы найдем ему другую семью. Пойдем отсюда. Маха, как слышишь меня?

– Слышу хорошо, – раздался в наушнике голос Гали.

– Операция закончена. Фарк мертв. Как у вас?

– Сопротивление подавлено, сдались четыре человека, еще трое раненых без сознания. Потери – один двухсотый из группы Композитора. Заканчиваем освобождать штурмовиков и рабочих, их заперли на складе сырья. Почти три тысячи человек прикладами затолкали в комнату, они чуть ли не друг на друге стояли.

– Заканчивайте, я поднимаюсь.

– Есть, Мечислав Дмитриевич, – отчеканила девушка.

– Подожди секунду, – попросил майор у Мечислава и быстро стал одеваться в штурмовой комбинезон.

– А у меня будет такой же? – восхищенно разглядывая Молота, спросил мальчик.

– Будет, – улыбнулся Мечислав. – Но его надо заслужить, а для этого нужно много тренироваться, быть сильным и честным.

Мальчик серьезно кивнул.

– Я заслужу.

– Обязательно, – уверенно заявил Молот. – Ну что, пошли?

– Пошли, только мне надо зайти домой, там осталась вещь, которую дала мне мама. Мы зайдем?

– Конечно, ты заберешь все, что тебе дорого, – согласился Молот. – Твоя мама была великой женщиной.

– Ты любил ее?

– Я очень сильно любил ее, но когда вернулся, понял, что она изменилась, она...

Мальчишка всхлипнул.

– Она изменилась. Я помню, как она рассказывала о тебе, потом вспоминала все реже и реже, стала жестче. Война изменила ее.

Молот опустил на колено и аккуратно обнял мальчика, штурмовой комбинезон усиленный искусственными мышцами был не предназначен для подобных объятий, поэтому это приходилось делать очень осторожно.

– Я обязательно расскажу тебе о ней, я расскажу, какой она была, когда мы были вместе.

– А как мне тебя называть? – растерянно спросил мальчишка.

– А как ты хочешь? – растерялся майор.

– Можно, я буду звать тебя папой? Я никогда не говорил такого Фарку, а он никогда не любил меня как сына.

– Конечно, называй, – слегка дрогнувшим голосом, произнес Мечислав. – Пойдем, нас ждет транспорт, пора возвращаться домой.

Едва сокол приземлился на бетонке перед воротами ковчега, как из них выбежал Крейсер.

– Новости знаешь? – влетев салон, поинтересовался заместитель.

Молот отрицательно покачал головой.

– Здорово, Мечислав, – увидев мальчишку, поздоровался Крейсер, поздоровался за руку, как со взрослым.

– Здравствуйте, дядя Саша.

– Мечислав, иди в ковчег, подожди нас в караулке, там за пультом такой здоровый парень сидит, его зовут дядя Лопата, так вот, скажи ему, что я попросил показать тебе его автомат.

Мальчишка засветился и, выскочив из сокола, понесся к огромным воротам, которые были едва приоткрыты. Майор усмехнулся.

– Здорово ты, – кивнув в след бегущему мальчику, заметил он.

– Чего ты хочешь? У меня двое бандитов растет и одна атаманша, которая изредка их колотит.

Молот усмехнулся

– Ты изменился, Саша, и мне нравится твоя новая сторона. А теперь к делу, выкладывай.

– Еще на одной базе буза, взбунтовался отряд конвойщиков, все бывшие соколы. Они захватили шахту, охрана частично перебита, частично обезоружена. Шахта маленькая, всего пару сотен рабочих, и два десятка штурмовиков на охране.

– Конвойщиков сколько?

– Три десятка. Последнее время пришлось усиливать отряды, тварей все больше, нападают все чаще, появляются новые виды. Десять лет ковчег бьется над этой загадкой, мы так и не знаем, откуда они берутся.

– С тварями потом, где эта шахта?

– Два часа лета на восток, скрытно не подойти, степь. Ольга приказала в кратчайшие сроки захватить ее.

– К чему такая срочность? – удивился Мечислав.

– Там добывают какой-то элемент, я не очень силен в этом, вроде бы, называется тарцай или как-то так. Его добавляют в топливо, но процесс должен быть непрерывный. Если в течение двух суток поставки не возобновятся, мы потеряем больше тысячи тон горючки, нуждающейся в обогащении тарцайем. Конвойщики это знают, они угрожают взорвать шахту. Если они это сделают, то через неделю начнется энергетический кризис.

– Фотографии местности со путника есть?

– Вся необходимая информация у центрального ИИ.

– У меня есть пара часов на подготовку?

Крейсер кивнул.

– Тогда дайте мне два часа, сокол не занимать, пусть ждет. Полечу я и еще десять бойцов. Они будут нас ждать, и сабельной атакой «а-ля красные в деревне» их не возьмешь. Высаживаться будем ночью. Ладно, всем выгружаться. Маха, твои бойцы пусть отдыхают, тебе трехминутная готовность, полетишь со мной.

– Есть, – отчеканила Галя и, сделав знак бойцам, выпрыгнула из сокола, за ней последовали остальные, остался только Композитор.

– Саша, Толик, помните фильм с Быковым «В бой идут одни старики»?

Штурмовики кивнули.

– Так вот, я возьму всех землян, итого шестеро, Галю и нескольких местных. Я людей плохо знаю, подберете сами. Все костюмы, в которых пойдем, на стол к Турбину, пусть ставит на них «хамелеоны». У него два часа. Что с остальными базами?

– Все сомневающиеся приняли новую власть. Демонстрация силы подействовала, – обрадовал Крейсер.

Молот спрыгнул на бетонку, минуя лесенку.

– И кто сказал, что сила – это не лучший аргумент? Может, и не лучший, зато самый действенный.

Крейсер и Композитор в ответ улыбнулись.

В дежурке уже прибрались, вместо разбитых мониторов установили целые, осколки бронестекла убрали, и ремонтники готовились монтировать новое.

Дядя Лопата что-то с серьезным видом показывал десятилетнему мальчишке, который с горящими от восторга глазами внимательно слушал.

– Арва была не очень хорошей матерью, – глядя на мальчика и штурмовика, произнес стоящий за спиной у Молота бывший морпех, – особенно последние годы. Он был предоставлен сам себе, Фарк относился к нему, прямо скажем, по-скотски.

– Он свое получил. Павда, жалко, что парню довелось это видеть. Что мне теперь с ним делать?

– Воспитывать, – среагировал Крейсер. – Он твой сын, и кто, как не ты, должен о нем позаботиться?

– Саша, тебе не кажется, что я довольно хреновый отец? Во-первых, я лишь недавно вернулся к жизни, во-вторых, я никогда особо не ладил с детьми, в-третьих, моя профессия, как бы тебе сказать, не располагает к оседлости. У тебя есть жена, которая всегда позаботится о ваших детях.

– В чем-то, конечно, ты прав. Из этого следует вывод, что нужна женщина. К тому же, тебе повезло, ты пропустил самый ответственный этап смены подгузников. Сейчас придется завоевать его доверие, но мальчик уже взрослый и с ним можно разговаривать.

Молот растеряно пожал плечами, он не знал, что делать со свалившейся на него ответственностью.

– Папа, – увидев майора, выпалил мальчик, – а дядя Лопата обещал сводить меня на полигон.

Сидящие в дежурке штурмовики засмеялись.

– Мечислав, пойдем, – позвал Молот. – Как я только что вспомнил, у нас нет дома, надо решить этот вопрос.

– Ольга предусмотрела это, – протянув электронный ключ, проинформировал Крейсер. Двухкомнатные апартаменты номер 1010, объяснять какой уровень не надо?

Молот отрицательно покачал головой.

– Там уже прибрались, вещи прежнего хозяина вынесли, так что, владей.

– И кому не повезло?

– Их занимал Берц и его любовница.

– И куда ее выслали?

– Она из научного персонала, переехала в однокомнатный номер на уровень медиков. Не волнуйся, ты никого не подвинул.

– Что с охраной ковчега? – спросил майор, видя в дежурке множество незнакомых лиц.

– Сейчас здесь шестьдесят пять человек, не считая наших. Все люди верные, не раз проверенные в деле. На всякий случай я приставил к Ольге Костика. Еще через час должен вернуться Тимур, с ним придут еще двадцать человек.

– Хорошо, тогда не хрен кучковать здесь народ? Пусти парные патрули по периметру. За границу пусть не суются. Еще десять человек в дежурке, десять в бодрянке, остальных в казарму. Старших назначишь сам.

– Есть, – козырнул Крейсер и начал отдавать приказы.

– Мечислав, пойдем, – позвал он сына. – Надо заселиться.

Мальчишка кивнул и, попрощавшись с дядей Лопатой, подбежал к отцу.

– Есть хочешь? – спросил Молот, когда вещи были разложены, вернее, их перенесли из квартиры, где жил Мечислав-младший.

Пара самодельных игрушек, одежда, несколько движущихся фотографий, на одной из которых был запечатлен он и Арва. Он помнил этот снимок, его сделали за несколько дней до памятного совещания. Они тогда вернулись из рейда по уничтожению большой стаи самософ, так местные называли прямоходящих крыс размером около полуметра. Их снял Кот, когда они только выгрузились из сокола. Арва была без шлема, густые волосы рассыпались по плечам, лукавая улыбка, блеск в ярко-зеленых глазах.

Мечислав заметил, что отец неотрывно смотрит на снимок.

– Это она отдала, когда мне исполнилось пять, и просила не показывать Фарку. Однажды, он увидел его у меня и попытался отобрать, я не хотел отдавать, и он ударил. Хорошо, что в этот момент вернулась мама, тогда они долго ругались в соседней комнате, но снимок он так и не забрал.

Мечислав-старший отложил фотографию, хотя, наверное, это не совсем верное определение, это больше напоминало пятисекундный клип без звука.

– Мне надо идти, – нерешительно произнес он.

– Я знаю и понимаю, я уже привык сам о себе заботиться, – очень по-взрослому произнес мальчик.

– Мечислав, послушай, я не умею разговаривать с детьми, я ничего не знаю о воспитании. Через несколько часов мне снова идти в бой, в моих кругах не принято загадывать и что-либо обещать. Я очень сомневаюсь, что смогу быть тебе хорошим отцом.

Мальчик пожал плечами.

– Ты просто будь им. У меня никогда не было отца, а последние годы и мамы, так что, я не знаю, какими должны быть родители.

Мечислав обнял сына.

– Я постараюсь. Не засиживайся допоздна, – уже стоя в дверях, попросил он.

– Хорошо, папа, – отозвался Мечислав-младший.

– Оль, что мне делать, ну какой из меня отец? – усаживаясь напротив куратора, спросил Молот. – Я ничего о детях не знаю.

– Это ты у меня спрашиваешь? – ехидно поинтересовалась Тихонова. – Я свою жизнь посвятила карьере. У меня есть короткий опыт неудачного замужества, о детях я знаю, наверное, чуть больше тебя. Так что, у меня бесполезно спрашивать совета. Что по операции?

– Вылет через час. План есть, но он состряпан экстренно, проработка слабая. Пятьдесят на пятьдесят.

– Либо выйдет, либо не выйдет, – усмехнулась Железная леди.

Мечислав кивнул.

– Молот, если кто с этим и может справиться, то только ты. Олег уже передал тебе «дырку»?

Майор кивнул.

– Правда предупредил, что сработает она один раз, и окно будет секунд десять, не больше.

– Ее разработали в начале войны с кланами, и нашим техникам и ученым не удалось достичь стабильного результата. По каким-то причинам еще одна «дырка» не срабатывает в том же месте в течение часа. Так что, у тебя будет всего одна попытка. Кстати, спасибо, что настоял на силовом решении проблемы с мятежной базой. Это подстегнуло остальных и сэкономило мне кучу нервов и времени.

– Всегда пожалуйста, – отмахнулся Молот, – ты же знаешь, я буду на твоей стороне, пока твои решения не будут вредить ковчегу.

– А если будут? – усмехнувшись, спросила Ольга.

– Власть снова поменяется.

– Честный ответ. Мне начинать тебя бояться?

– Не стоит. Когда ты начнешь косячить, я тебе скажу об этом.

– Договорились, – улыбнулась Железная леди. – Ладно, Мечислав, двигай отсюда, у меня через пять минут видеосовещание с директорами поселений. Голова идет кругом от нерешенных проблем. Твое присутствие не требуется, – предугадав незаданный майором вопрос, ответила куратор.

– Тогда успехов, – поднявшись, пожелал Мечислав, – ну и удачи, лишней она сейчас не будет.

– Спасибо, она мне понадобится. Тебе тоже успеха, во многом наше положение будет зависеть от твоего результата.

– Ты же меня знаешь, невозможное мы делаем сразу, чудо требует некоторой подготовки. Данная миссия проходит под грифом «невозможно», а вот через несколько месяцев мне придется сотворить чудо. – Он махнул рукой и вышел из кабинета.

В приемной его уже ждал Костя, который передал свой пост по охране куратора местному штурмовику из группы Гали.

– Здесь все будет в порядке, – ответил он на вопросительный взгляд майора.

Молот кивнул и первым вышел в коридор. Когда они поднялись на лифте, вся группа была уже в сборе и только ждала приказа на выдвижение.

– Олег, какого хрена ты здесь делаешь? – поинтересовался майор, увидев среди собравшихся ученого.

– Молот, у вас недостаток квалифицированных кадров, моя помощь не будет лишней.

– Олег, я же тебе поставил задачу, ты с Аркадием должен переделывать саркофаги, и завтра начать их переброску на базу Отчаянных мертвецов.

– Да там делов на три часа, – отмахнулся парень.

– Олег, давай серьезно, – слегка повысил голос маор. – Сейчас нет критической ситуации, мы справимся без тебя. А вот если с тобой что-то случится, тогда она возникнет. Так что, снимай штурмовой комплект и марш вниз.

– Это приказ?

– Да, лейтенант Турбин, это приказ.

Олег вытянулся по струнке.

– Разрешите выполнять?

– Выполняйте, – усмехнувшись, приказал Молот.

Парень развернулся и ушел, Молот чувствовал его обиду, но сейчас ему было не до этого. Если первой задачей парня была переделка саркофагов, то вторая была стратегическая. Через несколько месяцев им на головы свалится имперский десант, ковчегу и остальным поселениям нужны зенитные орудия, которых не было в природе, и сконструировать их быстро мог только Олег, а потерять его, значит, лишиться возможности встретить врага на подходе.

– Крейсер, строй людей.

Возникла короткая суета, которая вскоре улеглась, и через полминуты перед майором стояла ровная шеренга штурмовиков из девяти человек.

– Все знают, куда идем, и что делать?

Бойцы кивнули. Три часа они просидели за планом, изучая посекундно действия каждого члена группы, теперь осталось разыграть эту партию. Все были вооружены либо энергетическими ружьями, либо лазерными автоматами. И то, и то стреляло бесшумно. РАКи было решено оставить в ковчеге. Если поднимется шум, операция будет провалена. Взбунтовавшиеся конвойщики должны умереть быстро и тихо.

– Тогда вперед, – и Молот побежал к выходу, остальные цепочкой потянулись следом.

Сейчас в бой шли одни старики: закаленные в боях на двух планетах земляне, и трое местных, которых порекомендовал Крейсер.

Через минуту сокол-разведчик рванулся вверх. Хоть «самолетик» был маленький, и десяток бойцов туда влезли с трудом, но он был самым бесшумным и незаметным. То, что надо, чтобы высадиться в голой степи в паре километрах от захваченной шахты.

«Как же мне не хватает кадров, – подумал про себя майор. – После возвращения первым делом надо будет заняться обучением штурмовой роты». Гачин был законченным идиотом, он умудрился уничтожить все, чего майор и его помощники достигли за первый год. Выбит костяк землян, самых подготовленных и опытных, погибли лучшие из соколов, которых тренировали Мечислав и Кот. Причем в основном земляне были выбиты нарочно: бездарные, лобовые, самоубийственные атаки, пропавшие без вести, стрельба в спину не была единичным случаем.

– Заходим на посадку, – раздался голос пилота, – готовность – пятнадцать секунд. Удачи, мужики!

Майор оставил пожелание без ответа. Пожелали удачи, и на том спасибо, сейчас надо быстро десантироваться, разведчик может зависнуть всего на пять секунд.

Люк открылся, и Молот первым шагнул в пустоту. Спрыгнуть с высоты восьми метров в штурмовом костюме – вроде как с табуретки, нет ничего проще. Молот приземлился, гигантским прыжком отскочил в сторону, и тут же на его место приземлился Крейсер.

– Высадка закончена, – раздался в гарнитуре голос пилота. – Мы уходим.

– Подтверждаю, – подняв руку, отозвался Мечислав.

Сокол-разведчик бесшумно рванулся вперед и через секунду растворился во тьме.

– Включить режим «хамелеон», – приказал Молот.

– Режим включен, – последовали один за другим доклады штурмовиков.

Но майор и сам видел, как растворились в ночи и без того малозаметные черные штурмовые комбинезоны, теперь они напоминали тени, игру воображения.

– За мной! К цели бегом, марш, – скомандовал он, – дистанция пять метров, скорость десять километров, смотрим в оба, никакой стрельбы. При обнаружении противника подать сигнал по внутренней связи. Все пошли!

И Молот первый, задавая темп, рванулся к ярко-освещенному куполу, который, словно лампочка, сиял на горизонте. Шлем сам перешел на ночное видение, и теперь купол был ярким пятном в зеленоватом свете.

Не доходя метров пятисот, залегли. Противник имел идентичную экипировку, за исключением «хамелеона», который Олег, очень кстати, держал в секрете. Но рисковать быть обнаруженными Мечислав не хотел, поэтому последние сотни метров решили преодолеть ползком, сливаясь с землей и сиреневой травой. Когда до защитного купола осталось меньше сотни метров, Мечислав приподнял голову, теперь в ночном видении нужды не было, взбунтовавшиеся соколы позаботились о безопасности и постарались по максимуму осветить территорию. Два парных патруля, три наблюдателя. Минут двадцать Мечислав наблюдал за территорией шахты. В целом, конвойщики рассчитали неплохо: патрули, наблюдатели, купол – этого вполне должно хватить, чтобы свести на нет внезапность нападения. Теперь осталось только ждать, ждать, когда они ошибутся. На самом краю забрала часы исправно отсчитывали время.

– Десять секунд, – произнес Молот.

Все знали, что это значит, у каждого в шлеме шел такой отсчет. Все было рассчитано до секунды. Сейчас Железная леди должна была выйти на связь с мятежными конвойщиками и сделать предложение, от которого у них должна закружиться голова, а вот дальше, дальше все зависело от степени ненависти и жадности.

– Начинается, – тихо прошептал Крейсер, но майор и сам уже видел новых персонажей.

Из здания администрации шахты вышли двое мятежников, они остановились, поджидая остальных. Вскоре там собрались почти все боевики, они активно жестикулировали, о чем-то споря, при этом атмосфера быстро накалялась. Два оставшихся наблюдателя больше косились на них, патрульные тоже перестали бдеть, служба посыпалась.

– Вперед, – приказал Молот, – другого шанса не будет.

И подавая пример, вскочил и на максимальной скорости рванулся к куполу. Он заранее рассчитал сторону и время, оба патруля оказались на максимальной точке от места прыжка. Наблюдатели отвлеклись на спорщиков, а те, в свою очередь, видели только оппонентов и ничего больше. Какая силовая акция? Им только что предложили владеть этой шахтой, только не прекращать поставки. Если новая администрация ковчега идет на такие уступки, значит, у них нет возможности решить дело другим путем, а это означает только одно – они победили.

За два шага до купола Мечислав нажал единственную кнопку «дырки». Прибор, изобретенный Олегом почти восемь лет назад, напоминал пульт от телевизора с единственной кнопкой, внутри был зеленый кристалл арты, который, синхронизируя свое излучение с куполом, отрывал на несколько секунд небольшой проход. Молот мысленно молил всех богов только об одном: лишь бы сработало. На скорости в тридцать два километра в час он впечатается в купол, и тогда уже ничто не спасет, его просто размажет по поверхности, а идущий следом буквально в двух шагах Крейсер доделает то, что не доделает купол.

Но «дырка» сработала. Мечислав, влетев на полной скорости внутрь периметра, отвернул в сторону, стараясь как можно быстрее укрыться в тени жилого здания. Он не оборачивался. Как говорил Суворов: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Его бойцы маневр знали.

- В периметре, – последовал короткий доклад Крейсера.
- Прошел, – раздался голос Композитора.
- Внутри, – это уже Маха.

Следом один за другим докладывали остальные члены группы. Сейчас бойцы выходили на исходную, распределяясь по заранее распределенным позициям. Если бы не режим «хамелеона», игра была бы уже провалена. Всю прелесть данного режима Молот и Крейсер оценили, когда патруль дошел до здания, к стене которого они прилипли. Двое штурмовиков прошли в шаге от них, не обратив никакого внимания на две неровности на плоской стене.

- Стремное ощущение, – поделился своими впечатлениями Сашка.
- Отставить треп, – прошипел в ответ Мечислав. – Всем доложить о готовности.
- Вторая группа на исходной.
- Третья на исходной.
- Четвертая на исходной, вижу вход в шахту.

– Это пятый, выйти на исходную не могу. Здесь замаскированное пулеметное гнездо, нахожусь в трех метрах правее возле цистерны с номером семь.

– Лопата, стартуешь оттуда, в гнездо термобарическую гранату. Всем остальным минутная готовность. Лопата как понял?

- Старт подтверждаю, гнездо ваю.
- Время пошло, – начал отсчет Мечислав.

Секунда исправно сменяла одна другую. Наконец, мелькнула цифра пятьдесят девять.

– Штурм, – заорал майор и, первым вскинув энергетическое ружье, влепил двойной заряд в спину проходящему патрулю, мгновение спустя Крейсер поразил второго. Первый выстрел стандартные щиты исправно отразили, второй прожег дыру в спине конвойщика, не оставив тому ни единого шанса. Слева частыми импульсами ударили сразу четыре лазерных автомата, кроша толпу у входа. Мечислав не мог видеть, что происходит на всей территории шахты, но надеялся, что заранее разработанный план, построенный на внезапности и преимуществе в оснащении, позволит выбить «террористов» до того, как кому-то из них удастся подорвать заряд.

Молот высунулся из-за угла и влепил три выстрела подряд в бегущего к месту боя штурмовика. Тот рухнул обожженным куском дымящегося не прожаренного, но хорошо обугленного, мяса.

– Заряд обезврежен, – раздался в наушнике голос Тимура, лучшего подрывника ковчега, служившего когда-то в ФСБ. – Веду бой, не подпускаю их к шахте.

Молот снова выстрелил и едва успел отшатнуться, кто-то из конвойщиков, засевших в здании администрации, засек, откуда вылетают сгустки плазмы, и хоть и не видел стрелка, но влепил в подозрительное место длинную очередь. Мини-ракеты, начиненные местным «напалмом», вырвали кусок из угла здания, поджигая все вокруг. Щит Мечислава выдержал, но на него попала горючка, которая теперь стекала на землю, оставляя на нем длинные горячие полосы. По всей территории кипел бой, ликвидировать тридцать человек бесшумно и одновременно – невозможно. Но задача была достигнута, шахта в безопасности, осталось только выжить и победить.

- Всем группам доложить обстановку.
- Второй. Веду бой, под огнем, удерживаю позицию.
- Третий. Веду бой, потеряла ведомого, – отчиталась Маха.
- Четвертый. Отбиваюсь из последних сил, отжимают в шахту, если не поможете, придется отходить внутрь. На меня наслало человек семь, очень плотный огонь, не могу высунуться, используют подствольники.

- Пятый. Гнездо подавил, прижал к земле троих, сейчас закончу и помогу четверке.
- Четвертый, держись, – внес вою лепту Молот, – сейчас зайду справа.

– Понял тебя, первый, жду помощи.

Мечислав сделал знак Крейсеру и, быстро пригнувшись, побежал к противоположенному углу дома.

Положение Тимура и его напарника из местных было незавидным. Шахта располагалась чуть в стороне от основного комплекса, метрах в двухстах, и представляла собой крытый ангар, внутри которого располагался подъемник, опускающий рабочих на двадцать метров, а там уже шли многочисленные туннели, где и добывался стратегический тарцай. Именно в этом ангаре и зажали Тимура и его ведомого. Укрытием от непогоды ангар был хорошим, а вот от пуль никаким. Если бы не тяжелое оборудование, которое свалили внутри, четверку давно бы покрошили в мелкий винегрет. Всего ангар атаковало пятеро конвойщиков, а из здания администрации со второго этажа безостановочно лупил пулемет. Вообще, майору сильно повезло, что у них не было полноценных граников подобных тому, который использовал Ширв во время штурма бывшей базы соколов. Но если им удастся взять ангар, то операцию можно будет считать проваленной, угроза подрыва вновь станет реальной.

– Крейсер, готов?

– Крейсер всегда готов, – отозвался бывший морпех. – Навожу головной калибр на крайнего справа.

Штурмовые пары майор вооружал по принципу: одно ружье, один автомат.

– Бери следующего, – отозвался Молот и нажал на курок.

Все произошло почти мгновенно и очень обыденно. Первый заряд погасил щит, второй человека. Крейсер промазал, но поскольку лупил очередью, то повторный выстрел свое дело сделал.

Нападавшие, потеряв сразу двоих, развернулись к новому противнику. Но тут воспаряли духом Тимур и его ведомый, из ворот ангара в конвойщиков полетели лазерные лучи и заряды плазмы. Это стоило жизни еще одному, и конвойщики дрогнули, беспорядочно отстреливаясь, они начали пятиться к зданию администрации. Откуда по ангару бил пулемет. Пулемет не мог достать Молота и Крейсера, но и они не могли его заставить замолчать. С этим справился «пятый»: на втором этаже гулко грохнула граната, а из окон волна пламени вынесла горящее тело. Костик появился вовремя.

– Они сдаются, – раздался обрадованный голос Тимура.

– Мои тоже, – не менее радостно закричал Композитор.

– Держу двоих на прицеле, – сообщила Галя. – Ирара жалко, – спустя мгновение добавила она, – глупо вышло.

Через десять минут все было кончено, пленных согнали в одну кучу, отобрав костюмы и разоружив, усадили на землю, держа под прицелом.

– Одиннадцать, и двое круто обожжены, – доложил Крейсер. – Мы потеряли одного, и Лопате лицо сожгли, не сильно, но пару часов в регенераторе полежать придется. Ему Галя обезболивающее всадила.

– Молот вызывает ковчег.

– Слышу тебя, Молот, – раздался голос Ольги. – Видим вас на картинке со спутника.

– Результат достигнут, у нас один погибший и один трехсотый, средней тяжести, высылайте вертушку. Что делать с пленными?

– Вертушка вышла, будет через сорок минут. Пленных оставьте смене, которая прибудет с бортом. Поступим просто: уцелевших мятежников в кандалы и пусть тарцай добывают.

– Принято. Практичный подход, – усмехнулся Молот.

– Нормальный, – тут же огрызнулась Железная леди, – хватит в демократию играть, они понимают только язык силы. Не хотят по-хорошему, будет по-плохому. Конец гуманизму.

– Ты не была такой раньше, – заметил майор.

– Наверное, потому, что раньше меня не убивали, – вполне резонно заметила Ольга.

– Аргумент принимается, – согласился Молот. – Ладно, Ольга Николаевна, отложим разговор, дел много, мне еще двухсотого своего паковать.

– Соболезную, мне жаль, что у вас погиб человек, – вполне серьезно заметила она.

– Госпожа куратор, знаете, что меня всегда раздражало?

– Что? – удивилась Ольга. – Я вроде бы ничего такого не сказала.

– Мнимое сочувствие. Вам ведь глубоко плевать на погибшего как на человека. Скорее всего, вам жаль, что потерял боец, так необходимый ковчегу. Вы ведь его даже не знали, я тоже фактически не знал, хотя он шел в бой под моей командой, выполняя мой приказ. Я отношусь к этому вполне спокойно. Если бы погиб Крейсер или кто-то из землян, с которыми меня связывают тесные отношения, дружба, общее дело, я бы принял ваше соболезнование. А так, да, я потерял бойца, но это восполнимо. Эту дежурную фразу – «соболезную, мне жаль», оставьте для кого-то более впечатлительного. Мы делаем дело и знаем, на какой риск идем. Это просто судьба. Ладно, мне пора, – и Молот отключился, оставив растерянную Ольгу размышлять над тем, что он сказал.

– Вертушка на подлете, только что пилот передал, – доложил Крейсер. – Что с этими делать?

– Передашь прилетевшим штурмовикам, надеюсь, им можно доверять. Боюсь, второй раз так удачно взять эту шахту не выйдет. Что здесь с охраной? Живые были?

– Из десяти четверо, один раненый, причем довольно серьезно, разрывной заряд вырвал ему часть бедра.

– Берем с собой, остальным вернуть «снарягу», пусть возвращаются к несению службы, хватит филонить. А вот и вертушка!

Кто-то на пару минут снял купол, и вертолет сел. Из него посыпались штурмовики, которые должны были взять шахту под охрану. Их командир был без шлема, лицо показалось Молоту знакомо.

– Представьтесь, – приказал он.

– Венг, старший сержант, – вытянувшись, отчеканил он.

– Почему мне знакомо ваше лицо? – в лоб спросил Мечислав.

– Господин майор... – начал было мужчина.

– Еще раз скажешь «господин», пересчитаю зубы, – предупредил Молот. – Называй товарищ майор.

– Товарищ майор, – слегка струхнув, проорал Венг, – вы занимались с нашей группой перед самым вылетом в столицу Пиров. Мы были новым набором из стрекоз.

Теперь Мечислав вспомнил, для него прошло всего шесть дней, для семнадцатилетнего парня одиннадцать лет. Он вошел в аудиторию в тот самый момент, когда маленький и довольно щуплый Венг заканчивал выбивать дурь из парня весом более ста килограмм и ростом около двух метров, причем выбивал он эту дурь со знанием дела. На вопрос о причине драки Венг говорить отказался, а «длинный» физически не мог. Тогда майор, не разбираясь, отправил победителя в карцер, а проигравшего в лазарет. Но когда за Венга пришла просить вся его группа, довольно красивая девушка рассказала о причинах драки. Молот распорядился парня выпустить и даже сделать его старостой курса, а «длинного» отчислил без вопросов. На вопрос, почему Венг не рассказал о том, что «длинный» пытался изнасиловать одну из девушек, парень тогда только покачал головой и упрямо заявил, это было дело нашей группы, а не ковчег.

– Я вспомнил тебя, старший сержант, – протягивая руку для рукопожатия, улыбнулся Молот. – Ты по-прежнему следуешь принципам?

Венг кивнул.

– Так точно, Мечислав Дмитриевич.

– Так держать, – улыбнулся Молот. – А чего только сержант?

– Я неудобный, – отмахнулся Венг, – говорю то, что думаю, бью морду подлецам, мне дважды давали лейтенанта, но всякий раз срывали погоны.

– Твое отделение? – Молот кивнул в сторону выгружающихся из вертушки штурмовиков. Венг, покачал головой.

– Не. Меня лейтенант Лопатин назначил. Быстро собрал группу и отдал под мое командование, неделю должен в этой степи сидеть.

– Отменяю его приказ, группу возглавит твой заместитель, а полетишь со мной. Для нестигаемых у меня найдется работа, тяжелая, нудная и опасная.

– Это какая?

– Воевать, – отмахнулся майор, – а службу в степи могут тянуть парни попроще. Где твой помощник?

Венг указал на крепко-сбитого штурмовика, который командовал выгрузкой.

– Ну вот и хорошо, сразу все и закончим, – сделав знак Венгу следовать за ним, Молот пошел к вертушке.

Венг растерянно смотрел, как за две минуты меняется его жизнь. Только что он командовал шахтой, находящейся в голой степи, а теперь его забирал с собой легенда ковчега, победитель Пиров, воскресший из мертвых майор Молотов. Все решилось просто, место Венга занял бывший командир отделения охраны шахты. Майор выслушал всех свидетелей захвата и быстро пришел к выводу, что вины лейтенанта нет. Да и командовал лейтенант «гарнизонам» уже пару лет, у него здесь был дом, жена и он не горел желанием менять место службы. И вот теперь «стрекоза» уносила Венга обратно.

– Не жалеешь? – спросил Мечислав, сидящий рядом, вытянув ноги и закрыв глаза.

– Нет, товарищ майор, – покачав головой, отозвался Венг. – Для меня это была ссылка. Сидеть неделю в степи, защищая от стай мутантов, пусть и важный, объект, но это такая скука. Уж лучше в конвойщики.

Молот усмехнулся.

– У меня для тебя есть кое-что поинтересней.

Венг ждал продолжения, но оно так и не последовало, вместо этого майор толкнул в плечо Крейсера, сидящего справа от него.

– Саша, выделишь Венгу курсантский кубрик. И вообще, освободи все эти кубрики, скоро в них будут жить другие люди. Я не хочу бегать по всему ковчегу, собирая своих спецназовцев на тренировку.

– Понял, сделаем, – отозвался бывший морпех и, нахлобучив шлем, принялся решать поставленную задачу. – Когда «стрекоза» коснется бетонки, все уже должно быть готово.

Венг же сидел и не верил своим ушам. Мало того, что Мечислав Дмитриевич забрал его с собой в ковчег, он собирался возродить спецназ, который так бездарно погиб в битве с Хранителями звезд. И не было в этом вины бойцов, их бросили в мясорубку, бросили одних. Видимо, Гачин считал, что если спецназ, то пятьдесят человек могут выстоять против четырех сотен воителей и модифицированных зверей. Они погибли все до единого, но не отступили ни на метр. Когда прибывшие роты ковчега добились окруженного противника, чтобы добраться до Зверенышей Молота, как их называли, пришлось карабкаться через трехметровый вал трупов. Венг видел этот вал своими глазами. И если он правильно понял, майор брал его к себе.

Вертушка опустилась на бетонку перед воротами. Колеса только ударились о покрытие, а Мечислав уже спрыгнул на землю.

– Группе отдыхать. Сержант Венг, капитан покажет вам вашу комнату.

Крейсер кивнул и, сделав знак сержанту, пошел в сторону ворот.

- Спасибо тебе, майор, – искренне и не скрывая облечения, сказала Ольга. – Выпьем?
- Давай, – перейдя на предложенное «ты», легко согласился Молот.

Ольга достала из бара бутылку и пару стопок, сделанных из местного минерала, чем-то напоминающего хрусталь, но ярко-красного цвета. Мечислав улыбнулся, он хорошо помнил, как Ольге подарили эти стопки. Ведь он сам заказывал их одному умельцу из техников. На каждой из них был выгравирован русский полководец, прославившийся в той или иной войне. Всего стопок было шесть.

- Откуда они? – поинтересовался Молот.

– Я тоже удивилась, увидев их здесь, – ответила Ольга, ставя стопки на стол и протягивая Мечиславу легкую версию самогона Сергеича, так сказать, подарочный дамский вариант, или как его все называли – «недоводка».

Майор свернул колпачок и разлил по стопкам.

– Гачин – гаденыш, после моей смерти распорядился доставить сюда мои вещи, наверное, компромат искал. Ну и решил оставить стопочки на память. Остальное все пропало. Он не знает, что случилось с вещами, но скорее всего, вещи раздали, а остальное выкинули. Жалко, у меня там была фотография мамы и папы.

- Эти гады свое получают, – зло бросил Молотов. – Давай выпьем за возмездие.

- Не откажусь, – улыбнувшись, произнесла куратор.

Они чокнулись стопками и залпом выпили.

- Что дальше, Мечислав?

– Сейчас еще по стопочке и спать, я жутко устал. На улице уже рассвело, я сутки на ногах, я уже замучился считать, в скольких стычках мне довелось принять участие за последние двадцать четыре часа. А о том, что будет завтра, я буду думать завтра.

- Тогда разливай.

Майор улыбнулся и быстро наполнил стопки.

– Теперь мой тост, – провозгласила Ольга. – За завтра! И пусть оно будет лучше, чем сегодня. И намного лучше, чем вчера.

- Принимается, – рассмеялся Молот и отсалютовав выпил.

Несколько минут сидели, разговаривали о пустяках. Мечислав снова взялся за бутылку.

- Давай, Оль, третий. Помянем погибших, их сегодня много было, и наших и не наших.

История ковчега построена на скелетах. Много скелетов в его основании, помянем их.

Минуту сидели молча, думая о своем. Потом выпили.

– Завтра ребята перебрасывают на базу еще три саркофага. И уже к вечеру смогут запустить проект «Возвращение». Там еще два имени осталось, тебе нужен кто-то конкретный?

Ольга кивнула.

– После твоей смерти я назначила советником одного мужчину, он оказался толковым организатором.

- Местный?

– Да, из Стрекоз. Зовут, вернее звали, Руком. Он тоже странно погиб. Думаю, ему предлагали примкнуть к заговору, но он отказался.

– Как и многие, – усмехнулся Молот. – Добавим в список. Если ты не возражаешь, я включу в него еще одного своего бойца.

– Включай, – легко согласилась куратор, – нам сейчас нужны солдаты. Местные ни на что не годны, за редким исключением.

Майор благодарно кивнул и вышел.

В квартире было темно. Мечислав тихонько разулся в маленькой прихожей и на цыпочках подошел к комнате, в который спал его сын. Слегка приоткрыв дверь, он заглянул внутрь, маль-

чик спал, держа в руке снимок. Мечислав аккуратно разжал его маленькие пальцы и несколько секунд смотрел на движущуюся картинку, на которой он целовал счастливую Арву.

– Я сделал то, что должен был сделать, – прошептал Молот и, положив снимок на стол, тихонько вышел, плотно закрыв за собой дверь.

– Ева, – выложив ноутбук на стол, позвал он ИИ.

– Слушаю, Мечислав Дмитриевич, – произнесла голограмма.

– Все дела штурмовиков и воителей мне на стол, рассортируй по степени подготовки и надежности, критерии прежние. Придется начинать все сначала, мне нужен костяк.

– Ну слава богу, – улыбнулся ИИ, – а я уж думала, что заставите отчет по операции писать.

– Да, и напиши отчет, – спохватился Молот. – Задействуй запись боя, сделанную со спутника, мне нужен детальный разбор. Только, пожалуйста, уложись максимум в три страницы.

– Слушаюсь, товарищ майор, – язвительно произнесла Ева и, показав Мечиславу язык, исчезла.

– Девчонка, – прокомментировал Молот ее поведение.

Скинув комбинезон, он поплелся в душ. Завтра будет новый день, завтра придется начинать все сначала.

Часть вторая.

Мы идем домой

– Адмирал, почему вы приказали замедлить ход? – требовательно поинтересовалась Файра.

Очень хорошо, что на мостике они были вдвоем, если бы здесь были подчиненные, то подобный вопрос звучал бы унижительно. Но поскольку адмирал и флот-инквизитор были одни, то Нарс проигнорировал тон, которым он был задан.

– Госпожа Касс, четыре из шести кораблей получили в бою различные повреждения, и мне пришлось отдать приказ о снижении скорости, иначе, мы их потеряем. Я просто не могу рисковать флотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.